

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

СПЕЦИФИКА МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Сборник научных трудов

СВЕРДЛОВСК 1983

Специфика морали и нравственного воспитания личности. Сборник научных трудов. Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. 144 с.

Постоянное возрастание роли морали и нравственного воспитания в жизни общества и человека требует уточнения их сущности и специфики, конкретно-исторических закономерностей функционирования и развития. В сборнике принят анализ некоторых актуальных теоретических и практических проблем морали и нравственного воспитания.

Редакционная коллегия: проф. Л. М. Архангельский (Институт философии АН СССР) — отв. редактор, доц. **Н. К. Эйнгорн** (Уральский университет), доц. **Ю. Н. Тундыков** (Уральский электромеханический институт инженеров ж.-д. транспорта)

Специфика морали, ее отражение в основных свойствах нравственного воспитания

Своеобразным эпиграфом, поясняющим правомерность и необходимость исследования специфики морали как первоосновы изучения всех иных морально-этических проблем, может служить следующее высказывание: «...все вопросы этики, морали, сколь бы они ни были актуальными, должны решаться *исходя* из решения проблемы специфической природы нравственности и ее структурных компонентов. Первоочередность и важность последней проблемы для нас несомненны»¹.

Вопрос о специфике морали явно или неявно решается любой этической системой, он имеет долгую историю, за которую этика «накопила горы рассуждений о добре и зле, долге и совести, добродетели и счастье, но так и не успела проникнуть в самую сущность морали как фактора общественной жизни»².

Лишь глубокая критическая переработка основоположниками марксизма-ленинизма того, что накопила предшествующая философия в изучении морали, положила начало созданию подлинно научной этической теории. В ней впервые получили научное объяснение вопросы происхождения и развития морали, вопросы исторической изменчивости и преемственности в сфере морального сознания и нравственной практики. Научное решение вопроса о роли и месте морали в общественных процессах создало предпосылки целостного анализа ее сущности и специфики.

Под сущностью понимается общее и необходимое в предметах, явлениях, процессах, свойственных природе и обществу³. Сущность выступает основой целостности и своеобразия объекта и в то же время содержит признаки, объединяющие данный объект с другими, родственными ему объектами.

Но объект в реальной действительности оказывается не только «многосторонне связанным» с другими объектами, но и «многосторонне отличным» от них. Наличие в предмете, явлении, процессе указанных отличий позволяет характеризовать их в то же время и как нечто особенное, выступающее как «опреде-

¹ Дробницкий О. Г. Моральное сознание. Докт. дис. М., 1969, с. 9.

² Драмалиев Л. Нравственность. Сущность и специфика. София, 1972, с. 12.

³ См.: Руткевич М. Н. Диалектический материализм. М., 1973, с. 369.

ленно всеобщее и не исключенное из реальной связи вещей единичное»⁴.

Подобное рассмотрение сущности и специфики распространяется и на мораль. «Когда имеется в виду специфика морали, само понятие «специфика» ставится в такую же плоскость, в которой находится «особенное» в его взаимосвязи с «общим» или «вид» в его соотношении с «родом» ...термин «специфика» означает видовые отличия данного явления (или группы явлений) в отличие от его сущности, к которой относятся родовые признаки»⁵.

Современный уровень исследования морали позволяет выделить ее двуединую сущность. Мораль представляет собой и специфический вид социальной регуляции, и специфический способ освоения мира. Иными словами, она относится и к социальным регуляторам, и к способам освоения мира. Политика, право и мораль — важнейшие виды социальной регуляции. Наука, искусство и мораль — важнейшие способы освоения мира.

Виды социальной регуляции составляют единый род социальных регуляторов, ибо им присуще непреходящее сущностное свойство — регулятивность. К родовым признакам относятся также социальность, историчность, классовость, определенное место в системе социальной регуляции⁶. Но каждый вид социальной регуляции имеет специфику, определяемую целями и способами регуляции. Специфической целью политики является удовлетворение классового интереса (как для господствующего, так и для угнетенного класса). Право преследует двуединую цель защиты собственности и поддержания общественного порядка. Мораль направлена на разрешение противоречия личность — общество, на поддержание их необходимого соответствия в целях сохранения общественного целого. Специфика целей прослеживается четко.

Различаются политика, право и мораль и по способам регуляции. Можно выделить три вида способов регуляции: духовные, материально-экономические и физические. Политике присущи все три возможных способа регуляции: духовный (политическое просвещение, агитация, пропаганда, контрпропаганда, широкая сеть международных конференций, совещаний, разветвленная система дипломатических связей); материально-экономический (экономическая помощь, экономические блокады, взаимовыгодные или кабальные кредиты, торговые связи и т. д.); физический (весь арсенал войн, вплоть до мировых, сопровождающийся физическим уничтожением материальных ценностей и человеческих жизней). Право также довольно могущественный вид социальной регуляции, опирающийся на все возможные способы: духовный (правовое просвещение, товарищеский

⁴ Трубников Н. Особенное. — Филос. энциклопедия. М., 1967, т. 4, с. 173.

⁵ Драмалиев Л. Нравственность. Сущность и специфика, с. 15—16.

⁶ См.: Драмалиев Л. Нравственность. Сущность и специфика, с. 100.

суд, условная мера наказания); материально-экономический (система штрафов, конфискация имущества); физический (лишение свободы, лишение жизни).

Мораль — сугубо духовный способ регуляции. В этом ее высшее совершенство и сила, в этом ее несовершенство и слабость. Мораль является в сущности самым совершенным видом социальной регуляции, ибо опирается не на физическую или материально-экономическую силу, а на человеческое в человеке — на величие, совершенство его разума и чувств. Но в реальной жизни она оказывается самым несовершенным, недейственным способом регуляции, если это величие не достигнуто (как на социальном, так и на индивидуальном уровне). Совершенствование социального в историческом развитии общества и человека всегда сопровождалось и сопровождается относительным совершенствованием морали, возрастанием роли морального фактора в жизни общества и человека. Это объясняется тем, что исторически мораль возникла из объективной необходимости в регуляции, соответствующей специфике социального — совместной сознательной жизнедеятельности людей. Историческое развитие морали есть постепенное разворачивание и утверждение ее специфической сущности, проявляющееся в возрастании духовных начал социальной и индивидуальной жизни, в движении к гармонии общественного и личного.

Специфика цели и способа моральной регуляции определяет еще ряд свойств, которые «всецело относятся» к морали, «раскрывают ее видовые отличия». К ним относятся: долговечность, всеобъемлемость, поведенческая необособленность, безынституциональность и безынституциональный авторитет⁷. Но ограничиться только этими признаками было бы недостаточно, так как специфика морали не только «в разграничении «сфер» или «институциональном» оформлении, а в специфическом способе освоения мира. Специфика морали раскрывается прежде всего на путях выявления ее функционального своеобразия, ее социальной незаменимости»⁸. Объяснение функционального своеобразия морали позволит понять правомерность перечисленных в монографии Л. Драмалиева специфических свойств морали.

Вероятно, трудно будет найти исследование по этике, в котором отмеченное функциональное своеобразие морали не определялось бы через сознательность, добровольность и через всевозможные «само» — самосознание, самовыражение, самооценка, самоконтроль и т. д.

Но широкое применение понятий «сознательность» и «добровольность» при характеристике специфически морального регулирования деятельности субъектов не подкрепляется в этической литературе детальным анализом этих понятий, объясне-

⁷ См.: Там же.

⁸ Титаренко А. И., Карвацкая Г. Ф., Титов В. А. Этика — проблемы и перспективы. — Филос. науки, 1972, № 4, с. 150.

нием того, почему эти свойства являются неотъемлемыми специфическими признаками морали.

Категория «сознательное» употребляется обычно в паре с категорией «стихийное» и определяется как «то, что осуществляется людьми в соответствии с заранее поставленной целью. Стихийным называется то, что осуществляется непреднамеренно, не контролируется людьми, не подчинено их воле»⁹. Эти категории взаимосвязаны и соотносительны, «стихийный элемент» представляет собой в сущности не что иное, как зачаточную форму сознательности¹⁰. Основное отличие сознательности от стихийности заключается в том, что они представляют различные степени адекватности отражения социальных процессов.

Сознательность и стихийность являются характеристиками не только сознания субъекта, но и его деятельности. Сознательность — это воплощенное в деятельности сознание, его активное проявление, его объективация. В отличие от осознанности, сознательности присущ ценностный, идеологический аспект, она воплощается в деятельности людей, преследующих определенные интересы и цели (не только индивидуальные, но и общие). При этом степень сознательности людей может быть различной.

Виды сознательности субъекта соответствуют основным видам социальной деятельности: трудовая, политическая, правовая, нравственная сознательность. Каждый из этих видов сознательности имеет свои характерные особенности, уровень их развития у одного и того же субъекта может быть самым различным. Так, уровень политической сознательности советских людей нередко оказывается выше, чем уровень правовой, нравственной сознательности, хотя они и довольно тесно взаимосвязаны.

Нравственной сознательности присущи все общие свойства сознательности, наряду с ними она обладает и некоторыми особенными чертами. Нравственная сознательность есть конкретный вид сознательности, определяемый тем, что сознается и воплощается в деятельности. *Нравственная сознательность* представляет собой объективируемое в деятельности адекватное знание требований нравственной необходимости. *Нравственная необходимость* есть специфический вид социальной детерминации единства интересов и действий социальных субъектов в целях сохранения общественного целого как неперемennого условия жизнедеятельности людей и обеспечения их блага. Нравственная необходимость выражается через систему нравственных требований и моральных ценностей, через конкретно-исторические *нравственные условия*, характеризующиеся типом взаимосвязи общество — личность (отношение «личной зависимости», «лич-

---

⁹ Глезерман Г. Е. Сознательное и стихийное. — Филос. энциклопедия, 1970, т. 5, с. 48.

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 29—30.

ная независимость, основанная на вещной зависимости», общество «свободно ассоциированных индивидов») ¹¹.

Степень осознания требований нравственной необходимости зависит от объективных исторических условий существования людей: «В досоциалистических исторических формациях сознательное, не поднимаясь до общего и существенного, материализуется на стадии единичного или особенного. Устанавливая господство общественной собственности и отношений взаимопомощи, социализм тем самым открывает возможность для перехода сознательного... от единичного и особенного к общему и существенному... Диалектика здесь состоит в том, что движение сознательного от отдельного и особенного к общему и существенному и от него снова к индивидуальному и особенному означает в то же время движение общества и личности от одной ступени познания и овладения природной и общественной необходимостью к другой, более высокой и совершенной» ¹².

Приведенные положения имеют глубокий смысл и значение для характеристики нравственной сознательности, они дают возможность ответить на вопрос о том, специфической чертой какой нравственности является сознательность — только коммунистической (это положение довольно распространено в литературе) или нравственности на всех исторических этапах ее развития? Нравственная сознательность является, на наш взгляд, специфическим признаком морали на всех исторических этапах ее развития, но проявляется она на свойственных моральному сознанию различных уровнях осознания требований нравственной необходимости. Важно учитывать также, что это осознание должно быть таким, чтобы требование «исходило от самого себя», чтобы основания нормы были преобразованы в субъективно исповедуемые принципы, «личные убеждения» ¹³. Для этого необходимы, в свою очередь, наличие и реализация другого специфического свойства морали — добровольности.

Добровольность как специфический признак морали можно определить лишь обратившись к анализу воли как свойства субъекта и ее характерных особенностей. Под волей подразумевается деятельная сторона сознания субъекта. Ее следует отличать от познавательных и эмоциональных процессов в сознании: «Два главных вида деятельности души, которые чаще всего исследуются и настолько часто встречаются, что каждый, кто желает, может заметить их в себе самом, — это восприятие или мышление и желание или хотение. Сила мышления называется разумом, а сила желания называется волею» ¹⁴.

У Гегеля мы находим определение воли как принципа обна-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 100—101.

¹² Паркин В. Ф. Диалектика свободы и необходимости при социализме. М., 1973, с. 77, 79—80.

¹³ Дробницкий О. Г. Моральное сознание, с. 526.

¹⁴ Локк Дж. Избр. филос. произв. М., 1960, т. 1, с. 149.

суждения в действии мыслей и сокровенных намерений человека: «... воля есть особый способ мышления: она есть мышление как перемещающее себя в наличное бытие, как влечение сообщать себе наличное бытие»¹⁵.

Какое же место занимает воля в моральном сознании и нравственной деятельности субъекта? Для нравственности воля является одним из самых существенных факторов. Так, еще у Сократа появляется как одно из центральных понятий этики понятие «свобода воли». В последующем ни одно этическое учение не обходится без понятий «воля», «свобода воли», «добрая воля». Более того, специфика морали, как отмечено выше, определяется в настоящее время многими авторами через признак добровольности.

Это объясняется тем, что мораль как социальный регулятор не может не опираться в своем функционировании на регулятивный механизм психической деятельности субъекта. Воля же выступает интегральной характеристикой данного регулятивного механизма: «По уровню регуляции движения и действия человека делятся на произвольные и осуществляемые на уровне второй сигнальной системы произвольные действия, регулируемые объективированным в слове идейным содержанием, формулирующимся в процессе общественной жизни.

Регуляция произвольных движений и волевых или сознательных действий человека относится обычно за счет воли. *Воля* в этой связи означает собственно специфическую для человека как общественного существа закономерность сознательной регуляции его действий»¹⁶.

Поскольку воля — это активность сознания, направленная на его объективацию в действии, постольку она необходимо присутствует в каждом действии — «спокойная воля». Понятия «сильная воля», «стойкость воли» — это характеристики воли в конфликтных ситуациях, где необходимо ее особое напряжение.

Теперь следует ответить на вопрос: какой смысл заключен в понятиях «добрая воля», «злая воля», «моральная воля»? Прежде всего это оценочные понятия, выражающие целевую направленность воли: «Зло, подобно добру, имеет, таким образом, своим источником волю, и последняя в своем понятии столь же добра, как и зла»¹⁷. Иными словами, характеристику доброй или злой, моральной или аморальной воли приобретает в зависимости от цели, на достижение которой направлена волевая активность субъекта.

Но понятие «добрая воля» имеет и другой смысл, выраженный понятием «свободная воля»: «Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходи-

¹⁵ Гегель. Соч. М.—Л., 1934, т. 7, с. 33.

¹⁶ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957, с. 267.

¹⁷ Гегель. Соч., т. 7, с. 161.

мостью и свободой»¹⁸. Свобода выступает как познанная необходимость и действие в соответствии с требованиями этой необходимости: «Свобода воли означает... не что иное, как способность принимать решение со знанием дела»¹⁹. Именно такая способность обеспечивает субъекту автономии воли, возможность действовать самостоятельно, по собственному велению, а не по велению, воспринимаемому как принуждение²⁰.

Под добровольностью следует понимать отсутствие не только физического, но и духовного принуждения. Рассматривая природу общественной санкции морали, О. Г. Дробницкий отмечал: «В праве — это принуждение (вплоть до насилия), выступающее не всегда прямо в виде физического воздействия, а чаще всего в форме угрозы, возможности или предупреждения о таком воздействии в случаях нарушения нормы... Моральная же санкция имеет идеальный или духовный характер»²¹. Но идеальный характер моральной санкции совсем не исключает духовного принуждения.

Термины «принуждение», «подчинение» еще довольно часто употребляются при характеристике морального регулирования, только их нередко заменяют понятиями «внутреннее принуждение», «самопринуждение». Но эти понятия не выражают всего многообразия и сложности реальных отношений, складывающихся между личностью и другими социальными субъектами. Кроме того, принуждение, подчинение необходимы тогда, когда имеются существенные различия между интересами социальных субъектов, противодействие между ними, когда субъект не в силах (или не желает) изменить свои противоречащие общественным интересам стремления и действия. Взаимоотношения интересов и деятельности различных субъектов могут характеризоваться соответствием полным и частичным, различиями в главном, существенном, доходящими до противоречий, и различиями второстепенными, незначительными. Поэтому, чтобы выразить реальное многообразие взаимоотношений интересов и действий различных социальных субъектов, следует употреблять термин более широкого значения. Таким термином является понятие «субординация».

В. О. Бернацкий в статье «О субординации социальных интересов» указывает, что наиболее разработано это понятие в социологии. «Общий этимологический смысл субординации как понятия, характеризующего функционирование в живых системах, можно представить как приведение в порядок, управление близ (около) лежащих (взаимосвязанных) объектов, явлений,

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 115.

¹⁹ Там же, с. 116.

²⁰ Не случайно Б. Спиноза в своей этике противопоставляет не свободу и необходимость (ибо все в мире в определенном смысле необходимо), а свободу и принуждение.

²¹ Дробницкий О. Г. К вопросу о специфике морали. — В кн.: Предмет и система этики. М. — София, 1973, с. 194—195.

иными словами, *контроль взаимодействием* как-то связанных объектов...»²² Понятие «субординация», на наш взгляд, соответствует тому сложному многообразию взаимосвязи личности и общества, иных социальных субъектов, с которым мы встречаемся в действительности. А подчинение, принуждение — лишь элементы в указанной субординации.

Их роль в регуляции деятельности в историческом развитии общества претерпевает значительные изменения. От полного господства принуждения и подчинения на первых этапах развития общества к сведению морального подчинения и морального принуждения до уровня исключительных, «аварийных» приемов регулирования взаимоотношений людей в коммунистическом обществе. С совершенствованием общества и человека расширяется сфера и возрастает роль доброй воли в деятельности социальных субъектов.

На основе приведенных положений можно следующим образом определить *добровольность* — это свойство субъекта, выражающее автономную²³ активность сознания, направленную на объективацию в деятельности морально-положительных целей. Сознательность обуславливает содержание нравственной регуляции, добровольность — механизм ее осуществления. Эти специфические свойства неразрывно связаны, взаимообусловлены. Мораль как специфический вид социальной регуляции всецело опирается на эти свойства, определяющие ее функциональное своеобразие.

Но есть еще одно свойство, без которого подлинно нравственные отношения, подлинная моральность субъекта невозможны. Это — *бескорыстие*. К сожалению, уровень исследования данного свойства морали крайне не соответствует степени его значимости. Понятие «бескорыстие» употребляется как само собой разумеющееся, не требующее обоснования. Феномен бескорыстия до сих пор не имеет статуса научной проблемы, является объектом внимания искусства, публицистики, общественного мнения. Вероятно, понятие «бескорыстие» можно заменить другим, более научным термином, но сущность проблемы от этого не меняется. Она состоит в том, что для морали важно не только *что* (какую цель) и *как* (насколько свободно, какими средствами) преследует человек своей деятельностью, но и *ради чего* он совершает то или иное действие, занимает определенную позицию? Какова сопутствующая цель (мотив), выражающая смысл, конечное (и в этом плане истинное) предназначение

---

²² Бернацкий В. О. О субординации социальных интересов. — Вестн. Московского ун-та. Сер. Философия, 1972, № 5, с. 5.

²³ При диалектико-материалистическом понимании свободы воли принцип автономии в нравственной регуляции следует считать единственно верным принципом, максимально соответствующим специфической сущности морали. Как отмечал К. Маркс, «мораль зиждется на автономии человеческого духа» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 13).

ние данного действия или системы действий? О. Г. Дробницкий характеризует это свойство морали как «незаинтересованность» морального мотива (в смысле отсутствия расчета на компенсацию)»²⁴.

Идея о том, что моральность поступков, воплощение в них моральных добродетелей уже сами по себе являются высшим смыслом и высшим вознаграждением для человека, имеет в этике давнюю традицию. Видный представитель римского стоицизма Сенека в одном из основных морально-этических сочинений «О блаженной жизни» писал: «Счастливым мы называем того... кто свято исполняет нравственный долг и довольствуется добродетелью»²⁵. «Ты спрашиваешь, что я желаю найти в добродетели? Ее самое! Ведь нет ничего лучше ее, она сама служит себе наградой...»²⁶.

Но максимальное выражение и обоснование идея «незаинтересованности» морального выбора и морального поступка находит в этике Канта, в его учении о категорическом императиве: «Категорическим императивом был бы такой, который представлял бы какой-нибудь поступок как объективно необходимый сам по себе, безотносительно к какой-либо другой цели»²⁷. Единственный мотив Кант считает подлинно нравственным: «...для того, что должно быть морально добрым, недостаточно, чтобы оно было *сообразно* с нравственным законом; оно должно совершаться *и ради него*; в противном случае эта сообразность будет лишь очень случайной и сомнительной...»²⁸

Кант не только провозглашает абсолютность нравственного закона и единственный соответствующий ему мотив, но пытается осмыслить возможность его реализации на практике и приходит к неутешительному выводу: «Из человеколюбия я бы согласился, пожалуй, с тем, что большинство наших поступков сообразно с долгом; но стоит только ближе присмотреться к помыслам и желаниям людей, как мы всюду натолкнемся на их дорогое имя, которое всегда бросается в глаза; именно на нем и основываются их намерения, а вовсе не на строгом велении долга, которое не раз потребовало бы самоотречения»²⁹.

В реальной жизни человек стремится избежать этого дискомфорта, сгладить противоречия между потребностями и разумом, между склонностью и долгом. Из этого стремления возникает, по Канту, *«естественная диалектика»*, т. е. склонность умствовать наперекор строгим законам долга и подвергать сомнению их силу, по крайней мере их чистоту и строгость, а также, где это только возможно, делать их более соответствующими

²⁴ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974, с. 283.

²⁵ Цит. по: Антология мировой философии. М., 1969, т. 1, с. 511.

²⁶ Там же, с. 515.

²⁷ Кант И. Соч. в 6-ти т. М., 1965, т. 4, ч. 1, с. 252.

²⁸ Там же, с. 224.

²⁹ Там же, с. 244.

нашим желаниям и склонностям, т. е. в корне подрывать их и лишать их всего их достоинства, что в конце концов не может одобрить даже обыденный практический разум»³⁰.

Строгость и аскетизм нравственного закона, провозглашенного Кантом, настолько велики, что превращают этот закон в противоестественный и чуждый человеку. Исключение склонности, заинтересованности из нравственного поступка, крайнее их противопоставление, абсолютная несовместимость лишают нравственный закон реального воплощения. Ценнейшая догадка о неотъемлемом специфическом свойстве морали — феномене бескорыстия — не получает содержательной разработки именно потому, что «незаинтересованность» абсолютно отрывается от своей основы — интереса.

В действительности «незаинтересованность» морального мотива возможна только при высшем развитии моральной заинтересованности, представляющей гармонию личного и общественного в сознании и деятельности субъекта. При этом следует учитывать, что гармония личного и общественного может быть абсолютной и относительной. Абсолютная гармония личного и общественного — это специфическая сущность морали, ее высший идеал, постоянным, хотя и довольно длительным, приближением к которому является история общества, морали. Но на каждом конкретно-историческом этапе развития общества существовал относительный идеал гармонии, отвечающий сущности данных общественных отношений. Так, феодальным отношениям соответствует гармония сословно-корпоративной морали, с присущей ей четкой иерархией добродетелей, обязанностей, прав, ответственности.

Элементы абсолютной гармонии через общечеловеческое в морали присутствуют и накапливаются на всех этапах развития общества и морали. Заслуга Канта состоит в том, что он во многом предугадал эту абсолютную гармонию и в учении о категорическом императиве, и в провозглашении человека высшей ценностью и целью. Но он не видел реальных возможностей и путей достижения этой гармонии, не понимал ее конкретно-исторического характера, отсюда и пессимизм его учения.

Что же такое феномен «незаинтересованности» или бескорыстия? Можно ли его свести к отсутствию расчета на компенсацию? В коллективной монографии «Моральный выбор» есть раздел, который называется «О феномене «незаинтересованности» морального выбора (к проблеме специфики нравственной мотивации)». В нем предпринят анализ трех мотивов следования личностью нравственным нормам: а) нежелание вступать в конфликт с обществом, боязнь наказания; б) стремление получить материальное воздаяние; в) стремление получить

---

³⁰ Кант И. Соч., т. 4, ч. 1, с. 242.

духовную, «моральную» награду, то есть одобрение, положительную оценку окружающих, желание поднять свой авторитет, потребность в самоутверждении»³¹.

Поступок, детерминируемый первым мотивом, нельзя считать специфически нравственным, ибо он, по кантовской характеристике, как раз и относится к поступку, совершаемому «сообразно долгу», но не из «чувства долга», т. е. направляется не сознательной доброй волей человека, а внешней волей. При отсутствии внешнего стимула и контроля эта «сообразность долгу» ничем не гарантирована.

Второй и третий мотивы нуждаются в свою очередь в уточнении: с какой целью и какими средствами человек добывается материального или морального воздаяния, награды, выступают эти мотивы главными, доминирующими или сопутствующими в данном поступке, ситуативные они или устойчивые, как оценивает их сама личность. Во всем многообразии конкретных характеристик и оценок поступка следует исходить из общего положения о том, что мораль не исключает и не возбраняет материальную и духовную заинтересованность, так как без этого недостижимо благо человека, а значит, и не реализуется основное моральное отношение. Более того, чем совершенней общество, тем больше оно заботится о материальном и духовном благе каждого конкретного человека.

Отступление от существа морали начинается тогда, когда нарушается приоритет общественного над личным, когда материальная или духовная заинтересованность сопровождается *мотивом выгоды*, т. е. удовлетворением собственных интересов за счет ущемления интересов, блага других людей. При неадекватном воздаянии нарушается важнейший моральный принцип равенства, справедливости.

Но и при строгом соблюдении этого принципа, как это ни парадоксально, «ориентация на нравственную оценку (то есть на получение одобрения, похвалы) не является специфически нравственной ориентацией»³², ибо снижает *самоценность нравственного действия*, оставляет возможность отказа от этого действия в случае неудовлетворенности степенью его одобрения. Иными словами, объективная моральная значимость поступка при установке личности на его одобрение утрачивает гарантию утверждения в практике, статус необходимости. Это, в свою очередь, может порождать субъективизм и произвол в отношении к требованиям нравственной необходимости в целом (как со стороны данного человека, так и со стороны окружающих).

Исключение личностной установки на одобрение из ведущих мотивов нравственной деятельности никоим образом не означает отрицание значимости общественной оценки и само-

---

³¹ Моральный выбор. М., 1980, с. 138.

³² Моральный выбор, с. 145.

оценки данной деятельности. Более того, человеку должны быть безразличны эти оценки, выявляющие степень моральности его действий, позволяющие корректировать нравственные установки и дальнейшую нравственную деятельность в оптимальном соответствии с требованиями нравственной необходимости.

Важно учитывать и то, что ориентация на объективную моральную оценку и ориентация на одобрение действия неравнозначны. Мотив одобрения актуально или потенциально эгоистичен, ибо акцентирует значение поступка *для себя*. Мотив объективной моральной оценки (общественной и самооценки) основан одновременно и на уважении приоритета общественного над личным, т. е. на уважении благ и достоинств общества, коллектива, другого человека, и на уважении собственного блага и достоинства.

В связи с этим правомерна и необходима такая позиция личности, при которой деятельность осуществляется не ради благодарности, а ради положительной моральной цели, но доброе слово, положительная оценка дополняют чувство удовлетворенности достигнутым, утверждают достоинство личности. А это, в свою очередь, накапливает ее положительный нравственный потенциал.

Таким образом, рассмотренные некоторые (далеко не все) признаки феномена бескорыстия можно следующим образом обобщить. Бескорыстие представляет собой сложный специфический признак морали, акцентирующий в сфере мотивации нравственной деятельности признание приоритета общественного над личным, отношение к другому человеку как к ценности и уважение его достоинства, отсутствие мотива личной выгоды и мотива одобрения. Сущность бескорыстия в утверждении самооценности нравственного действия и его результата. Эта самооценность определяется тем, что нравственное действие, выступающее как реализованное основное моральное отношение, отвечает конечным интересам самой личности, так как, напомним, основное моральное отношение есть отношение личности к общественному благу как к высшей цели, а к своему личному благу как к конечной цели³³. Ясное понимание конечной цели, конечного результата каждого нравственного действия, нравственной деятельности в целом есть одна из предпосылок убеждения в том, что истинная награда за добродетель есть, действительно, сама добродетель. Реальная сложность понимания и признания этой истины обусловлена сложной диалектикой непосредственного и опосредованного, личного и общественного интереса и блага.

---

³³ См.: Норкин М. Об особенностях взаимоотношения нравственности и политики.— В кн.: Сознание и нравственность. Иваново, 1971, с. 90—91; Гумицкий Г. Н. Основные проблемы теории морали. Иваново, 1972, с. 134, 135, 149.

Рассмотренные специфические свойства морали всецело определяют специфические свойства нравственного воспитания. Цель нравственного воспитания — формирование у личности гармонического единства личного и общественного в ее сознании и деятельности, что соответствует назначению морали. Средства нравственного воспитания, как и мораль в целом, имеют сугубо духовный характер: нравственное просвещение, убеждение, чувственно-эмоциональное воздействие, личный пример воспитателя.

Долговечности морали соответствует долговечность нравственного воспитания, ибо к адекватному восприятию и реализации нравственных требований, моральных ценностей человек должен быть подготовлен.

Всеобъемлемость морали порождает всеобъемлемость нравственного воспитания. Это выражается следующей формулой: «Нет деятельности, нейтральной к нравственному воспитанию, и нет времени, свободного от нравственного воспитания»³⁴. Основой всеобъемлемости морали и нравственного воспитания является то, что в каждой сфере социальной деятельности определенным образом присутствует и разрешается противоречие личного и общественного. Положительный результат этого процесса зависит от того, насколько умело используются нравственные возможности каждого вида деятельности, каждого вида воспитания.

Своеобразие безынституциональности моральной регуляции полностью относится к безынституциональности нравственного воспитания. Диалектика отмеченного свойства состоит в том, что, с одной стороны, в обществе нет социального института, для которого функция нравственной регуляции и нравственного воспитания была бы специфической, доминирующей. Но, с другой стороны, в обществе, вероятно, сложно найти социальный институт, который бы не выполнял функции нравственной регуляции и нравственного воспитания, поскольку деятельность любого социального института есть деятельность людей, характеризующаяся различным уровнем усвоения и реализации основного морального отношения.

Безынституциональный авторитет нравственного воспитания во многом выражается через его основной прием — воспитание силой личного примера, силой нравственного примера представителей прошлых и настоящих поколений, апелляцией к разуму, чувствам и воле самого человека.

Необходимость формирования нравственной сознательности, добровольности и бескорыстия как неотъемлемых специфических свойств морали предъявляет к нравственному воспитанию высокие требования. Они предполагают совершенную систему

---

³⁴ Иванов В. Специфика нравственного воспитания. — В кн.: Этические этюды. Вильнюс, 1980, вып. 4, с. 311. На лит. яз.

нравственного просвещения, единую и последовательную, учитывающую специфику нравственного освоения мира с учетом половозрастных особенностей личности. Существенной задачей нравственного воспитания является обеспечение таких нравственных отношений, нравственного общения, которые бы максимально способствовали формированию культуры чувственно-эмоциональной и волевой сфер морального сознания личности.

Присущее морали единство совершенного и несовершенного распространяется и на нравственное воспитание. Поэтому как в моральной регуляции, так и в нравственном воспитании необходимо компенсирующее воздействие других видов регуляции и других видов воспитания.

Взаимосвязь моральной регуляции и нравственного воспитания состоит в том, что, регулируя, мораль и воспитывает, а воспитывая — тем самым и регулирует деятельность личности, обуславливает ее нравственную позицию. Поэтому совершенствование способов моральной регуляции, повышение ее действенности в жизни общества и личности — основа совершенствования нравственного воспитания, повышения его эффективности.

Возрастание роли морали в жизни общества и человека сопровождается возрастанием роли нравственного воспитания. Это требует постоянного уточнения их сущности и специфики, закономерностей функционирования и развития с учетом конкретно-исторических условий.

О структуре индивидуального нравственного сознания

Вопрос о структуре индивидуального нравственного сознания не относится к числу особо дискутируемых в этике, тем не менее следует признать, что состояние его разработки оставляет желать лучшего, ибо достаточно обоснованной и развернутой модели структуры сознания, о котором идет речь, в литературе, на наш взгляд, до сих пор не представлено. Вместе с тем по мере накопления теоретических и эмпирических данных расширяются возможности для конструктивного обсуждения различных сторон этого вопроса, и в настоящей статье автор ставит своей целью попытаться эти возможности частично реализовать.

Прежде всего обратим внимание на то, что рассматриваемый вопрос не перекрывается, как это может показаться на первый взгляд, другим вопросом: о структуре морального поступка (поведения), не входит в качестве составной части в этот второй вопрос, а представляет собой наряду с ним особый ракурс рассмотрения единого для них объекта — индивидуальной морали. В силу разноплановости того и другого вопросов их общее, или, сказать точнее, перекрещивающееся содержание выражается в разных терминах. Скажем, к примеру, что в вопросе о структуре поступка мы имеем дело с понятиями моральных мотивов и намерений, а в вопросе о структуре сознания — с понятиями моральных знаний, убеждений, потребностей и т. п.

Следует также предостеречь от возможных попыток интерпретации структуры индивидуального нравственного сознания при помощи так называемых личностных категорий этики — долга, совести, чести и достоинства. Каждая из них характеризует определенный содержательный, а не структурный аспект нравственного сознания личности (равно как и ее поступков, поведения), хотя, конечно, в ином, более конкретном плане, правомерно ставить вопрос о содержании самих этих категорий.

При изучении структуры индивидуального нравственного сознания необходимо, видимо, исходить из признанного положения о том, что любое сознание представляет собой, с одной стороны, отражение определенного объективного содержания, а с другой — отношение субъекта отражения к этому содер-

жанию. Оба аспекта сознания могут быть раскрыты с помощью целого ряда философско-психологических понятий, и задача заключается в данном случае в том, чтобы правильно составить их набор и дать конкретную интерпретацию в приложении к сознанию рассматриваемого типа.

Чаще всего в литературе при анализе структуры индивидуального нравственного сознания фигурируют следующие три элемента: моральные знания (сознание как отражение), моральные чувства и моральные убеждения (сознание как отношение). Однако первому из этих элементов — знаниям — внимание уделяется обычно реже, чем двум другим, а если и уделяется, то чаще всего лишь вслед за описанием чувств, т. е. непосредственно в связи с характеристикой убеждений.

С одной стороны, такой подход объясняется тем, что знания сами по себе действительно не определяют специфики ценностных форм сознания, к каковым относится мораль (этим она, кроме всего прочего, отличается от науки), но с другой стороны, на наш взгляд, здесь дают о себе знать и некоторые недостаточно проясненные моменты в трактовке рассматриваемого вопроса. Дело в том, что в условиях НТР и всеобщего интереса к проблемам научного познания термин «знания» даже в специальном употреблении, не говоря уже об обыденном, имеет тенденцию ассоциироваться с продуктами человеческого мышления на его верхних уровнях, т. е. преимущественно с научно-теоретическими знаниями¹. Такое сужение содержания понятия «знания» отражается и на понимании места и роли моральных знаний в структуре индивидуального нравственного сознания: поскольку верхние «этажи» мышления недоступны или малодоступны, скажем, ребенку или невежественному человеку, постольку и возникает упрощенное представление о том, что индивидуальная мораль «начинается» не с моральных знаний, а с моральных чувств.

Другим источником того же представления выступает не преодоленная до конца тенденция к механическому переносу признака первичности чувств-ощущений (или «внешних» чувств, по выражению К. Маркса) в человеческом познании на высшие, социальные, в том числе моральные чувства. Этому переносу несомненно способствуют, с одной стороны, нечеткое различение гносеологического и собственно психологического аспектов при изучении чувств как компонента человеческого сознания, а с другой стороны — рецидивы упрощенного понимания самого

---

¹ Согласно данным психологии, знания выступают компонентом мышления, представляя собой в каждом акте мышления его основание и его продукт. (См.: Пономарев Я. А. Знания, мышление и умственное развитие. М., 1967, с. 90.)

признака первичности чувственного познания по отношению к познанию рациональному².

Следует отметить, что перенос, о котором идет речь, осуществляется чаще всего не вполне осознанно и потому не совсем явно, однако можно указать и на случаи вполне сознательного осуществления данной операции³.

К. Маркс писал: «Способ, каким существует сознание и каким нечто существует для него, это *знание*»⁴, «...нечто возникает для сознания постольку, поскольку оно *знает* это *нечто*»⁵. Под «нечто» здесь подразумеваются чувственно воспринимаемые объекты. Но тогда вывод К. Маркса оказывается тем более справедливым в отношении абстрактно постигаемых объектов, к каковым мы причисляем и любые общественные свойства окружающих человека предметов и явлений. Известно, например, что видеть, слышать, осязать можно потребительскую стоимость, но не стоимость. Последняя постигается лишь мышлением. То же самое правомерно утверждать и в отношении моральности как социальной характеристики человеческих поступков и действий.

Таким образом, анализ структуры индивидуального нравственного сознания нужно начинать с характеристики моральных знаний, а не моральных чувств, поскольку в основании последних так или иначе лежит выведенное человеком из собственного опыта или почерпнутое из чужого какое-то знание о добром и недобром, справедливом и несправедливом, должном и не должном и т. п., хотя бы знание самое элементарное, в известном смысле, даже доморальное: на уровне детского «можно — нельзя», «хорошо — плохо». Без элементарной информированности человека о нормах морали нельзя судить о его моральности, как таковой, ибо в этом случае снимается вопрос о нравственной вменяемости данного лица. Правда, здесь мы должны оговориться: если речь идет о человеке совершеннолетнем, умственно полноценном, включенном в нормальную человеческую жизнь, то в его моральные обязанности, как это верно уловил еще Аристотель, входит и обязанность знать, как вести себя подобающим образом. Правомерность вменения такой обязанности определяется самим характером моральных знаний: они являют собой не специальные (профессиональные), а всеобщие (социальные) знания — продукт общественного бытия и всего образа жизни людей, доступный так или иначе

---

² Индивидуальное познание как целостный и в конечном счете социально обусловленный процесс, а не просто изолированный акт живого восприятия органами чувств человека внешнего мира, по необходимости предполагает опосредование мышлением данных чувственного созерцания.

³ См. напр.: Актуальные проблемы марксистской этики. Тбилиси, 1967, с. 202.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 165.

⁵ Там же.

каждому из них⁶. Однако последнее обстоятельство вовсе не умаляет значение рассматриваемого элемента нравственного сознания личности, а лишь оттеняет его специфику.

Обратим далее внимание на то, что моральные знания как элемент структуры индивидуального нравственного сознания необходимо отличать от знаний вообще (к сожалению, в литературе такое различие не проводится). Моральные знания — это знание (понимание) моральных норм, но реализация норм в конкретных ситуациях требует от действующего субъекта и других самых разнообразных знаний, недостаток которых может обернуться фактическим обесценением моральных знаний (вспомним по этому поводу афоризм И. А. Крылова «Услужливый дурак опаснее врага»). И если снова в связи с этим вернуться к вопросу о нравственной вменяемости, то следует отметить, что возможность снятия вменяемости (т. е. возможность невменяения) возникает главным образом тогда, когда человек по независящим от него причинам оказывается недостаточно осведомленным об обстоятельствах конкретной ситуации при осуществлении действий в соответствии с нормой, которую он так или иначе знает, хотя, может быть, и не осознает глубоко.

Полагаем, что по прямой аналогии с местом моральных знаний в структуре индивидуального нравственного сознания можно говорить и о месте политических и правовых знаний соответственно в структурах индивидуального политического и индивидуального правового сознания. По отношению к индивидуальному религиозному сознанию правомерно употребление понятия религиозных знаний с той, однако, существенной оговоркой, что речь идет о своего рода отрицательных знаниях, ибо религиозные знания бессодержательны в своем существе.

Несколько сложнее обстоит дело с интерпретацией понятий знаний применительно к эстетическому сознанию. Поскольку эстетическая ценность «открывается» субъекту в конкретно-чувственной форме, постольку эстетическое знание (сказать точнее, знание эстетического) оказывается настолько органично сращенным с эстетическим чувством, что, видимо, охватывается общим для них термином «эстетический вкус». В тех же случаях, когда эстетическое сознание интегрирует нравственное («замещает» его), понятие знаний (например, знание того, каким должен быть прекрасный поступок) оказывается вполне применимым и к индивидуальному эстетическому сознанию. В целом же, как нам представляется, при анализе структуры индивидуального сознания в любой его форме (политической, правовой, нравственной, религиозной, эстетической) понятие знаний играет ту же роль, что и понятие информации при анализе процессов управления. Аналогия эта не случайна, ибо человеческое

---

⁶ О гносеологическом аспекте этого вопроса см.: *Тундыков Ю. Н.* Наука, образование, нравственность. М., 1980, с. 39.

сознание может быть представлено как разновидность управляющихся систем.

Вернемся к вопросу о структуре индивидуального нравственного сознания. При всем значении первого элемента этой структуры — моральных знаний, они сами по себе составляют лишь основу для эмоционально-побудительных элементов, которые и определяют качественную специфику рассматриваемого типа сознания. О них и пойдет речь ниже.

На фоне преобладающего до сих пор в этической литературе самого общего, описательного подхода к анализу нравственных чувств обращает на себя внимание проводимая некоторыми авторами (А. И. Горячевой, Л. М. Архангельским) дифференциация их на *сложные* (чувства патриотизма, коллективизма, справедливости, совести и т. п.) и *простые*, или ситуативные (чувства гнева, радости, гордости, стыда и т. п.). В общем плане такой подход возражений не вызывает, тем более, что он соответствует принятому в психологии подразделению чувственно-эмоциональных явлений на *ведущие*, порождаемые непосредственно теми или иными потребностями, и *производные*, связанные с условиями реализации этих потребностей⁷. Вместе с тем в литературе справедливо указывается на некоторую условность рассматриваемой дифференциации моральных чувств, причем отмечается, что условность касается не только критериев этой дифференциации, но и связанного с ней самого принципа отношения тех или иных чувств к определенной форме общественного сознания и даже к чувственно-эмоциональным явлениям вообще. В частности, А. И. Горячева обращает внимание на то, что ряд простых моральных чувств могут именоваться таковыми (т. е. моральными) фактически не сами по себе, а лишь в определенном предметном отношении (например, чувства гнева, радости, печали)⁸. А. И. Буров, анализируя понятие сложного социального чувства, приходит к выводу о том, что под чувством тут фактически всякий раз подразумевается определенная направленность сознания (обозначаемая автором павловским понятием «динамический стереотип»), которая реально проявляет себя через самые разнообразные эмоциональные реакции⁹.

Думается, что моменты условности и безусловности в трактовке того класса нравственных чувств, которые мы именуем здесь простыми, удастся диалектически соединить в контексте разрабатываемой Б. И. Додоновым ценностной концепции эмоций. Согласно этой концепции сущность эмоций диалектически двойственная: они есть одновременно оценки других ценностей и ценности сами по себе. Как оценки они играют роль своего

⁷ См.: Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976, гл. 4.

⁸ См.: Горячева А. И. Эмоционально-психологическая сторона морали.— Учен. зап. Тарт. ун-та, 1961, вып. 111.

⁹ См.: Буров А. И. Эмоция, чувство, отношение.— Вопр. психологии, 1966, № 1.

рода энергетического источника деятельности, направляемой другими ценностями, как ценности они определяют склонность индивида к каким-то одним деятельности и нелюбовь к другим¹⁰. В связи с этим отметим, что А. И. Титаренко, комментируя предлагаемую Б. И. Додоновым классификацию «ценных» эмоций, с полным основанием подчеркивает, что «почти в каждом «виде» эмоций важнейшее место занимают собственно моральные моменты и тенденции»¹¹.

Рассмотренная характеристика простых моральных чувств распространяется и на сложные чувства, поскольку последние реализуют себя через простые. Но в принятой трактовке сложных моральных чувств обнаруживает себя еще одна условность, не попадающая пока что в поле зрения исследователей. Дело в том, что та направленность сознания, которая составляет стержень сложного чувства и которая именуется А. И. Буровым динамическим стереотипом, А. И. Горячевой — идеей (например, идея Родины в чувстве патриотизма), а большинством психологов — отношением, или потребностью, характеризуется наличием довольно значительного по своему удельному весу рационального, познавательного элемента. Этот признак некоторые авторы склонны даже класть в основу выделения сложных моральных чувств из всего комплекса нравственных переживаний. Но в таком случае теряет свою четкость граница между чувствами и следующим элементом индивидуального нравственного сознания — убеждениями. Рассмотрим в связи с этим некоторые особенности убеждений с тем, чтобы в конечном итоге соотнести их со сложными моральными чувствами.

В общераспространенной трактовке убеждения вообще и нравственные в частности предстают как знания, которые приобрели для человека личностный смысл и стали руководством к действию. В аспекте структурного анализа можно, следовательно, сказать, что убеждения есть знания, обогащенные эмоционально-побудительными элементами. При этом под знаниями подразумеваются здесь главным образом продукты высших уровней человеческого мышления и познания. Не случайно лишь с некоторой долей условности можно говорить об убеждениях несовершеннолетнего или невежественного человека. Сопряжение понятия убеждений с понятием знаний в их развитой форме свидетельствует о значительной мировоззренческой и идеологической «нагрузке» убеждений. Не потому ли в категориальном смысле это понятие чаще употребляют философы и социологи, нежели психологи. Думается, что именно в этом пункте заключается различие, весьма, впрочем, подвижное, между моральными убеждениями и сложными моральными чувствами. Понятие убеждений, будучи структурным, тяготеет в то же время к ха-

---

¹⁰ См.: Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М., 1978, с. 267.

¹¹ Титаренко А. И. Нравственные основы общения. М., 1979, с. 61.

рактистике индивидуального нравственного сознания со стороны функций, а вместе с тем и со стороны содержания, в то время как понятие сложных чувств как бы ограничивается структурным уровнем отражения. Других различий между рассматриваемыми понятиями и, соответственно, между отражаемыми ими элементами индивидуального нравственного сознания мы не видим.

В заключение этого вопроса отметим, что, следуя известной в психологии традиции (разделяемой не всеми психологами), вполне допустимо заменить понятия простых и сложных моральных чувств соответственно понятиями моральных эмоций и моральных чувств. Но для этого надо отказаться от явно упрощенного, но еще разделяемого некоторыми авторами представления о том, что эмоции в отличие от чувств связаны с одними лишь витальными проявлениями человеческой личности.

До сих пор мы анализировали структуру индивидуального нравственного сознания, оперируя традиционными понятиями; попытаемся ввести теперь нетрадиционное понятие — *«моральная воля»*.

В психологии, как известно, воля рассматривается в качестве некоего интегрального психического явления, не дифференцируемого в отличие от чувств по признаку соотносительности с той или иной формой общественного сознания. В пользу такого понимания феномена воли свидетельствует и тот эмпирически устанавливаемый факт, что выражения типа «политическая воля», «правовая воля», «религиозная воля», как говорится, «не звучат». Однако выражение «моральная воля» (в содержательной модификации — «добрая или злая воля») составляет в данном отношении известное исключение, ибо не порождает на слух ощущения неестественности. Думается, что происходит это не случайно.

Напомним в связи с этим, что согласно теории воли Д. Н. Узнадзе волевое поведение отличается от спонтанного, импульсивного поведения тем, что вызывается неактуальной (по специальной терминологии) потребностью и связано преимущественно с социальными отправлениями человеческой личности¹². Но в таком случае со всем основанием можно утверждать, что в человеческой воле, выражаясь уже цитированными выше словами А. И. Титаренко, как и в эмоциях, важнейшее место занимают собственно моральные моменты и тенденции. Ведь морально-нормативное означает не просто общепринятое и даже не просто общеобязательное, а общепринятое и общеобязательное как *должное*, т. е. приподнятое над действительностью и противопоставленное ей. Перевод должного в сущее далеко не всегда оказывается возможным без более или менее значительных волевых уси-

---

¹² См.: Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966, с. 375—385.

лий. Не случайно целый ряд личностных качеств человека (смелость, упорство, настойчивость, самообладание, стойкость и т. п.) именуются морально-волевыми. Наконец, история человечества накопила множество фактов, свидетельствующих о том, что воля человека мужает и крепнет, в первую очередь, в добрых делах.

Все эти доводы, видимо, не в состоянии полностью снять налета некоторой условности с моральной интерпретации воли. Но если взглянуть на вещи объективно, то следует признать, что мера условности, о которой идет речь, не превышает той, что фактически допускается при моральной трактовке чувств.

В последние годы в этической литературе все чаще ставится вопрос о месте и роли *нравственных потребностей* в моральном сознании личности, в связи с чем обычно выражается озабоченность по поводу их недостаточной изученности. Однако некоторые авторы высказываются при этом таким образом, словно до момента включения понятия нравственных потребностей в научный обиход сами эти понятия совершенно не исследовались. Согласиться с последним никак нельзя. Ведь если в самом общем смысле под нравственной потребностью разуместь некую устойчивую, синтетическую направленность индивидуального нравственного сознания, то эта направленность, формируясь через моральные знания, чувства, волю и убеждения, находит в них же свое зрелое выражение. Следовательно, изучая названные элементы структуры индивидуального нравственного сознания, мы тем самым так или иначе изучаем и нравственные потребности. Вместе с тем вопрос о них имеет относительно самостоятельное значение и требует специальной разработки.

Обратим в связи с этим внимание на то, что для общепсихологического понимания потребности характерно акцентирование момента нужды в чем-либо и кроме того — момента приятности и даже наслаждения от процесса удовлетворения потребности. Но в морали как общественном явлении, на что уже указывалось выше, велик удельный вес обязательного и должного, не поддающихся без определенных оговорок выражению в понятии «личная нужда». С другой стороны, исполнение обязанностей и реализация должного, безусловно порождая у человека сознание достоинства существования, далеко не всегда способны вызвать ощущение приятности его. Вполне очевидно, что при изучении нравственных потребностей необходимо учитывать эти особенности морали. Не исключено, что при этом могут быть внесены изменения в общепсихологическую трактовку понятия потребности.

Специального рассмотрения требует также вопрос об использовании при анализе структуры индивидуального нравственного сознания (а также поведения) разрабатываемой В. А. Ядовым диспозиционной концепции регуляции социального поведения

личности¹³. В настоящей статье мы такой задачи не ставим, отметим лишь, что вводимые В. А. Ядовым новые понятия не отменяют традиционных, а дополняют и обогащают их, ставя в новые связи и отношения.

В заключение рассмотрим вопрос о противоречиях в структуре индивидуального нравственного сознания. Известно, что у некоторых людей эмоционально-побудительная сфера сознания отстает в своем развитии от познавательной сферы. К сожалению, из самого этого факта делаются не всегда верные выводы. В литературе, например, можно встретить утверждения о том, что в век НТР и всеобщего культурного роста населения чрезмерная апелляция к разуму становится не только малоэффективной, но в некоторых случаях даже вредной для нравственного воспитания молодежи¹⁴. Характерно также употребление понятия «рационализм» с негативным («ругательным») смысловым оттенком.

Думается, что апелляция к разуму сама по себе никогда не может быть вредной: чем глубже познается мир человеком, тем это лучше для него самого и для общества, в котором он живет. Другое дело, что в реальной практике обучения и воспитания действительная апелляция к разуму иногда подменяется начетничеством, трескучим повторением прописных инстин, вызывающим у воспитуемых вполне понятную реакцию неприятия.

Что касается рационализма в упомянутом выше смысле, то под ним фактически всякий раз подразумевается эгоистическая расчетливость, не имеющая ничего общего с действительным рационализмом, предполагающим глубокое осознание и практическое усвоение норм морали.

Рациональный смысл вопроса о противоречиях в структуре индивидуального нравственного сознания заключается в том, что усваиваемые людьми социальные знания далеко не всегда и не в полном объеме приобретают для них личностный смысл, становятся их убеждениями. Следовательно, нужно эмоционально-побудительную сферу сознания подтягивать до уровня рациональной сферы, а не сдерживать развитие последней. Выполнение этой задачи в немалой степени зависит от качества «аппелляции к разуму», т. е. от высокого идейно-теоретического уровня образования, просвещения и пропаганды знаний.

---

¹³ См.: Ядов В. А. О диспозиционной регуляции поведения личности.— Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975, с. 89—105.

¹⁴ См.: Вопросы марксистско-ленинской этики. Тамбов, 1967, с. 187.

Специфика моральной культуры личности

Марксистская этика как теоретическая дисциплина до недавних пор обходилась без понятия «моральная (нравственная) культура». В тех случаях, когда речь заходила об определении уровня нравственной дееспособности отдельного субъекта, теоретики употребляли такие оценочные термины, как «моральность», «нравственная воспитанность», «нравственная зрелость», «этическая мудрость». Но в последнее время авторы, разрабатывающие проблемы этики и коммунистического воспитания, все чаще начинают пользоваться понятием моральной культуры, применяя его по отношению как к обществу, так и к личности¹. И это понятно: задачи теории и практики коммунистического воспитания, вытекающие из решений XXV и XXVI съездов КПСС, делают существенно необходимой разработку проблем моральной культуры социалистической личности.

Сегодня, исходя из результатов уже проделанной в этом направлении работы, можно утверждать, что категория моральной культуры способна служить как для обозначения степени социально-нравственной упорядоченности межчеловеческих отношений, так и для характеристики нравственного аспекта уровня социализированности отдельного субъекта. Это свойство понятия «моральная культура» обусловлено оценочно-нормативным характером родового по отношению к нему термина «культура», способного характеризовать наличную, итоговую для настоящего момента меру социальной упорядоченности и развитости того или иного объекта. «Культура всегда является определенным критерием степени власти человека над стихийными силами природы и общества, степени развитости «человеческого» в самом человеке»². Применительно к личности это может быть качественная оценка меры ее воспитанности, образованности, гражданской зрелости и т. п. Таким образом, культура в ее конкретно-личностных проявлениях выступает как обозначение всего социально значимого, общественно ценного, достойного того, чтобы быть

¹ См.: *Фрадлина Е. М.* К вопросу о культурологическом исследовании морали. — В кн.: *Социальная сущность и функции морали*. М., 1977; *Волченко Л. Б.* Нравственная культура советского человека. М., 1978; *Бачинин В. А.* Нравственная культура и личность. М., 1979; *Нравственная культура: сущность, содержание, специфика*. Вильнюс, 1981; *Вопросы нравственной культуры*. Вильнюс, 1981; и др.

² *Иовчук М. Т., Коган Л. Н.* Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979, с. 23.

предметом устремлений по возможности наибольшего числа индивидов.

Оценочно-нормативный характер понятия «моральная культура», используемого применительно к отдельному субъекту, предполагает отношение изоморфизма между содержанием категории и системой нравственного мира личности. Без этого структурного подобия понятие «моральная культура» не смогло бы осуществлять свою оценочно-критериальную функцию по отношению к субъекту нравственности.

Оценивая различные стороны нравственного мира личности, категория «моральная культура» должна представлять собой как бы «слепок» с каждого из его элементов в отдельности и со всей системы в целом. Поэтому для выявления содержания и структуры моральной культуры личности необходимо обозначить основные компоненты индивидуального нравственного мира, развитие которых и составляет в итоге определенный уровень моральной культуры субъекта.

Понятие духовного мира нередко используется в литературе для обозначения всей совокупности явлений духовной жизни на уровне как общественного, так и индивидуального сознания³. В тех же случаях, когда речь идет только о морально-этической стороне внутренней жизни индивидов, употребляют понятие нравственного или духовно-нравственного мира личности⁴.

Нравственный мир человека — это не просто совокупность духовных процессов и явлений: размышлений, переживаний, исканий, составляющих индивидуальную духовно-нравственную жизнь. Он представляет собой сложную, динамичную и одновременно устойчивую, целостную систему. Содержание и архитекtonика этой системы детерминирована многими факторами и в первую очередь местом, занимаемым личностью в конкретно-исторической системе общественных отношений, ее принадлежностью к тому или иному классу, степенью выраженности ее социально-классовых признаков и характеристик. Особенности духовно-нравственного мира человека являются, с одной стороны, его композиционная завершенность, структурно-архитектоническая целостность, длящаяся во времени устойчивая тождественность самому себе, а с другой — постоянная открытость для внешних воздействий, изменчивость, готовность к внутренней передислокации ценностных доминант.

В структурном отношении в духовно-нравственном мире субъекта могут быть выделены два основных уровня отражения — эмоциональный и рациональный. На этих уровнях осуществляется деятельность моральных чувств и этического мышления

---

³ См. напр.: Духовный мир развитого социалистического общества. М., 1977; Сафронов Б. В., Дорогова Л. Н. Мир человека: Методологические вопросы формирования духовного мира личности. М., 1975; Формирование духовного мира человека и НТР. М., 1977; и др.

⁴ См.: Азимова Р. Д. Нравственный мир личности. М., 1978.

личности. Они выступают в роли эмоционального и рационального «референтов», представляющих в духовно-нравственном мире индивида определенные социальные императивы и способствующие претворению объективных социально-нравственных требований в субъективные волнения и моральные поступки.

Развиваясь в процессе исторического развертывания общественного производства под непосредственным воздействием практики межчеловеческого общения и способствуя непрерывному воспроизводству высших гуманистических ценностей человеческого существования, моральные чувства и этическое мышление превратились в неперенные атрибуты развитой личности, в подлинное основание ее нравственной культуры.

Как способность социализированных субъектов к внерациональному, субъективно-непосредственному отражению действительности моральные чувства представляют собой важный коммуникативный механизм. Выступая в форме совести, сострадания, стыда, раскаяния, симпатии, дружбы, любви, моральные чувства являются эмоционально заинтересованным, пристрастным отношением индивида к другому человеку или группе людей, вызванным стремлением участвовать в их судьбе.

Если элементарные «чувственные сущностные силы» присутствуют в человеке в виде относительно простых влечений к внешним объектам⁵, то для моральных чувств подобным предметом влечения является, как правило, другой человек, выступающий как равный по своему ценностному статусу субъекту моральных чувств.

Деятельность моральных чувств не автономна и не самодовлеющая в духовно-нравственном мире субъекта. Ей сопутствует рационально-аналитическая деятельность этического мышления. Человеку в его мировосприятии свойственно переходить от неопределенных, смутных ощущений моральной значимости тех или иных событий или собственных действий к отчетливому осознанию их социально-нравственной ценности или, напротив, пагубности. Этому способствуют зрелые размышления, рефлексия.

Диалектика эмоционального и рационального во внутренней жизни личности может принимать вид скрытого, внутреннего диалога между этими двумя началами. При этом в роли активно-наступательной, мобилизующей силы может выступать либо то, либо другое. Классическая литература, в особенности творчество таких мастеров внутреннего диалога, как В. Шекспир, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, дает тому множество примеров. Скрытые от постороннего глаза «ауто-диспуты», имеющие для субъекта вид внутренней борьбы с самим собой, сообщают его духовной жизни драматическую подвижность. После них личность нередко возвращается « в мир » с изменившимся нрав-

---

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 162—163.

ственным лицом, оказываясь способной к качественно новым для нее моральным поступкам.

Диалектика эмоционального и рационального в духовно-нравственном мире личности подтверждает мысль К. Маркса о том, что человек «не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»⁶.

Наряду с открытостью, подвижностью, изменчивостью, духовно-нравственный мир социализированного субъекта обладает также и определенной целостностью, внутренней завершенностью, монистичностью, которые обуславливаются наличием нравственных убеждений.

Нравственные убеждения складываются у личности под непосредственным влиянием общественной практики, в процессе решения ею сложных мировоззренческих проблем и вопросов о месте человека в мире, об его обязанностях перед обществом и ответственности перед конкретными людьми. В решении всех этих вопросов человек встает на ту или иную точку зрения, которая становится исходной в занимаемой им жизненной позиции.

Признание субъектом самого себя как личности немыслимо без признания собственной включенности в систему общественных отношений, без осознания нерасторжимых связей с другими людьми, а следовательно, и определенных обязанностей перед теми, без кого его существование как личности было бы невозможным. Формирование сознания ответственности связано со стремлением личности в своей деятельности и размышлениях о жизни выйти за пределы собственной эмпирической данности к людям с тем, чтобы, осознав свое место среди них, принять на себя обязанности по отношению к ним.

Для постижения того обстоятельства, что существование других людей и определенных общественных отношений между ними является необходимой предпосылкой формирования личности субъекта, мало одной только непосредственной наблюдательности. Подобные представления складываются благодаря формированию научного мировоззрения. Только из глубокого научно-философского осмысления действительности рождается сознание высокой моральной ответственности перед жизнью, твердые нравственные убеждения. «Правильное отношение к бытию, к Вселенной — это то, что формирует человека большого плана, образует возвышенное, героическое начало в жизни человека. Такое отношение противостоит ограниченности человека, способного заниматься только своими «домашними» делами»⁷.

Сознание моральной ответственности перед человечеством есть самовозлагание на себя обязанностей по переделке того мира, который не удовлетворяет человека, тех общественных

---

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 476.

⁷ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973, с. 365.

отношений, при которых его стремление к всестороннему и гармоничному развитию встречает на своем пути враждебные препятствия.

По своей структуре нравственные убеждения составляют глубокое единство рационального и эмоционального. В них находит свое воплощение, актуализируется внутренняя деятельность этического мышления и моральных чувств. Эта деятельность, первоначально выступающая в виде размышлений и переживаний, способна претворяться, с одной стороны, в рационально-логическую мотивацию, а с другой — в ряд субъективно-эмоциональных волений. С помощью тех и других личностью осуществляется программирование собственной моральной деятельности как на ближайшее, так и на отдаленное будущее, обусловливается устойчивая способность к однозначной линии поведения в разнообразных нравственных ситуациях, требующих морального выбора.

В то же время нравственные убеждения — это не просто «сплав» рационального и эмоционального, как часто их характеризуют, но особый, присущий развитой личности способ разрешения противоречий между рациональным и эмоциональным, между объективными нормативами и субъективными интенциями. Нравственные убеждения обеспечивают способность личности к устойчивым ценностным реакциям, к субъективно оправданным ориентациям на общественно значимые идеалы и величайшую заинтересованность в их осуществлении. В целом они гарантируют моральную надежность личности.

Итак, содержание индивидуальной моральной культуры не исчерпывается только наличием у субъекта развитых моральных чувств и этического мышления. Личность, обладающая ими, но не имеющая нравственных убеждений, уподобилась бы судну «без руля и без ветрил». Как высшее социально-ориентационное средство нравственные убеждения занимают центральное место в системе духовного мира личности. Они сообщают моральным воззрениям и нравственным поступкам человека мировоззренческую содержательность и классовую зрелость.

Моральные чувства, этическое мышление и нравственные убеждения — три важнейших духовных образования. Все вместе они способны преобразоваться во внутреннем мире субъекта в еще одну своеобразную форму — нравственный опыт.

Вся жизнедеятельность человека представляет собой непрерывный процесс накопления социального опыта, одной из составных частей которого является опыт нравственный. Исходя из результатов анализа советскими философами⁸ категории опыта

---

⁸ См.: Панов: В. Г. Чувственное, рациональное, опыт. М., 1976; Иванов В. П. Человеческая деятельность — познание — искусство. Киев, 1977; Чудинов И. А. Исследование социалистического жизненного опыта в теории научного коммунизма. — Научный коммунизм, 1979, № 2.

можно предположить, что социально-нравственный опыт личности представляет собой духовно-практическое, чувственно-рациональное образование во внутреннем мире индивида, возникающее и развивающееся на основе активной социальной деятельности субъекта и характеризующее меру освоенности субъектом мира общественных и, в первую очередь, нравственных отношений. Как результат всей предшествующей жизнедеятельности человека и своеобразный итог пройденного личностью жизненного пути нравственный опыт может быть рассмотрен в двух аспектах — деятельностном и гносеологическом.

С одной стороны, наличный нравственный опыт включает в себя результаты всей практически-духовной деятельности субъекта по нравственному освоению действительности. Он формируется в результате способности человека к сохранению, удержанию и закреплению полезных и важных сведений, полученных им как в итоге собственных практически-духовных усилий, так и приобретенных из «резервуаров» коллективного нравственного опыта, каковыми являются памятники духовной культуры. Без умения личности сберечь и хранить приобретаемый нравственный опыт было бы невозможно ее нравственное развитие, становление ее моральной культуры.

Рассматриваемый в гносеологическом плане нравственный опыт представляет собой формирующуюся в результате практически-духовной деятельности совокупность индивидуальных взглядов и представлений, отражающих социально-нравственную практику. В субъективно-личностном образе этой практики могут быть выделены два уровня — обыденный и теоретический. Если на первом уровне располагаются повседневные, неотрефлексированные впечатления, то на втором — нравственные представления, прошедшие через горнило моральной рефлексии и критически переработанные. Переход индивидуальных представлений с первого уровня на второй зависит как от духовно-нравственной активности личности, от наличия у нее стремления к духовному росту и моральному совершенствованию, так и от ее причастности к научному мировоззрению. Важную роль в этом переходе играют нравственные убеждения субъекта, благодаря которым осуществляется интеграция разнородных элементов нравственного опыта в упорядоченные ценностно-мировоззренческие структуры.

Нравственный опыт личности, взятый в его идеально-духовном виде, еще не составляет всей ее моральной культуры. В такую он претворяется лишь тогда, когда из субъективно-идеальной формы существования перейдет в форму объективную и практически-деятельностную. Только объективация в практике моральных отношений способна превратить нравственный опыт из потенциальной моральной культуры в культуру актуальную и действенную. Когда это происходит, то культура приобретает новую форму выражения — форму морального поведения.

Проблема индивидуальной культуры является в значительной степени проблемой продуктивной «отдачи», на которую способна развитая личность. Потому моральная культура не может быть культурой «в себе», а должна непременно воплотиться в практике непосредственного межличностного общения, в действиях конкретных субъектов. При этом общение является той животворной средой, вне которой моральная культура не могла бы развиваться. В практике межличностной коммуникации, в моральном поведении личности с наибольшей осязаемостью проявляются ее внутренние, духовные движения.

Одна из главных особенностей поведения людей — то, что их действия не являются исключительно внешним соблюдением определенных общественных норм, а выступают как закономерное проявление их внутренней культуры, т. е. культуры их моральных чувств, этического мышления, зрелости нравственных убеждений, богатств нравственного опыта. Таким образом, внешнее, как правило, оказывается проявлением внутреннего. Как отмечал В. И. Ленин, «мысль о превращении идеального в реальное *глубока*: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды»⁹.

Итак, моральная культура личности как специфическое социальное образование сложна и многогранна по своему содержанию и структуре. Ее содержание складывается из функционирования трех основных компонентов духовно-нравственного мира личности — моральных чувств, этического мышления и нравственных убеждений. Их деятельность, в свою очередь, воплощается во внутренней, идеальной форме нравственного опыта и внешней, материально осязаемой форме практики морального поведения. Следовательно, в целом моральная культура представляет собой целостный духовно-практический феномен, характеризующий субъекта в единстве его внутренней, идеально-духовной, и внешней, практически-деятельностной, нравственной жизни.

Используемое в оценочном смысле понятие моральной культуры способно с качественной стороны характеризовать уровень развитости и сформированности всей сложной системы нравственного мира субъекта — меру развитости этического мышления и моральных чувств, степень зрелости нравственных убеждений, богатство индивидуального нравственного опыта, а также характер непосредственной эмпирической включенности личности в структуру действительных моральных отношений, ее реальное участие в строительстве межчеловеческих контактов в соответствии с гуманистическими и коллективистскими моральными нормами.

Из этого вытекает важное методологическое следствие: как этическая категория понятие «моральная культура» способно

---

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 104.

комплексно, всесторонне, целостно и в то же время дифференцированно оценивать личность как субъект нравственности, связывая при этом воедино все проблемы индивидуальной нравственной жизни, как духовной, так и практически-деятельностной. Этим и обусловлена необходимость введения понятия «моральная культура» в теоретический обиход марксистской этической и педагогической науки. Оно должно помочь еще более глубоко, всесторонне и целостно анализировать особенности нравственного развития личности в условиях зрелого социализма.

* * *

Формирование моральной культуры личности — это процесс, детерминированный комплексом причин материально-производственного, социально-экономического и духовно-идеологического характера, выступающий как одно из конкретных проявлений диалектики исторического развития общественной сущности человека.

Великая Октябрьская социалистическая революция, ликвидировавшая частную собственность и классовые антагонизмы, впервые в истории человечества создала необходимые предпосылки для раскрепощения и дальнейшего эффективного развития всех сил и способностей личности трудящегося. И потому вполне закономерно важнейшим историческим завоеванием нового общественного строя стал факт появления социалистического типа личности — советского человека, который, как отмечалось на XXV съезде КПСС, «пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять»¹⁰. Обладая высокой социальной активностью, ориентирующийся на прогрессивные идеалы и гуманистические ценности, он настойчиво стремится к всестороннему развитию своей общественной сущности, к повышению собственной моральной культуры в условиях действительной коллективности зрелого социалистического общества.

В процессе активного участия советских людей в социальном творчестве, в трудовой и общественной деятельности у них формируется убежденность в глубокой исторической правоте и истинности принципов коммунистической морали. Руководствуясь идеями передового марксистско-ленинского мировоззрения, социалистическая личность неустанно доказывает свою способность как к строительству новых общественных отношений, так и к собственному духовно-нравственному самосозданию.

Одной из наиболее значимых черт социалистического типа личности является моральная целостность. Понятие моральной целостности в настоящее время привлекает все более настойчи-

---

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 87.

вое внимание советских философов. Понимаемая как «единонаправленная совокупность моральных воззрений, убеждений и чувств — черт и качеств, выражающих моральный облик личности, проявленный в ее поступках и поведении»¹¹, моральная целостность выступает как качественная особенность нравственного мира личности. В этом смысле понятие моральной целостности близко по своему функциональному значению понятию моральной культуры, используемому в оценочно-нормативном плане и способному всесторонне оценить личность как субъект нравственности.

Моральная целостность — нормативное понятие, включающее элементы как сущего, так и должного. Оно отражает как сегодняшние особенности морального облика социалистической личности, так и те социально-исторические тенденции, которые определяют дальнейшее развитие моральной культуры советских людей.

В. И. Ленин в работе «Что делать?» приводил слова Д. И. Писарева о способности человека устремляться в будущее, «забегать вперед» воображением и практическим действием¹². Подобный момент «забегания вперед» содержится и в понятии моральной целостности. С его помощью возможно построение нормативных моделей типов личности, обладающих высокими социально-нравственными качествами. Эти нормативные модели наполнены конкретно-историческим содержанием и в то же время ориентированы на наиболее передовые идеалы современности. Так, в эпоху перехода от капитализма к социализму, в период революционной ломки буржуазно-капиталистических отношений высшим воплощением моральной целостности выступала личность революционера. Нравственная чистота помыслов, нестигаемая твердость убеждений и принципов были присущи многим борцам за освобождение трудового народа. В высшей степени они были свойственны вождям пролетариата — К. Марксу, Ф. Энгельсу и В. И. Ленину.

В социалистическом обществе в качестве нормативной модели морально-целостной личности выступает человек труда — рабочий, колхозник, интеллигент, всю жизнь и деятельность которого отличают преданность идеалам коммунизма, высокая идейно-политическая сознательность и нравственная чистота.

Моральная целостность личности означает не только отсутствие расхождений между словом и делом, мыслями и поступками. Она предполагает и внутреннее единство и согласованность всей системы взглядов человека на проблемы добра и зла, смысла жизни, счастья и достоинства; непротиворечивость, т. е. целостность, неразорванность индивидуальной картины мира.

¹¹ Целикова О. П. Коммунистический идеал личности и формирование ее целостного нравственного облика. — В кн.: Проблемы нравственного воспитания. М., 1977, с. 28.

¹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 172.

Важнейшей гарантией подобной непротиворечивости духовно-нравственного мира социалистической личности являются идейное единство принципов коммунистической нравственности и целостность марксистско-ленинского учения о мире и человеке. По своей сути марксистская теория, обеспечивающая целостность мировосприятия советского человека,— это «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторического общества»¹³. Коммунистическое мировоззрение является твердым идейно-нравственным основанием активной жизненной позиции, занимаемой морально-целостной личностью, подлинным стержнем ее моральной культуры.

Социалистическое общество поставило своей целью производство «богатого и всестороннего, глубокого во всех чувствах и восприятиях человека»¹⁴, человека высокой моральной культуры. Потому можно с полным основанием сказать, что с социализмом закончилась предыстория нравственного освоения мира и началась его подлинная история. Перестройка всей системы общественных отношений явилась основанием для ускорения, активизации процесса нравственного освоения действительности, для успешного формирования моральной культуры трудящихся.

---

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 48.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 123.

Об уровнях моральной культуры личности

При нынешнем состоянии проблемы под моральной культурой личности принято понимать «степень овладения ею нравственным богатством общества», меру моральной зрелости человека, его «духовно-нравственную воспитанность», воплощение требований «нравственности... в деятельности человека»¹. Это — частный случай освоения личностью общественных отношений, у каждого человека указанная «степень» своя, подходить к ее оценке можно с самыми разными мерками. Возможно ли выделять какие-то наиболее общие уровни моральной культуры личности, не вникая в ее индивидуальные особенности? Какого человека следует считать стоящим на высоте моральной культуры — того ли, кто «тянет» на ее эталонные мерки, или того, чье поведение строго соответствует норме и не более?

«...Несостоятельно распространенное мнение, согласно которому к культуре следует относить лишь классические и выдающиеся произведения искусства, идеальные и возвышенные стремления, исключая из нее все будничное, рядовое»². Такого рода вершинные достижения культуры выступают показателями развития общества, четко фиксируют достигнутый уровень прогресса и открывают просторы для дальнейшего роста, показывают его возможности. Наряду с подобными проявлениями культуры в обществе всегда существуют те, которые обеспечивают его бесперебойное функционирование, свидетельствуют не столько о горизонтах развития, сколько о надежности, стабильности достигнутого. Так, культура современного труда позволяет увидеть поистине ослепительные возможности научно-технического роста, преобразования всей материальной базы — это с одной стороны. С другой — «работать организованно и планомерно, не урывками и авралами, а повседневно и ежечасно; содержать в образцовом состоянии свои рабочие инструменты; вовремя являться на работу; во время работы продуктивно использовать каждый час, каждую минуту, то есть беречь время; работать с вдохновением, увлеченно, серьезно и напряженно — это значит рабо-

¹ См.: Волченко Л. Б. Нравственная культура советского человека. М., 1978, с. 9; Иконникова С. Н., Кобляков В. П. Мораль и культура развитого социалистического общества. М., 1976, с. 26—27; Бакштановский В. К. Культура сознания и поведения личности. М., 1979, с. 4.

² Соколов Э. В. Культура и личность. Л., 1972, с. 19.

тать культурно»³. Такое проявление культуры труда никак не может быть по значимости противопоставлено тому, что принято называть «трудовыми подвигами», поскольку второе вытекает из первого. Эти уровни есть во всех областях человеческой культуры и проводить между ними резкую грань равносильно противопоставлению большого спорта и того, что в обыденной жизни именуется собственно физической культурой: режим питания, отдыха, необходимые физические нагрузки, элементарные гигиенические навыки.

Если содержанием моральной культуры считать освоение человеком нравственных предписаний, то уровни ее можно выделять в зависимости от характера этих предписаний. Последние, в частности, различаются соотношением должного и сущего в их рамках. Норма — единство должного и сущего с акцентом на сущее, идеал — с акцентом на должное. В соответствии с этими в определенной мере полярными требованиями можно выделить минимальный, «нормальный» уровень нравственной культуры и вершинный, когда соблюдение нравственных требований близко к идеальному варианту. Условность, нежесткость этого разграничения очевидна, и тем не менее его распознавание в практике воспитательной работы представляется полезным. Если представления о нравственности в ее предельных проявлениях связаны с понятиями о героизме, самоотверженности, подвижничестве, то нижний, «спокойный» уровень — это соблюдение существующих моральных и неморальных правил, неукоснительность в выполнении повседневных обязанностей, точность, требовательность к себе даже в мелочах.

Необходимость практического распознавания этих уровней вызвана, думается, прежде всего, недостаточно полным соблюдением нравственных предписаний на нижнем уровне, недооценкой его общественной роли. В повседневной жизни мы гораздо чаще испытываем неудобства не от нехватки героизма, а от чьей-то необязательности, безответственности, невыполнения обещаний, низкой поведенческой культуры. На XXVI съезде КПСС неоднократно указывалось на необходимость борьбы с нарушениями, злоупотреблениями, расточительством, недисциплинированностью, на существование у нас лодырей и бракоделов, на общественную нужду в порядочности⁴. Невысокая элементарная моральная культура людей, как правило, лежит в основе подавляющего большинства личных неприятностей, бытовых конфликтов, семейных недоразумений. Несоответствие низшим моральным требованиям — это обычная предпосылка всех видов бытового хулиганства, от сквернословия до рукоприкладства. Именно этот уровень моральной культуры является

---

³ Зейлигер-Рубинштейн Е. И. О культуре и культурности человека. — В кн.: Духовное становление человека. Л., 1972, с. 21.

⁴ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 65, 59.

определяющим в структуре того, что принято называть моральной атмосферой или нравственным микроклиматом общества, коллектива.

«Моральная атмосфера понимается нами как совокупность главных, наиболее устойчивых, постоянно повторяющихся, бытующих в широких массах народа нравственных отношений и соответствующих им норм морального сознания и поступков»⁵. Нормы, обеспечивающие приемлемый характер повседневных контактов между людьми, пульсирование всех общественно необходимых отношений, функционирование общественных институтов, и составляют ядро моральной атмосферы.

Кроме того, выделять указанные уровни представляется полезным в силу их связанности, взаимообусловленности. «Нормальный» обеспечивает для «идеального» тот фундамент, без которого нет вершинных проявлений нравственности. Люди типа Я. Корчака или Д. М. Карбышева десятилетиями жили погруженностью в повседневные дела, выполняя их с предельной самоотдачей, скрупулезной дотошностью. Героическая смерть этих людей — закономерное и естественное для них обнаружение устойчивых моральных качеств, которое в исключительных обстоятельствах получило концентрированное выражение. Норма — то, что в основном вошло в практику, идеал — то, что должно быть. Поэтому норма служит для идеала, так сказать, материальной базой, а идеал выступает ее духовным ориентиром. «Нормальный» уровень культуры — тот поведенческий минимум, который нужен прежде всего для каждодневного самоосуществления, функционирования любой общности людей, а «идеальный» — тот, который не позволяет данной общности остановиться на достигнутом, выступает источником ее морального движения.

Рассматриваемые уровни моральной культуры различаются многими признаками. Видимо, в зависимости от назначения, у них разная степень консервативности. «Нормальный» уровень вбирает в себя прежде всего отстоявшееся, стабилизировавшееся в морали, те заповеди, общественная полезность которых прошла наибольшую проверку практикой. Поэтому здесь возможно сравнительно большое количество элементов устаревшей морали: ведь сентенции типа «хочешь жить — умей вертеться», «каждый за себя — один бог за всех», «с богатым не судись», «ласковое теля двух маток сосет» и подобные истины воспринимались обыденным сознанием человека классового общества как сгустки жизненной мудрости, во многих случаях они действительно способствовали принятию утилитарно наиболее полезных решений.

---

⁵ Корнева М. Н. Нравственное здоровье общества (критерии анализа). — В кн.: Гуманистическое содержание социальных процессов при социализме. Новосибирск, 1980, с. 13.

Что касается высшего уровня моральной культуры, то здесь меньше отстоявшегося и больше нового, неиспробованного, сомнительного в глазах большинства: не случайно именно парадоксами приходится порой утверждать героическое в морали, например «безумство храбрых». Так, принципы морального кодекса строителей коммунизма, свойственные носителям высшего уровня моральной культуры, не получили такого массового и безусловного признания, как, например, норма «не лги».

Указанные уровни моральной культуры отличает распространенность форм поведения, соответствующих каждому из них. «В нравственной культуре находят выражение устойчивые формы сознания и поведения, проявляющиеся в повседневной жизни», — справедливо отмечают С. Н. Иконникова и В. П. Кобляков, подчеркивая «закрепленность», «регулярность, повторяемость, воспроизводимость» этих форм⁶. Сказанное не может быть в полной мере отнесено к высшему уровню моральной культуры. Людей, чье поведение соответствует нижнему уровню моральной культуры, в любом обществе больше, чем тех, кто поднимается до высшего ее уровня.

Из этого обстоятельства вытекает различная мера требовательности к выполнению моральных предписаний. Практически человеку почти не ставится в вину его неспособность на подвиг, несовершенство подвига не расценивается как проявление безнравственности. (Правда, бывают случаи, когда в силу исключительных обстоятельств императивы к поведению человека резко возрастают, их соблюдение требует от него повышенной стойкости, а несоблюдение расценивается как проявление безнравственности: нельзя и под пыткой выдавать своих единомышленников. Но это «ЧП», экстремальная ситуация.) Между тем зафиксированные в сознании окружающих нечестность, хвастливость, безответственность человека как черты его повседневной нравственной жизни расцениваются отрицательно, вызывают моральное осуждение.

Правда, реакция общественного мнения на невыполнение элементарных нравственных требований неоднозначна. С одной стороны, оно безоговорочно осуждает несоблюдение норм вообще, в отвлеченном разговоре, абстрактно. С другой — конкретный человек часто не подвергается суровому осуждению тогда, когда он проявляет хамство, беспечность, больно ударившую по другим людям, даже когда он нечист на руку: срывает инертность воли и мышления, механизмы неосознаваемой или осознаваемой круговой поруки, невысокая требовательность. Но все же если сопоставлять уровни моральной культуры по степени категоричности предъявляемых ими требований, то большая строгость наблюдается на нижнем: «Ведь это же нор-

---

⁶ См.: Иконникова С. Н., Кобляков В. П. Мораль и культура развитого социалистического общества, с. 27.

ма!» — возмущаемся мы, узнав о фактах присвоения чужого, обмане.

Культура нижнего уровня включает в себя элементарные нравственные нормы, которые представляются самоценными, заслуживающими соблюдения именно как показатели культуры, свидетельства принадлежности личности к человеческому роду. Несоблюдение этих норм воспринимается не просто как нехватка культуры, а как недостаток культуры азбучной.

Уровни моральной культуры различаются по характеру ситуаций, в которых они обнаруживаются. Элементарная культура срабатывает в случаях, где требуется автоматизм поведения, когда ситуация характеризуется ясностью, сравнительной узостью, четкой обозначенностью ее содержательных сторон. Возможность компромиссов в ней, конечно, существует, но выбор обычно достаточно прост: заметить или нет беду другого человека, откликнуться ли на его нужду, быть ли правдивым. Компромиссность на уровне идеала носит иной характер: несовершенство человеком подвига даже не всегда рассматривается как компромиссное решение, других вариантов здесь практически нет. Идеальный уровень моральной культуры обнаруживается в ситуациях чаще всего исключительных.

Разумеется, возможны случаи, когда те и другие ситуации сближаются, их становится невозможно четко разграничить. Это может произойти под воздействием внешних обстоятельств — война, например, резко увеличивает количество необычных коллизий в жизни отдельных лиц и общества в целом. Но гораздо чаще соприкосновение указанных ситуаций происходит за счет причин внутренних, при перерастании количественных изменений в качественные. Недаром в обычной жизни давно отмечен «негероический» героизм: мы говорим о героях труда, о подвиге целой жизни и т. п. В подобных случаях имеется в виду очень большая нравственная надежность личности, проявившаяся в неуклонном соблюдении на протяжении многих лет таких нравственных норм, как ответственность, обязательность, честность, трудолюбие.

Структура нравственной культуры личности в основном одинакова на обоих уровнях. Выделяют культуру нравственного сознания, в рамках которой вычлениают этическое мышление и нравственные чувства, и культуру нравственного поведения⁷. Оба уровня требуют знания как элементарных, так и более сложных нравственных предписаний, большой обществоведческой подготовленности, позволяющей оценивать моральные истины в более широком контексте знаний, оба уровня предполагают в личности способность корректировать моральные знания в соответствии с обстоятельствами. Оба уровня — ре-

---

⁷ См.: Бахштамовский В. И. Культура сознания и поведения личности, с. 8.

зультат человеческого опыта, продукт работы личности над его усвоением. Разнятся указанные уровни моральной культуры глубиной исторического обзора, широтой открывающейся в их рамках перспективы.

Формирование уровней моральной культуры происходит одновременно, но их осознанное вычленение даст, несомненно, более высокий воспитательный результат в каждом случае. Нижний уровень моральной культуры закреплён в непосредственной практике повседневной жизни, наглядные образцы следования ему легко найти в поведении окружающих людей. Навыки, традиции, привычки, укоренившиеся поведенческие стандарты повседневных отношений имеют право быть охарактеризованными ленинской формулой: «...достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки»⁸. Формирование «нормального» уровня нравственной культуры осуществляется преимущественно через вовлечение людей в практическую деятельность. Моральный смысл правоучений, которые сопровождают эту работу, обычно неотделим от утилитарно-практических наставлений: не пролей, не урони, не опоздай, сделай аккуратно, скажи вежливо. Нравственные противоречия, разрешаемые на данном уровне, чаще всего носят ситуативный, конкретный характер: как лучше организовать выполнение определенной работы, каким способом добиться необходимой санкции начальства, как провести тот или иной разговор.

Разумеется, вся эта воспитательная работа закладывает фундамент для высшего уровня моральной культуры, но его создание требует еще многих специальных усилий. Думается, что к иным относятся те из них, которые связаны с образовательной деятельностью. Широкий кругозор является очень нужным для выработки элементарных поведенческих норм, но он становится жестко обязательным, когда речь заходит о высших моральных возможностях личности. Непременной составной частью обществоведческого багажа при этом становится собственно этическая подготовленность человека. Конечно, среди героев сколько угодно людей, которые не занимались специально изучением этики, не слушали этого курса да и вообще не могут похвастаться вузовскими дипломами. Но, во-первых, образовательные критерии исторически изменчивы, а речь сейчас идет о современных. Во-вторых, сложность моральных коллизий, в которых оказывается сегодняшний человек, многократно возросшая мера его социальной ответственности кладут научное мировоззрение, в частности этический кругозор, в фундамент нравственной ценности личности.

---

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 390.

Методологические принципы исследования нравственного воспитания

Конкретизация основных положений марксистской философии как методологических принципов исследования этического воспитания представляется ценной для определения принципиальных аспектов разработки стратегии этического воспитания, его прогнозирования. «Не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным»¹, — это положение К. Маркса требует от исследователя особого внимания к методологии. Выбор специфических методологических принципов определяется как природой самого объекта изучения, уровнем его развития и тенденциями изменений, так и намеченным в соответствии с общественно значимыми потребностями направлением изучения.

К сожалению, в нашей литературе нет фундаментальных работ, посвященных содержательному анализу и классификации методологических принципов этики (как науки в целом, так и ее отдельных проблем), нет единства в характеристике и применении этих принципов. В частности, серьезные возражения вызывает предлагаемое в «Словаре по этике» разделение моральных принципов на методологические, мировоззренческие и собственно нравственные. Нельзя согласиться с тем, что в ряд методологических принципов попали почему-то только антинаучные принципы (исключение составляет равенство): авторитаризм, апатия, атараксия, волюнтаризм, догматизм, иезуитизм, квиетизм, конформизм, легализм, морализирование, нигилизм, пробабиллизм, ригоризм, скептицизм, фанатизм, фарисейство, фетишизм, формализм. Не ясны основания разграничения методологических и мировоззренческих принципов, например: гуманизм, мелиоризм, оптимизм — мировоззренческие принципы, а конформизм, нигилизм — методологические. Кстати, в самой работе конформизм противопоставляется коллективизму, т. е. мировоззренческому принципу, что и с точки зрения содержания, и с точки зрения логики неправомерно. Нам представляется неудачным разделение моральных принципов на эти три группы еще и потому, что среди собственно нравственных принципов приемлемыми для нас оказываются только

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 7.

три: подвижничество, требовательность, самоотверженность.

Проблемы методологии этики рассматриваются Р. В. Петропавловским, который, в частности, пишет: «В задачи методологии входит выяснение таких общих способов подхода к материалу (таких методов), которые, будучи приняты как внутренние основы формирования теории, способствуют ее построению и развитию» и далее: «она занимается методами, направляющими общий ход научного исследования и общее истолкование его результатов»². Выделение методологических принципов: классовый характер морали, соотношение объективного и субъективного, соотношение свободы и необходимости, конкретность и историзм,— нам кажется достаточно аргументированным, однако следует иметь в виду, что они применены к анализу морали как особого общественного явления. Без сомнения, они должны учитываться и при исследовании такой сферы морали, как этическое воспитание, но в то же время эта более узкая область исследования предполагает и выявление специфических методологических принципов.

Заслуживает серьезного внимания позиция В. Момова, который пишет: «В настоящий момент методологический анализ стал органически необходимым для решения фундаментальных задач этики. Недооценка методологических проблем, примитивизм, комментаторство, морализаторство, слащавое преподнесение нравственной теории все еще далеко не преодолены в этической литературе и являются серьезным препятствием для успешного решения сложных задач морального развития нашего общества»³. Соглашаясь с его постановкой вопроса о необходимости разработки методологических принципов применительно к этике, нельзя признать правильной его характеристику этики как единой системы теоретического и прикладного знания, которая играет роль теоретико-методологическую, действенно-практическую и функциональную. Представляется более правильной точка зрения, согласно которой методологической основой для научной этики является марксистско-ленинская философия. Более приемлемым является подход к этике А. И. Титаренко, который пишет: «...этика описывает мораль, объясняет мораль и учит морали. Соответственно этим трем функциям она подразделяется на эмпирически-описательную, философско-теоретическую и нормативную части»⁴.

Видимо, нет необходимости перечислять все методологические принципы марксизма, да это и невозможно сделать, ибо различные науки используют марксистскую философию как методологию с учетом специфики своего предмета исследования, что предопределяет и специфическую систему взаимодей-

---

² Мораль и этическая теория. М., 1974, с. 230.

³ Моков В. Человек, мораль, воспитание. М., 1975, с. 25.

⁴ Марксистская этика. М., 1980, с. 28.

ствующих методологических принципов. Кроме того, каждая проблема требует для своего решения определенной совокупности методологических приемов, отличной от методологических положений, эффективно используемых при исследовании других проблем. Учитывая, что метод должен применяться вместе с предметом, рационально признать необходимость изменения своеобразного сочетания методологических принципов исследования того или другого объекта по мере его развития.

Наша задача показать, на какие методологические принципы необходимо опираться, исследуя этическое воспитание как особую форму духовно-практической деятельности. Это значит, что вне нашего анализа остаются методологические принципы исследования методов, форм и средств нравственного воспитания, а также механизма взаимодействия его с другими видами коммунистического воспитания.

Методологические принципы, на основе которых раскрывается социально-историческое содержание нравственного воспитания, сформулированы марксистским гуманизмом. Исследование сущности воспитания предполагает использование фундаментальных положений марксизма, касающихся способов существования и действия социальных качеств человека» (К. Маркс)⁵. Представляется целесообразным прежде всего выделить те положения, которые обеспечили принципиально новый подход марксизма к природе воспитания.

К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» выдвигает принцип предметной деятельности, позволяющий марксизму, в отличие от всех философских концепций, решавших проблему воспитания исходя из родовой сущности человека, из особенностей обстановки и идейных установок воспитателей, обосновать в качестве определяющего фактора формирования личности действительное производство жизни, материальное производство. Применение принципа предметной деятельности к анализу воспитания требует характеристики воспитания как формы практической деятельности, изучения участия человека в материальной деятельности, включения его в определенную систему общественных отношений, детерминирующих формирование потребностей, интересов и вкусов личности, и признания практики в соответствии с ленинскими положениями первой и основной точкой зрения теории воспитания. «Труд — главная сфера жизнедеятельности человека, и важно постоянно обогащать его содержание, усиливать творческий характер», — отметил Н. А. Тихонов в докладе на XXVI съезде КПСС⁶.

В определенной степени понятия «воспитание» и «формирование личности» перекрещиваются, так как и то и другое касаются преобразования социальных качеств личности. Различие

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 242.

⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 107.

между ними усматривается в том, что воспитание — процесс осознанного, целенаправленного взаимодействия людей, а формирование личности — социальный процесс, включающий в себя наряду с воспитанием взаимодействие личности и общества, неосознанное личностью и социальной группой, нецеленаправленное. Можно также отметить, что формирование более глобально, оно, охватывает все процессы становления личности определенного социального типа, а воспитание более узко и конкретизировано по своим целям, оно подчинено задачам формирования личности определенного типа, касается самоутверждения личности в социально-политических рамках. Формирование выражается в присвоении личностью сущности общественных отношений и включении ее в общественные отношения, а воспитание связано с приобщением личности к духовным ценностям, воспитание — существенная сторона формирования личности.

Воспитание на основе марксистских методологических принципов следует рассматривать как форму духовно-практической деятельности, так как оно является непрерывным преобразованием индивида в социально активную личность, воплощающую в себе ценностные ориентации данного общества. Можно заметить также, что воспитание есть форма практической деятельности, потому что представляет собой непрерывное «воспроизводство» необходимых обществу производителей материальных и духовных благ, обладающих потребностями и интересами в соответствии с требованиями данного общества. Существенным аргументом в защиту этого положения является тот факт, что только материальная производственная деятельность способна конституировать человеческую сущность, обеспечить формирование определенной осознанной жизненной позиции, закрепление нравственно-эстетических, политических и правовых взглядов и соответствующих им качеств личности. Надо также подчеркнуть, что об эффективности воспитания мы судим не по идеям и фразам, взглядам и высказываниям, а по практической деятельности, по степени и уровню общественно-политической активности человека.

Принцип предметной деятельности позволяет по-новому подойти к пониманию самого объекта воспитания, т. е. индивида, на которого направлено воспитательное воздействие. Воспитание — это не «робинзонада» воспитателя и воспитуемого, а процесс их взаимодействия, осуществляющийся как элемент сложнейшего переплетения форм жизнедеятельности, форм общения людей.

Надо заметить, что любой вид практической деятельности, понимаемый как целенаправленное преобразование с помощью материальных средств объективного мира, без сомнения, предполагает и преобразование самого субъекта практической деятельности, ибо, изменяя мир, человек изменяется и сам. Вклю-

чение воспитательных приемов и методов в практическую деятельность способствует превращению стихийных механизмов формирования личности в целенаправленные способы управления развитием социальных качеств личности и формированию осознанных регуляторов ее поведения.

Принцип предметной деятельности позволяет обосновать важное положение о роли самостоятельности, самовоспитания в процессе формирования и самоутверждения личности. Действительно, творческая активность личности по усвоению материальных и духовных ценностей общества в процессе практической деятельности — важнейший этап формирования личности. Непосредственно-практическая деятельность личности: политическая, нравственная, эстетическая, — способствует развитию нравственных качеств личности, обеспечивает проверку избранных человеком принципов, помогает закреплению и функционированию его социальных потребностей в определенной зависимости от общественных интересов.

В связи с вышесказанным можно определить воспитание как особую форму духовно-практической деятельности, обеспечивающую становление личности, мировоззрение, потребности, интересы и вкусы которой соответствуют гуманистическим требованиям общества и претворяются в свободной добровольной деятельности в интересах общества. Отсюда — этическое воспитание есть воспитание нравственно-активной личности. «Коммунистическая идейность — это сплав знаний, убеждений и практического действия»⁷, — это положение представляет собой концентрированное обобщение, выражение основного направления в воспитательной работе, потому что именно реализация в практических конкретных делах нравственных норм нашей жизни — показатель успеха нравственного воспитания.

Принцип предметной деятельности с необходимостью требует использования принципа детерминации. Обусловленность процесса воспитания личности социальной средой следует рассматривать с учетом специфики нравственной деятельности индивида как составляющего элемента социальной среды. Нам представляется важным отметить, что нравственную деятельность личности надо анализировать как своеобразный катализатор изменения и совершенствования нравственных качеств личности. Парадоксальное, на первый взгляд, утверждение: нравственное воспитание детерминировано социальной средой, а нравственная деятельность личности — элемент социальной среды, находит свое объяснение в раскрытии смысла термина «социальная среда». Социальная среда представляет собой не механическую сумму внешних для личности обстоятельств и не выбор социальных групп или общностей, членом которых является данная личность, а совокупность реальных, конкрет-

---

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 76.

ных форм жизнедеятельности людей, обусловленную природой господствующих в обществе производственных, экономических отношений и осуществляющуюся в рамках конкретно-исторической предметно-вещной среды.

Улучшение материального благосостояния советского народа является чрезвычайно существенным фактором, помогающим решению задач нравственного воспитания, однако, как отмечалось на XXV съезде КПСС, рост материальных возможностей должен сопровождаться повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей, чтобы не возникали рецидивы мещанской психологии, потребительского отношения к жизни. В Отчетном докладе XXVI съезду КПСС отмечено: «...есть у нас и такие лица, которые стремятся поменьше дать, а побольше урвать от государства. Именно на почве такой психологии и появляются эгоизм и мещанство, накопительство, равнодушие к заботам и делам народа»⁸. В связи с этим усилия всех трудовых коллективов должны быть направлены на борьбу с этими уродливыми явлениями.

Предметно-вещная среда, воплощая определенные стороны материальной и духовной культуры людей, опосредует отношения человека к другим людям, их труду, творчеству, интересам, поэтому через предметно-вещную среду можно воздействовать на формирование потребностей личности, на воспитание нравственно-ценных чувств и качеств.

Важным методологическим принципом, необходимым при анализе этического воспитания, является марксистское понимание сущности человека как совокупности общественных отношений, точнее, принцип единства личности и общественных отношений. Раскрытие целей, содержания и задач этического воспитания как особой формы практической деятельности должно исходить из анализа типа общественных отношений, которые стимулируют определенную направленность развития социальных качеств личности.

Принцип единства личности и общественных отношений позволяет раскрыть этическое воспитание как процесс самоутверждения личности, процесс нравственного обучения и реализации приобретенных знаний в деятельности. Единство личности и общественных отношений в этом плане означает:

1. Личность может быть нравственно воспитанной только при условии включения ее в общественные отношения социальной группы, нравственные принципы, традиции, установки которой обеспечивают гармоническое сочетание общественных и личных интересов. Поэтому особенно большое значение имеет трудовой коллектив, практическая деятельность и система нравственных норм которого на современном этапе развития нашего

---

⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 63—64.

общества превращается в важнейший субъект воспитательного воздействия.

2. Только через нравственную деятельность каждого члена коллектива осуществляется процесс утверждения социалистических норм общежития. В связи с этим в воспитании особое значение приобретает социалистическое соревнование, которое благодаря слиянию политического и трудового воспитания обеспечивает закрепление нравственно-ценных качеств: коллективизма, патриотизма, пролетарского интернационализма, гуманизма, добросовестного отношения к труду.

Развивая идеи, выдвинутые в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, Н. А. Тихонов отметил, что «эффективное социалистическое хозяйствование немыслимо без опоры на коллектив»⁹, который должен обеспечить активное участие каждого своего члена в социальном труде на благо народа.

Сложнейшая структура общественных отношений получает своеобразное преломление и модификацию в мировоззрении и нравственных потребностях личности, она формирует определенный нравственный тип личности: коллективистский или индивидуалистский. Принцип единства общественных отношений и личности, который реализуется определенным образом в жизнедеятельности личности, позволяет определить преобладающие тенденции этического воздействия на личность, раскрыть специфику нравственных ценностей данного общества, обосновать особенности системы воспитания с учетом преломления в ней общественных и личных интересов.

С этим принципом неразрывно связаны конкретно-исторический подход, метод классового анализа и структурно-системный принцип исследования. Все эти принципы имеют прежде всего самостоятельное значение при изучении этического воспитания. Например, метод классового анализа, требующий при изучении любых социальных явлений стоять на классовых позициях.

«Метод Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть *объективное* содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение *какого* класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке», — отмечал В. И. Ленин¹⁰.

Из этого, в частности, следует, что эффективность воспитания, соответствие результатов воспитания поставленным целям во многом зависят от того, насколько интересы класса, которые защищает и выражает данная система воспитания, соответствуют прогрессивному развитию общества. В случае совпадения интересов класса с основными тенденциями поступательного движения общества утверждается воспитание как формирование

⁹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 127.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 139—140.

социально-активных личностей, содействующих своей деятельностью уничтожению отживших общественных отношений и превращению в жизнь прогрессивных форм взаимоотношений.

Авторы монографии «Нравственное воспитание» справедливо отмечают: «В процессе коммунистического нравственного воспитания люди не просто усваивают определенные нормы и принципы морали, но и осознают их связь с конечными целями классовой борьбы пролетариата — построением коммунистического общества»¹¹.

Метод классового анализа позволяет сосредоточить внимание на специфике целей и методов нравственного воспитания, ибо именно через них обеспечивается классовая направленность воспитания. В условиях социалистического общества цели нравственного воспитания определены как выражение исторической миссии рабочего класса, как утверждение коммунистического нравственного идеала — всестороннего и гармонического развития личности. Эта цель, четко сформулированная XXVI съездом КПСС, предопределяет и направленность этического воспитания — обеспечение сознательного и творческого участия личности в коммунистическом строительстве, умение правильно ориентироваться в разнообразных жизненных ситуациях, активная борьба с антиобщественными явлениями, развитие нравственных потребностей, эмоциональной культуры личности.

В то же время надо обратить внимание на то, что все эти принципы в условиях развитого социализма органически сливаются и конкретизируются в методе комплексного подхода к нравственному воспитанию.

Действительно, метод комплексного подхода как выражение требований системно-структурного метода обосновывает необходимость рассматривать нравственное воспитание как систему, как единство политического, нравственного, правового, эстетического, атеистического воспитания, взаимовлияние и переплетение которых обеспечивает целенаправленное воздействие на личность. При этом каждый элемент данной системы обладает определенной относительной самостоятельностью, что и вызывает потребность в специфических видах деятельности, а нравственное воспитание выступает важнейшим направлением каждого из них. Это требование единства реализуется в сочетании методов убеждения, силы общественного мнения, советского законодательства, партийных и государственных установлений и предписаний. Принцип системности, трансформируясь в комплексном подходе, диктует необходимость планирования нравственного воспитания, взаимодействия государственных, общественных организаций и всех социальных институтов в формировании личности, целостности методов, средств и целей воспитания. На XXVI съезде КПСС отмечалась необходимость «един-

---

¹¹ Нравственное воспитание. М., 1979, с. 17.

ства идейно-теоретической, политико-воспитательной, организаторской и хозяйственной работы партии»¹².

Будучи претворением в жизнь конкретно-исторического принципа, комплексный подход к нравственному воспитанию предполагает дифференцированный подход к различным социально-профессиональным группам населения, учет возрастных, социально-психологических характеристик, индивидуализацию воспитания, воспитание воспитателей.

Подходя к анализу нравственного воспитания с позиций конкретно-исторических, мы должны отметить, что содержание нравственного воспитания исторически изменчиво, обусловлено конкретно-историческими общественными отношениями, образом жизни, характером социальной практики, что требует и соответствующего анализа конкретной воспитательной ситуации. В современную эпоху глубоких качественных изменений в сфере экономики, социальных и духовных отношений, обусловленных противоборством двух мировых систем, в условиях научно-технической революции особенно велико значение этого принципа. «Необходимость всестороннего комплексного подхода к решению проблем коммунистического воспитания, активного внедрения научно обоснованных методов и средств в организацию идеологической деятельности вызвана дальнейшим углублением взаимосвязей экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни на этапе зрелого социализма», — отмечает Л. Н. Пономарев¹³.

Наконец, метод классового анализа в комплексном подходе воплощается в единстве идейно-политического, нравственного и трудового воспитания, единстве оценочного и нормативного, классового и общечеловеческого, целей и средств воспитания, ибо в основе этих средств воздействия на личность лежат определенные классовые интересы.

Таким образом, на примере комплексного подхода к воспитанию мы можем показать, как реализуются методологические принципы исследования нравственного воспитания, обеспечивающие многогранность, всесторонность и целостность анализа нравственного воспитания, а следовательно, позволяющие найти пути, влияющие на его эффективность.

Применение методологических принципов марксизма к анализу нравственного воспитания позволяет разработать научно обоснованную систему нравственного воспитания с учетом возможностей управления, регулирования нравственного воспитания, прогнозирования перспективных путей формирования личности, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

---

¹² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 77.

¹³ Пономарев Л. Н. Комплексный подход к воспитанию. — В кн.: Теория и практика коммунистического воспитания. М., 1980, с. 289.

Единство правового и нравственного воспитания личности в условиях развитого социализма

Переход к практическому осуществлению задачи формирования всесторонне развитой, гармоничной личности, а также требование комплексного подхода к воспитанию социально активной личности диктуют необходимость исследования взаимосвязи правового и нравственного воспитания, выявления их единства в воспитательном процессе.

В период развитого социализма взаимовлияние права и морали приводит не только к взаимообогащению их содержания, но и к повышению их интегративного влияния на личность.

Как верно отмечает ученый-юрист С. С. Алексеев, «то, что мы называем «правдой», «справедливостью», — начала, столь важные для права, — это сами по себе моральные принципы, нравственные понятия, то есть моральные начала проникают в саму плоть права, и притом выражают одну из важнейших его сторон. Да и сам закон в ряде случаев ориентирует на необходимость при решении юридических дел опираться на моральные принципы и нормы»¹.

В настоящее время правовые нормы все полнее выражают требования морали, а социалистическая мораль все более пронизывает правовые установления. Наглядное тому подтверждение — новая Конституция СССР, где получили законодательное закрепление основные принципы морального кодекса строителя коммунизма — добровольный труд на благо общества, строгое соблюдение трудовой дисциплины и др. Впервые в истории классового общества правовые нормы создаются не только для того, чтобы подчинять поведение людей общим правилам, а для того, чтобы создавать правовые условия для совершенствования всей системы общественных отношений в интересах личности и повышения ее активности в этом совершенствовании. По новой Конституции СССР советские люди получили широкие полномочия не только в сферах труда, образования, быта, но и в сфере правотворчества. Так, трудящиеся нашей страны принимали участие в обсуждении таких важнейших законопроектов, как Конституция СССР, Основы законодательства Союза

¹ Алексеев С. С. Право и наша жизнь. Свердловск, 1975, с. 133.

СССР и союзных республик о труде, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и др.

Социалистическое право и мораль вносят большой вклад в духовное формирование личности, в дело коммунистического воспитания советских людей. Имея общую нормативную природу, они выполняют единую воспитательную функцию, преследуют общую цель — формирование морально-правовых качеств личности социалистического типа. В новых условиях общенародного права, где «граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами»², особую актуальность приобретают задачи поиска путей повышения социально полезной активности советских граждан, роста их нравственной и правовой культуры. С другой стороны, совершенствование советского права и социалистической морали в значительной мере зависит от уровня нравственного и правового развития трудящихся, их социальной активности. О праве и морали в условиях развитого социализма нельзя говорить только как о системе запретов. Конечно, известные запреты и ограничения необходимы для обеспечения общественного порядка, гарантирования прав и обязанностей граждан во всех сферах жизни. Но нельзя при этом не видеть созидательную роль морали и права. Они призваны также пробудить в человеке потребность в творчестве и инициативу, умение защитить свои права. В. И. Ленин писал по этому поводу, что «нужно *научить* их (и помочь им) *воевать за свое право* по всем правилам законной в РСФСР войны за права»³.

Однако в теории и практике воспитания все еще нередки случаи ориентации лишь на знание и исполнение обязанностей, что порождает гражданскую пассивность и безынициативность. Мы полностью разделяем мнение, что «человек, который знает только обязанности и имеет слабое представление о своих правах, не может активно участвовать в общественно-политической жизни, достичь той меры творчества и инициативы, которая требуется в условиях развитого социализма от каждого советского человека»⁴.

Из сказанного следует, что дальнейшее повышение эффективности целенаправленного формирования морально-правовых качеств личности социально активного типа невозможно без настойчивого поиска разностороннего единства правового и нравственного воспитания, использования его для осуществления комплексного подхода к воспитанию. Об этом говорил и основоположник теории коммунистического воспитания В. И. Ленин в своей исторической речи на III съезде комсомола: «Надо,

² Конституция СССР. М., 1977, ст. 39, с. 16.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 149.

⁴ Теория и практика коммунистического воспитания. М., 1980, с. 234.

чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»⁵.

Не отрицая специфики и самостоятельности правового и нравственного воспитания как двух автономных видов системы коммунистического воспитания, нельзя упускать из виду, что, во-первых, самостоятельность их относительна и, во-вторых, только осуществление их в органическом единстве может давать положительные результаты. В теории правового воспитания, разрабатываемой юристами, по нашему мнению, преувеличивается автономность правового воспитания, подчиненность механизму правового регулирования и недостаточно учитывается его органическая, внутренняя связь с нравственным воспитанием. Взаимосвязь правового и нравственного воспитания не может быть исчерпана и их сочетанием⁶, так как она имеет характер диалектического единства. Еще Гегелем было замечено: «Правовое и моральное не могут существовать каждое само по себе, и они должны иметь своим носителем и своей основой нравственное, ибо праву не достает момента субъективности, а мораль опять-таки односторонняя, ибо обладает единственно лишь субъективностью и, таким образом, оба момента сами по себе не обладают действительностью»⁷.

За пределами механизма правового регулирования правовое воспитание компенсируется и корректируется другими видами воспитания, прежде всего политическим и нравственным, подчиняется общим целям и закономерностям коммунистического воспитания советских людей. Нельзя также игнорировать и реально существующее противоречие между нормами морали и права. В практике известны случаи, когда законные правовые решения выглядели и выглядят морально несправедливыми⁸. Так, до принятия нового семейного законодательства к подобным случаям относились решения, удовлетворявшие иски родителей о взыскании алиментов с детей, от содержания которых они в свое время уклонялись. Под влиянием норм морали в законодательство позднее было внесено необходимое изменение (статья 78 Кодекса о браке и семье РСФСР). В тот же период в сущности без какой-либо правовой защиты оставались интересы детей, рожденных вне брака. Следовательно, для разрешения имеющихся противоречий в положительном для общества и личности направлении необходимы целенаправленные усилия субъектов воспитания. Единство правового и нравственного воспитания позволяет стимулировать развитие социально полезных

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

⁶ См.: Баймаханов М. Т. Сочетание правового и нравственного воспитания личности в обществе развитого социализма.— Сов. государство и право, 1977, № 12, с. 31—39.

⁷ Гегель. Соч. М.—Л., 1934, т. 7, с. 177.

⁸ См.: Боннер А. Т. Законность и справедливость судебного решения.— Сов. государство и право, 1978, № 2, с. 67.

ориентаций личности, препятствовать зарождению и росту нежелательных морально-правовых ее качеств. В практике нравственно-правового воспитания нужно учитывать противоречия правового и нравственного, формировать высокие нравственные принципы как выражение коммунистического идеала нашего общества и как средство разрешения противоречий правовых и нравственных конфликтов. «У нас,— писал А. С. Макаренко,— моральные требования к человеку должны быть выше средней степени человеческого поступка. Мораль вообще требует, чтобы поведение равнялось по самому совершенному»⁹.

Существующие противоречия моральных и правовых требований порождают сложные драматические и даже трагические ситуации¹⁰.

Мы не можем согласиться с мнением журналиста А. Ваксберга, что человека, поступившего по закону, решительно не в чем упрекнуть, так как такое решение обеднило бы развитие личности.

Вряд ли могут быть приемлемыми также предложения о закреплении всех моральных принципов в правовых нормах или разрешение правовых споров только в соответствии с нравственной справедливостью, что означало бы игнорирование специфики морали и права.

Правовое воспитание может совершенствоваться нравственное развитие советских людей, развивать их способность, гармонизировать *противоречия структурных элементов правового и нравственного сознания, повышать нравственно-правовую культуру личности.*

Единство правового и нравственного воспитания вытекает из органической глубинной связи правового и морального сознания, социального и психического состояния индивидов, из требования сохранения целостности личности. Это достигается комплексными методами воспитания, компенсированием и корректированием одних видов воспитательных мероприятий другими. Как показывают исследования¹¹, правовое сознание личности, его структурные элементы пронизаны нравственным сознанием, нравственными ориентациями. Нравственное сознание создает основу для формирования правового сознания личности, нередко замещает его.

Как верно заметил Б. Т. Лихачев, «нравственно воспитанному человеку именно моральные принципы не позволяют нару-

⁹ Макаренко А. С. Соч. М., 1957, т. 4, с. 37.

¹⁰ См.: Ваксберг А. Семейная драма.— Лит. газ., 1973, 3 окт. (В истории, рассказанной журналистом, молодой инженер, не сумевший разрешить конфликт нравственной и правовой ответственности, поступил по закону, но затем добровольно ушел из жизни.)

¹¹ См.: Тулаев В. М. Взаимосвязь правового и морального сознания в процессе коммунистического воспитания. Автореф. канд. дис. Харьков, 1978; Дубских Л. Л. Философско-социологический аспект правового воспитания личности. Автореф. канд. дис. Свердловск, 1979.

шить правовую норму»¹². Этот вывод подтверждают и результаты социально-правовых исследований. С одной стороны, более половины опрошенных (57 %) не знают правовых норм, различия в уровне правовой осведомленности у преступников, правонарушителей и граждан, не переступающих закон, чрезвычайно незначительны. С другой стороны, большинство представителей всех слоев населения выразили убежденность в социальной справедливости советских законов и в необходимости их соблюдения во имя интересов общества¹³.

Таким образом, для оптимального руководства процессом нравственно-правового воспитания личности необходимо учитывать взаимосвязь права и морали, использовать их единство в воспитательной практике.

Разделяя мысль выдающегося педагога А. С. Макаренко о том, что «методика воспитательной работы имеет свою логику, сравнительно независимую от логики образовательной»¹⁴, мы видим необходимость разработки общих комплексных средств правового воспитания в его единстве с другими видами воспитания, которые вместе с тем превращали бы молодого человека из объекта правового воспитания в его субъект. Большая роль в осуществлении этой задачи принадлежит, на наш взгляд, студенческим научным кружкам при кафедрах общественных наук по проблемам связи права и морали, права и философии, где студенты самостоятельно готовят рефераты и после обсуждения их на заседаниях кружка выступают с ними в академических группах, в общежитиях во время общественно-политической практики. Мы имели возможность убедиться в этом на опыте работы кружка «Мораль и право», организованного при кафедре философии Свердловского сельскохозяйственного института.

Преследуя задачу повышения интереса студентов к освоению правовой культуры и выработки активной жизненной позиции, мы избрали комплексный проблемный метод изучения материала, что дало возможность, во-первых, обнаружить пробелы в нравственном развитии студентов; во-вторых, вести целенаправленную работу по формированию нравственно-правовых мотивов, убеждений; в-третьих, содействовать корректированию правовых, нравственных взглядов студентов в соответствии с коммунистическими идеалами.

---

¹² Лихачев Б. Т. Теория коммунистического воспитания. М., 1974, с. 50.

¹³ См.: Мицкевич А. В. Исследование состояния правового воспитания трудящихся.— Социол. исслед., 1976, № 3, с. 107—112.

¹⁴ Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания. М., 1949, с. 25.

Противоречия в нравственном развитии личности, их разрешение в процессе воспитания

Классики марксизма-ленинизма отмечали, что в основе явлений и процессов лежат противоречия, которые и являются источником развития. Практика убеждает, что нравственное развитие личности сложный и противоречивый процесс. Его эффективное изучение необходимо предполагает применение методов диалектики, ибо, как отмечал В. И. Ленин, «в собственном смысле диалектика есть изучение противоречий в самой сущности предметов»¹. На Всесоюзном семинаре «Диалектика и этика», проходившем в июне 1981 г. в Алма-Ате, была подчеркнута необходимость применения методов диалектики к анализу моральных явлений и процессов, в том числе к анализу нравственного становления и развития личности, к исследованию путей и средств формирования ее всесторонности, гармоничности, целостности.

Актуальность проблемы противоречий в развитии личности (и в нравственном развитии в том числе) подчеркивают ряд советских, болгарских, польских, немецких исследователей². Сделаны первые шаги в изучении противоречий в сфере морали, в процессе нравственного развития личности, но целый ряд проблем еще ждут детального исследования и обоснования. Так, сегодня преодолевается сведение противоречий в сфере морали лишь к моральным конфликтам³. О. П. Проценко представляет конфликт как «внешнюю форму проявления противо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 227.

² См.: Введенков А. В. Роль внутренних противоречий и способов их преодоления в развитии личности.— *Вопр. психологии*, 1959, № 1; Гришин Д. М., Марьенко И. С. Диалектичность нравственного воспитания.— В кн.: *Нравственное воспитание школьников*. М., 1969; Румянцев В. М. Противоречия в развитии личности и их разрешение в процессе воспитания. Калинин, 1973; Эйнгорн Н. К. Диалектика соотношения морального сознания, нравственной деятельности и поведения личности. Канд. дис. Свердловск, 1975; Херц Х. Диалектические противоречия как движущая сила развития личности.— В кн.: *Нравственные проблемы развития личности*. М., 1982; Ossowska M. Normy moralne. Proba systematyzacji. Warszawa, 1970; Michalik M. Moralność a etyka.— *Studia filoz.*, 1975, № 1.

³ Особенно заметна тенденция отождествления понятий «противоречие» и «конфликт» в польской этической литературе. См.: Маецкий З. Проблемы морального конфликта.— *Филос. науки*, 1973, № 6; Ossowska M. Normy moralne. Proba systematyzacji; Michalik M. Moralność a etyka.

речий»⁴. Д. В. Федорина разграничивает понятия «противоречие» и «конфликт» по степени их абстрактности и конкретности⁵. Н. К. Эйнгорн рассматривает конфликт как один из возможных способов развития и разрешения противоречия⁶. В начальной стадии находится исследование конкретных противоречий морального сознания, нравственной деятельности и поведения личности, а без всесторонней разработки этих проблем нельзя эффективно исследовать противоречивость нравственного развития личности в целом. Не менее важно рассмотрение противоречий в основных подструктурах личности. Правомерно утверждение В. М. Румянцева о том, что «первым основанием, исходя из которого можно классифицировать противоречия в развитии человеческой личности, следует, очевидно, считать тот факт, что человек представляет собой биологическое и социальное существо»⁷.

Исходя из единства социального и биологического, исследователи выделяют определенное число подструктур в общей структуре личности (биологическую, психологическую, социальную), и классификация противоречий производится в соответствии с выделяемыми подструктурами, с учетом их одновременной самостоятельности и взаимосвязи. Установившееся понимание личности как меры усвоения социального, совокупности общественных отношений, как индивидуального бытия общественных отношений, казалось бы, исключает биологическое из ее характеристик. Но, на наш взгляд, это неправомерно, ибо реальная личность — это не некая абстрактная сущность, а конкретный индивид, с присущей ему сложной взаимосвязью и взаимообусловленностью биопсихосоциальных свойств. И необходимость изучения реальной сложности и противоречивости бытия личности, ее формирования и развития предполагает рассмотрение всех отмеченных подструктур личности.

В научной литературе основное противоречие биологической жизни усматривают в постоянном обмене веществ, в процессах ассимиляции и диссимиляции, между организмом и средой, самоизменением и самосохранением. Поскольку в личности проявление и разрешение биологических противоречий происходит под воздействием не только биологической, но и социальной детерминации, постольку в биологической подструктуре личности можно выделить наиболее общее противоречие — *противо-*

---

⁴ См.: Проценко О. П. Понятие морального конфликта в марксистско-ленинской этике. — Вестн. Московского ун-та. Сер. 7. Философия, 1981, № 2, с. 54.

⁵ См.: Федорина Д. В. Проблемы нравственного конфликта. Канд. дис. М., 1970.

⁶ См.: Эйнгорн Н. К. Диалектика соотношения морального сознания, нравственной деятельности и поведения личности. Автореф. канд. дис. Свердловск, 1975, с. 18.

⁷ Румянцев В. М. Противоречия в развитии личности и их разрешение в процессе воспитания, с. 157.

речие между наследственностью (устойчивостью) и изменчивостью (приспособлением).

Рассмотрение основного противоречия биологической подструктуры личности важно для анализа формирования и развития нравственных свойств личности. Это находит свое отражение и в этической литературе. Так, В. Ф. Эфроимсон в статье «Родословная альтруизма» проводит мысль о том, что «те огромные, хотя и противоречивые, потенции к совершению добра, которые постоянно раскрываются в человеке, имеют свои основания также и в его наследственной природе, куда вложены они действием особых биологических факторов»⁸. Он также отмечает, что свойственное человеку стремление совершать благородные, самоотверженные поступки «в значительной мере порождено его естественной эволюцией»⁹, сопряженной с интенсификацией отбора альтруистических эмоций.

Первый вывод, следующий из утверждений Эфроимсона, заключается в том, что в анализе нравственных характеристик личности необходимо учитывать соотношение биологического и социального, наследственного и изменчивого. Эта мысль правильная, ориентирующая на максимальный учет всех сложных и противоречивых компонентов сознания и деятельности личности. Но недостатком является абсолютизация роли биологических факторов в формировании морального облика человека.

Положения статьи Эфроимсона были подвержены обсуждению и критике в статьях Б. Астаурова и М. Шаргородского. Б. Астауров, не отрицая роли биологических факторов в формировании многообразных свойств личности, настаивает на обязательном учете социальных факторов: «любой сформировавшийся признак есть результат трех групп факторов — наследственности, среды и случайностей формообразовательного процесса»¹⁰.

М. Шаргородский также не отрицает значимости биологических факторов в становлении свойств личности и их воплощении в деятельности, но он совершенно категорически утверждает, что «никаких этических генов и генов преступности существовать не может»¹¹, что «те, передаваемые генетические особенности личности, которые действительно имеют место, сами по себе не содержат ни этического, ни нравственного, ни морального элемента, они лишь создают *возможность* (подчеркнуто нами.— Н. Э., Л. Л.) для развития аморальных, безнравственных начал»¹².

⁸ Эфроимсон В. Ф. Родословная альтруизма.— Новый мир, 1971, № 10, с. 194.

⁹ Там же, с. 199.

¹⁰ Астауров Б. Homo sapiens et humanus — человек с большой буквы и эволюционная генетика численности.— Новый мир, 1971, № 10, с. 214—215.

¹¹ Шаргородский М. Этика или генетика.— Новый мир, 1972, № 5, с. 238.

¹² Там же, с. 234.

Аналогичной точки зрения придерживается Ю. В. Засядь-Волк. Он отмечает, что «нравственное сознание личности... в конечном счете не зависит от биологических параметров психики индивида, являясь образованием сугубо социальным»¹³. Но при этом он указывает на ту связь, которая существует между ними: «...биология человека определяет лишь индивидуальные особенности процесса формирования и функционирования нравственного сознания личности, отнюдь не содержательные его характеристики»¹⁴.

Из приведенных рассуждений можно сделать вывод о том, что биологическое не является определяющим в нравственном развитии личности, но исключать его влияние нельзя, ибо биологические особенности каждого человека более или менее существенно в каждом конкретном случае влияют на возможности усвоения моральных требований, нравственного опыта, на характер ответных реакций и действий. Так, например, врожденная экспрессивность может отрицательно влиять на характер нравственной деятельности и поведения личности, так как обуславливает незамедлительную деятельностную реакцию в ответ на какую-то необходимость без должной степени осознания целей, средств и результатов действия. Это обуславливает преобладание у индивида ретроспективной осознанности деятельности и поведения, что отрицательно сказывается на его нравственных свойствах, необходимо предполагающих перспективное осознание целей, средств и результатов деятельности, их сознательную мотивировку.

Рассматривая влияние биологических факторов на нравственные характеристики личности, следует сделать одно важное, на наш взгляд, уточнение. Неправоммерно сводить влияние биологического на нравственное лишь к сугубо функциональным, но не содержательным моральным характеристикам (Ю. В. Засядь-Волк) или к влиянию биологического лишь на динамику поведения личности, но не на его сущность (Л. П. Буюва)¹⁵. Так, например, врожденные или приобретенные хронические болезни, физические недостатки или уродства могут существенно повлиять на нравственное мировосприятие личности, на ее нравственную позицию, формируя предрасположенность к пессимизму, болезненному чувству достоинства, зависти, недружелюбию, доходящему до ненависти, мстительности и многим другим негативным нравственным качествам человека. А это уже содержательные и существенные характеристики мораль-

---

¹³ Засядь-Волк Ю. В. Социальная природа нравственного сознания личности и биологические параметры человека.— Филос. науки, 1980, № 6, с. 89.

¹⁴ Там же, с. 85.

¹⁵ См.: Засядь-Волк Ю. В. Социальная природа нравственного сознания личности и биологические параметры человека.— Филос. науки, 1980, № 6; Буюва Л. П. Проблема формирования гармонической личности.— Сов. педагогика, 1971, № 1.

ного облика личности. И лишь учитывая возможность подобных последствий в процессе нравственного воспитания, можно компенсировать чувство неполноценности у человека, найти способы формирования оптимизма, воспитания человека счастливым. В этом высокий гуманистический смысл нравственного воспитания.

В психологической подструктуре личности выделяется в качестве основного противоречие в потребностно-мотивационной сфере личности, в ее направленности, являющейся стержнем личности. Это основное противоречие включает немало сторон и аспектов: «...противоречия между потребностями и способностями, между уровнем притязаний личности и реальными достижениями ее, между способностями и характером личности, между личными потребностями и моральными обязанностями, между темпераментом и характером и т. д.»¹⁶

Анализ противоречий в психологической подструктуре личности имеет существенное значение для характеристики внутренних моральных процессов, внутренней регуляции, так как формирование моральных потребностей, интересов, мотивов, моральных привычек при всей специфичности имеет общепсихологическую природу и закономерности. Кроме того, на моральные характеристики личности оказывает влияние ее психический склад, особенности темперамента, характера, активности. П. Симоновым высказана интересная мысль о том, что естественный отбор закрепил «животных («искателей» и «консерваторов») в качестве совершенно и в равной мере необходимых представителей одного и того же вида. Называть первых из них «хорошими», а вторых «плохими», так же нелепо, как считать правую ногу хуже левой»¹⁷. Подобную закономерность можно наблюдать и в формировании людей, уже в раннем детстве проявляющих разный склад, разную степень активности: «Склонность к подражанию и сопротивлению, любопытство и осторожность, степень чувствительности к сигналам состояния других людей варьируются в достаточно широком диапазоне. Вот почему при встрече с незнакомым предметом один ребенок может испугаться, в то время как другой постарается познакомиться с ним поближе. Вот почему один из карапузов окажется лидером, а второй будет с готовностью подражать его поступкам»¹⁸.

Поэтому не случайно в анализе нравственного развития личности все более актуальными становятся проблемы моральной

---

¹⁶ Ковалев А. Г. Психология личности. М., 1970, с. 271—272.

¹⁷ Симонов П. Искрящие контакты.— Новый мир, 1971, № 9, с. 199.

¹⁸ Симонов П. Искрящие контакты, с. 203.

индивидуальности¹⁹, проблемы нравственных возможностей и нравственных способностей личности: «Ибо прежде чем различать между нравственным и безнравственным индивидом, что определяется содержательной характеристикой принципов, которым они следуют, надо выделить понятие индивида, способного к нравственным действиям, стоящего на почве нравственности в отличие от индивида, стоящего вне нравственности. Критерием разграничения является то, способен ли индивид понять смысл предъявляемых ему требований и обладает ли он волей, достаточной для того, чтобы им следовать»²⁰.

Мы склоняемся к тому мнению, что проблема нравственных возможностей и нравственных способностей личности является не частной, а основополагающей, кардинальной в изучении закономерностей и противоречий нравственного развития личности. Она требует незамедлительного изучения на основе синтеза данных психологии и этики, на основе сочетания данных о закономерностях психических процессов, об их природе, с одной стороны, и о специфике морального — с другой.

Одной из специфических черт морали является сознательное и добровольное следование требованиям нравственной необходимости. Эта черта предполагает развитие у личности таких психических свойств, которые формируют достаточно высокий уровень абстрактного мышления, способность и стремление (потребность) к анализу и обобщениям, без которых невозможно понимание соотношения личного и общественного, сущности человеческого бытия, его смысла, назначения и позиции человека в мире, среди других людей. Практический характер морали, присущее ей неизменное противоречие сущего и должного, действительного и возможного и необходимость постоянного разрешения этих противоречий предполагает устойчивую работоспособность волевых механизмов личности, формирование устойчивых практических навыков. Иными словами, не только психическая структура личности дает необходимые основания для формирования моральных свойств личности, но и моральная специфика предъявляет к психическим свойствам личности целый ряд серьезных требований.

Итак, анализ особенностей психической подструктуры личности и влияние ее на моральные характеристики приводит нас к выводу о том, что естественные задатки и возможности накла-

---

¹⁹ «Личность в ее делах выявляет себя не только как моральный индивид, но и как моральная индивидуальность, проявляя характерные именно для нее нравственные качества. Так, одному человеку присуща необыкновенная доброта, другому — исключительная честность, третьему — феноменальное трудолюбие, четвертому — повышенная деловая требовательность к себе и другим и т. д.» — *Лапина Т. С.* Этика социальной активности личности. М., 1974, с. 87.

²⁰ *Гусейнов А. А.* Социальная природа нравственности. М., 1974, с. 96—97. См. также: *Бакштановский В. И., Климкин И. М.* Возможность выбора и способность выбирать. — В кн.: Высшие ценности. М., 1971.

дывают отпечаток на стиль мышления человека, на стиль его деятельности, на все его социальные, в том числе и моральные, свойства. Индивидуальное своеобразие личности обусловлено не только биопсихологическими характеристиками, но и социальными. Обратимся к социальной подструктуре личности.

В социальной подструктуре личности основными являются противоречия в системе социальной деятельности: «Философский анализ выявляет в деятельности противоречия опредмечивания и распредмечивания, социологический анализ — общения и обособления, психологический — интериоризации — экстериоризации»²¹.

Если понимать распредмечивание как «превращение человеком себя в наследника социального коллектива, его культуры», а опредмечивание как «превращение им себя в творца этой культуры»²², то процесс распредмечивания — опредмечивания в нравственном развитии личности выступает в виде усвоения личностью содержания нравственных отношений, моральных требований и ценностей, моральной культуры и в воплощении усвоенного в конкретных моральных действиях, практической нравственной позиции.

Процесс интериоризации — экстериоризации проявляется в формировании моральных представлений, знаний, убеждений, моральных мотивов, моральной воли, нравственных качеств, моральных действий личности (интериоризация — переход внешних действий во внутренние, экстериоризация — переход внутренних операций во внешние).

Противоречия распредмечивания — опредмечивания и интериоризации — экстериоризации выражают в сущности один процесс — диалектику внешнего и внутреннего в нравственной деятельности личности. Но тождества между рассмотренными двумя противоречиями деятельности нет, так как распредмечивание — опредмечивание выражает содержательную сторону процесса деятельности, а интериоризация — экстериоризация — формальную.

Рассмотренные два процесса тесно связаны с третьим — процессом общения — обособления, который выступает необходимым условием первых двух. Процесс общения — обособление характеризует взаимодействие личности с другими в процессе достижения каких-либо целей, он сопровождается присовокуплением личности к общности, коллективу и одновременным отделением себя от других, осознанием себя как относительно самостоятельного существа. Этот процесс имеет кардинальное значение в формировании морального сознания личности, отношения к другим людям, к коллективу, к обществу. Различное

²¹ Румянцев В. М. Противоречия в развитии личности и их разрешение в процессе воспитания, с. 175.

²² Батищев Г. С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963, с. 15.

соотношение двух сторон единого процесса общения — обособления формирует различную направленность личности (коллективистский или индивидуалистический тип), своеобразие ее морального облика. «В социалистическом обществе существуют объективные возможности для оптимизации всех сфер социальных отношений, для создания нормальной атмосферы в обществе в целом и в каждом коллективе в отдельности. Однако если не повышать социально-психологическую культуру общения, взаимопонимания и восприятия людей, не проводить соответствующей организаторской и воспитательной работы по совершенствованию социальных контактов между людьми, то вполне закономерное для социалистического общества развитие человеческого чувства собственного достоинства, индивидуального самосознания, повышение уровня жизненных притязаний и потребностей личности в адекватной общественной оценке ее индивидуальных особенностей и достоинств может привести к односторонней персонификации человека, к сужению поля его социального общения, к возникновению чувства одиночества, отчужденности, что иногда сопровождается распадом социальных идеалов, утратой смысла жизни, потерей перспектив, нигилизмом и цинизмом»²³.

Рассмотренные подструктуры личности и свойственные им процессы и противоречия существуют неразрывно, тесно взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга, поэтому для выяснения основного противоречия в нравственном развитии личности необходимо брать личность целостно.

В этической литературе имеются единичные попытки выявить основное противоречие процесса нравственного развития личности. Так, Д. М. Гришин и И. С. Марьенко в работе «Нравственное воспитание школьников» отвечают: «Основным, ведущим противоречием процесса нравственного развития является противоречие, возникающее между имеющимся, т. е. приобретенным опытом поведения, и новыми духовными потребностями»²⁴. Как видно, основное противоречие нравственного развития личности дается в русле общих представлений о противоречиях в развитии личности. И это правильно, поскольку нравственное развитие личности имеет не только свою специфику, но и подчиняется общим законам становления и функционирования субъекта.

Есть в этой общности и еще один принципиально важный момент. Гегелем высказано положение о том, что основанием жизненного развития индивидуума является противоречие между непосредственным единичным бытием и его всеобщей природой. Процесс разрешения этого противоречия и есть процесс

²³ *Потапов В. П.* Современная научно-техническая революция и индивидуальное сознание. — В кн.: Моральное сознание: элементы, формы, особенности. М., 1974, с. 13.

²⁴ Нравственное воспитание школьников. М., 1969, с. 87.

социализации индивида. Основная цель морали — достижение гармонии в соотношении единичного и всеобщего (личного и общественного), на разрешение противоречия между ними она и направлена. Процесс нравственного развития личности выступает как процесс гармонизации личного и общественного в сознании, деятельности и поведении. Совпадение основного противоречия в развитии личности и основного противоречия ее морального становления объясняет то особое место нравственного воспитания в системе формирования человека, которое оно занимает. Не случайно поэтому нравственное формирование личности и нравственное воспитание пронизывают все другие виды воспитания личности. На эту особенность нравственного воспитания указывал В. И. Ленин: «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»²⁵.

Рассмотренное нами основное противоречие нравственного развития личности общо, абстрактно, в реальной жизни оно конкретизируется, приобретает реальные формы противоречий морального сознания, нравственной деятельности и поведения личности.

Противоречия, возникающие в моральном сознании личности, объясняются той неоднородностью и сложной структурой, которую оно имеет. Соответственно трем сферам морального сознания (интеллектуальная, чувственно-эмоциональная и волевая) можно выделить следующие группы противоречий.

Первая группа противоречий в моральном сознании личности представлена противоречиями в каждой из сфер индивидуального морального сознания. *Противоречия в рациональной сфере:* а) между имеющимися морально-этическими знаниями и вновь приобретаемыми; б) абстрактного знания (мировоззренческой ориентации морального сознания) и конкретного (сознания как регулятора конкретных поступков); в) между знаниями и убеждениями; г) между обыденным моральным сознанием и сознанием теоретическим.

Учет этих противоречий (как и указанных выше), их анализ, изучение их проявления и механизма действия представляется необычайно важным в нравственном воспитании людей. В связи с этим особую актуальность приобретает нравственное, этическое просвещение людей, пропаганда новых нравственных отношений, моральных ценностей и идеалов. Как правильно заметил В. И. Бахштановский, «нравственная мудрость» не только не дается человеку от рождения, но не гарантируется и обыденным моральным сознанием»²⁶. Необходимо стремиться к тому, чтобы нравственное просвещение и обучение, этическое

---

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 309.

²⁶ Бахштановский В. И. Элементы моральной культуры личности. — В кн.: Актуальные проблемы нравственного развития личности. Томск, 1975, с. 41.

образование, с одной стороны, и «накопление опыта жизни» — с другой, не исключали бы друг друга, а дополняли.

Противоречия в чувственно-эмоциональной сфере морального сознания. Это противоречия между непосредственным чувственным восприятием какого-либо явления и теми впечатлениями, которые сохранились от прежних восприятий; противоречия абстрактных и конкретных, деятельных чувств (гуманизма, справедливости, чести); противоречия ситуативных эмоционально-нравственных реакций и устойчивых «интеллектуальных» нравственных чувств и т. д.

В чувственно-эмоциональных моральных реакциях личности проявляется ее нравственная культура. Личность теряет подлинно человеческие черты, если она лишена способности к душевному резонансу, сочувствию, состраданию в своей реальной жизнедеятельности. Эмоциональные движения души не менее важны для нравственности, чем способность к рациональному осмыслению моральных процессов. Поэтому «в центре воспитания гармонической личности,— считает Л. И. Божович,— стоит формирование нравственных чувств. Без них нет и не может быть ни нравственных убеждений, ни нравственного мировоззрения»²⁷.

Противоречия в волевой сфере индивидуального морального сознания обусловлены различной целевой направленностью действия, различием в степени свободы выбора действия, зависящей как от внутренних факторов, так и от внешних, объективных. К волевой сфере относятся также противоречия между «побудительной» и «исполнительской» регуляцией человеческой деятельности, между «сильной» и «слабой» волей, «спокойной» и «напряженной» и т. д. «Для правильных поступков и добрых дел важны волевые усилия человека. Человек может знать, как поступить правильно, но не поступить так из-за пассивности или безволия. Он не совершит доблестных и героических поступков без подкрепления своих желаний и стремлений волей, решительностью и активностью»²⁸.

Вторая группа противоречий в моральном сознании личности представлена противоречиями *между сферами сознания*, которые порождаются в результате неравномерного развития различных сфер индивидуального морального сознания. Это противоречия между рациональной и чувственно-эмоциональной сферами, между рациональной и волевой, между волевой и чувственно-эмоциональной и т. д.

Возможности таких противоречий следует учитывать в процессе воспитания, своевременно выявлять их и вырабатывать меру разрешения этих противоречий, ибо «недостаточное раз-

²⁷ Божович Л. И. Психологический анализ условий формирования и строения гармонической личности.— В кн.: Психология формирования и развития личности. М., 1981, с. 283.

²⁸ Моральный выбор. Под ред. А. И. Титаренко. М., 1980, с. 65.

витие какой-либо стороны этой системы,— как правильно подчеркивает Н. В. Рыбакова,— неизбежно сказывается на общем проявлении моральных позиций личности»²⁹.

Следующая группа противоречий, отражающихся на процессе нравственного развития личности,— это *противоречия в поступке личности*. Гегель выделял три случая, которые могут породить разрыв в поступке. Это, во-первых, разрыв между тем, что человек совершил в действительности и тем, что им было задумано; во-вторых, разрыв между всеобщей волей и единичной волей индивидуума; в-третьих, разрыв может быть вследствие того, что намерения человека не соответствуют содержанию поступка. В самом общем плане это могут быть противоречия между потребностями и возможностями личности, между стремлениями, желаниями и способностями личности, противоречия между целью и результатом поступка, целью и средствами ее достижения, целью и мотивом поступка и т. д. Определенный набор противоречий в поступке зависит от того, как поступок структурируется, какие в нем выделяются структурные элементы. Но этот вопрос пока не получил достаточной разработки в этической литературе.

Анализ противоречий в моральном сознании личности и в поступке дает нам довольно полное представление о возможных противоречиях, относящихся к нравственной деятельности. Но в то же время необходимо иметь в виду, что поступок — это лишь единичный, конкретный акт деятельности. И хотя противоречия отдельного поступка включены в деятельность и во многом определяют ее противоречивость, тем не менее свести нравственную деятельность к сумме поступков вряд ли правомерно. Нравственная деятельность представляет собой более сложный процесс, который следует объяснять не из отдельных конкретных актов поведения (поступков), а исходя из общей направленности личности, из ее доминантных ориентаций.

Моральное сознание и нравственная деятельность личности представляют собой диалектическое противоречивое единство. Поэтому анализ противоречий между моральным сознанием и нравственной деятельностью предполагает выявление как их соответствия (высшим проявлением которого является гармония), так и несоответствия (крайним проявлением которого является конфликт).

В анализе конкретных видов соотношения морального сознания и нравственной деятельности личности необходимо учитывать два аспекта: 1) противоречия между собственно моральным сознанием и нравственной деятельностью (их соответствие и несоответствие); 2) противоречия между системами морального сознания — нравственная деятельность и нравственные тре-

---

²⁹ Рыбакова Н. В. Моральные отношения и их структура. Л., 1974, с. 81.

бования. Так, гармония сознания и деятельности личности может характеризоваться дисгармонией с системой требований (последовательная аморальная позиция личности). Внутренняя дисгармония сознания и деятельности может сопровождаться гармонией с внешними требованиями (позиция конформиста) и т. д.

Рассмотренные в статье противоречия нравственного развития личности могут иметь как позитивный, так и негативный характер. Верно в связи с этим утверждение К. А. Абульхановой-Славской о том, что «недостаточно только учитывать противоречивые формы и способы связи человека с жизнью. Необходимо дифференцировать противоречия, которые носят прогрессивный оптимистический характер и способствуют развитию человека и противоречия, которые являются трагическими»³⁰.

Изучение проблем нравственного развития личности, ее нравственного воспитания будет плодотворным и приведет к практически значимым результатам в том случае, когда оно сможет выразить реальную сложность этих процессов и присущие им закономерности. Основой исследования данных закономерностей должно быть выявление и изучение конкретных позитивных и негативных противоречий нравственного развития и нравственного воспитания личности, активизирующих или тормозящих эти процессы, что, в свою очередь, позволит определить и выработать не только методы борьбы, предотвращения негативных противоречий и их последствий, но и (что не менее важно, а в тенденции должно превалировать) выработать методы стимулирования позитивных противоречий, способствующих постоянному и активному приближению личности к нравственному совершенству, к гармонии всех ее нравственных характеристик.

---

³⁰ Абульханова-Славская К. А. Дialeктика человеческой жизни. М., 1977, с. 125.

Диалектика смены качественных состояний в нравственном развитии личности в условиях социализма

Одной из сложных проблем в исследовании закономерностей нравственного развития индивида является выяснение внутренних факторов перехода от данного уровня развития к более высокому. Для управления ходом морального совершенствования личности необходимо знать механизм смены ориентаций индивида в нравственной деятельности, четко представлять взаимодействие объективных и субъективных факторов этого процесса.

За последние годы в этической литературе нашли освещение вопросы влияния объективных условий и субъективного фактора на нравственное развитие человека, воздействие идейно-политического, трудового воспитания на усвоение норм коммунистической морали¹. Однако остается малоизученной проблема перехода от одного качественного состояния в нравственном развитии личности к другому. Необходимо выяснить внутренние источники морального совершенствования индивида. Решение этих вопросов требует использования научных данных философии, этики, педагогики, психологии.

Нравственное развитие личности можно рассматривать только в связи с анализом общественного прогресса. Личность — это элемент социальной системы. Рассматривая сущность человека как совокупность общественных отношений, К. Маркс указал на определяющую роль общества в развитии личности. Нравственное развитие личности представляет собой процесс взаимодействия индивида с обществом, переход социального в индивидуальное и личного в общественное.

Взаимодействие личности с обществом начинается с усвоения моральных требований общности. Индивид в онтогенезе выступает, прежде всего, как объект нравственного развития. У человека в ходе распрямления социальных ценностей среды фор-

¹ См.: Нравственное развитие личности. М., 1969; *Архангельский Л. М.* Социально-этические проблемы теории личности. М., 1974; *Гусейнов А. А.* Социальная природа нравственности. М., 1974; *Квасов Г. Г.* Этические проблемы развитого социализма. М., 1974; *Крутов Н. Н.* Мораль в действии. М., 1977; *Моральный выбор.* М., 1980; *Рувинский Л. И.* Нравственное воспитание личности. М., 1981.

мируются определенные установки на поведение в обществе. Развитие самосознания личности позволяет осмыслить систему моральных принципов и норм общности, разобраться в тенденциях нравственного прогресса, выработать собственные цели и ценностные ориентации. Индивид ищет смысл собственной жизнедеятельности, перестраивает свое поведение в соответствии с поставленными целями. Личность становится субъектом нравственного самосовершенствования. Это новое качественное состояние, при котором воспитательное воздействие общества дополняется активным самовоспитанием. В этой деятельности человек может наиболее полно учитывать свои особенности, индивидуализируя формы и способы утверждения норм коммунистической морали.

Социалистическое общество заинтересовано не только в том, чтобы человек глубоко усвоил новую мораль. Необходимо возвысить человека до такого состояния, когда он будет своим примером трудовой, общественно-политической, духовной деятельности развивать у окружающих нравственные ориентации и установки. Личность тогда становится субъектом нравственного развития общности. Это высшее качественное состояние в моральном совершенствовании индивида. Таким образом, нравственное развитие личности представляет собой процесс движения индивида из объекта развития со стороны общности в субъект саморазвития, а затем превращение в субъект морального совершенствования среды.

Выделив три качественных состояния в нравственном развитии личности, мы должны выяснить, как происходит процесс перехода из одного состояния в другое, более высокое. Начинается развитие с усвоения индивидом основных моральных норм поведения в обществе. Личность выступает как объект развития со стороны семьи, окружающих людей, общества в целом. Быть объектом развития — значит уметь воспринимать моральные требования, перерабатывать их в сознании и изменять свое поведение. Становление первого качественного состояния включает в себя формирование этих трех элементов. Прежде всего воспитывается способность к восприятию нравственных действий окружающих. Ведущая роль при этом принадлежит примеру старших. Подражая им, формирующийся человек усваивает установки на поведение в среде близких людей, в общественных местах.

С появлением способности в образной форме осмысливать свое поведение начинается формирование моральных ориентаций, в которых отражаются различные способы поведения в схожих ситуациях. Можно проявить доброту несколькими способами, уважение к старшим также может быть выражено рядом поступков и т. д. Возникает ситуация выбора направленности действий, форм поведения. Чтобы был осуществлен правильный выбор, видимо, необходим постоянный внешний контроль за

формирующейся личностью. Субъект развития корректирует поступки индивида, одобряя их или осуждая. Одобрение, отражаясь в сознании, вызывает чувство гордости. Работы Р. Х. Шакурова и Е. С. Неймарк показали, что первым нравственным чувством, которое рождается у детей в раннем возрасте, является чувство гордости². Гордость есть особое нравственное чувство, возникающее в процессе переживания индивидом соответствия своего поведения требованиям окружающих. Человек воспринимает требования к должному поведению и, реализуя их, испытывает удовлетворенность собой. Переживание гордости закрепляет установку на одобряемое поведение. Воспитывается готовность быть объектом нравственного развития. Одобряемые поступки с помощью чувства гордости закрепляются в систему привычных действий.

Формирование гордости требует целенаправленных действий со стороны субъекта развития. Процесс морального совершенствования личности не может осуществляться стихийно. Развитие индивида происходит благодаря воспитанию. Общественное воспитание при социализме представляет собой целенаправленный процесс развития личности в соответствии с потребностями коммунистического строительства. Субъектами воспитания выступают семья, учебный и трудовой коллективы, средства массовой информации, учреждения культуры, общественные организации. Руководят всей системой воспитания Коммунистическая партия и Советское государство. Партия обеспечивает классовый, партийный подход к идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию каждого советского человека. Партийный подход к деятельности по формированию нового человека требует непрерывности воспитательных воздействий общества на индивида. Постановка все более сложных задач в строительстве производственной базы коммунизма, совершенствование общественных отношений, воспитание всесторонне развитой личности требуют от каждого человека постоянного совершенствования созидательной деятельности. Ориентация на процесс развития, контроль за изменением в поведении индивида, практическая поддержка в борьбе с недостатками осуществляется субъектом воспитания.

Воспитатель, побуждая индивида совершенствовать нравственную деятельность, должен суметь увидеть появление нового в поступках человека и оценить первые шаги к достижению требуемого поведения. Похвала, вызывая положительную эмоцию, ведет к закреплению выработанной установки путем ее постоянной реализации. Оценка окружающих позволяет личности постепенно сформировать собственные критерии правильного поведения. Возникает самооценка. Индивид начинает самостоятельно соотносить свое поведение с представлениями о должном. Так

---

² См.: *Шакуров Р. Х.* Самолюбие детей. М., 1969; *Неймарк М. С.* Некоторые проблемы воспитания личности школьника. М., 1975.

осуществляется еще один шаг к переходу в следующее качественное состояние нравственного развития — способности к самовоспитанию.

Одновременно с утверждением установки на одобряемое поведение, которое проявляется в увеличении частоты поступков, соответствующих требованиям общности, происходит отрицание прежней системы поведения, мешающей совершенствованию индивида. Старое не отмирает мгновенно. В действиях человека могут встречаться элементы прошлых установок. Переживание несоответствия отдельных поступков уже освоенным формам поведения происходит в виде чувства *стыда*. При этом, как показали исследования Р. Х. Шакурова, стыд рождается несколько позже чувства гордости³. Условия для переживания стыда возникают тогда, когда проявляются отрицаемые индивидом действия. Еще Гегель отмечал, что стыд содержит в себе реакцию на противоречие между моим собственным проявлением и тем, каким я должен и хочу быть, следовательно, «это защита моего внутреннего существа против его неподобающего проявления наружу»⁴.

Переживая гордость, личность утверждает установку на новое поведение, а чувствуя стыд, усиливает отрицание прежних способов действий. Таким образом, эти моральные чувства являются важными элементами закрепления требуемого субъектом развития поведения. При этом необходимо подчеркнуть, что чувства стыда и гордости возникают лишь при наличии положительной или отрицательной оценки со стороны окружающих. От воспитателя требуется умение своевременно реагировать на все изменения в поведении человека, опираясь на положительное в действиях, тактично указывать на недостатки.

Когда со стороны воспитателя встречается только осуждение, то полностью отрицается весь механизм нравственного развития личности. Предпринимается попытка сразу уничтожить всю прежнюю систему поведения индивида; при этом не учитывается, что новое качественное состояние созревает постепенно в недрах старого, и этот процесс требует последовательности воспитательных действий.

Исследования М. С. Неймарк показали, что степень развития гордости влияет на то, что личность реагирует на требования окружающих привести поведение в соответствие с нормами морали⁵. Можно выделить три вида гордости. Первый — «неразвита» гордость, которая характеризуется заниженной оценкой индивидом возможностей самосовершенствования. Человек воспринимает общественное требование, но не верит в возможность его реализации. Это результат того, что индивид в ран-

³ См.: Шакуров Р. Х. Самолюбие детей.

⁴ Гегель. Соч. М., 1956, т. 3, с. 121.

⁵ См.: Неймарк М. С. Некоторые проблемы воспитания личности школьника.

нем детстве, в процессе формирования ценностных ориентаций, не получал одобрения за поступки со стороны окружающих. Чаще было осуждение, которое породило неверие в свои силы и способности, в итоге — комплекс неполноценности.

Отсутствие ориентации на изменение поведения ведет к неразвитости чувства стыда. (Если нечем гордиться, то и стыдиться тоже нечего.) Поэтому индивид оказывается неспособным реагировать на осуждение его поведения. Только постепенное развитие гордости путем одобрения самых малых успехов по совершенствованию нравственной деятельности личности способно породить у воспитуемого желание быть другим.

Второй тип характеризуется развитым чувством гордости, когда в сознании личности существует четко сформированное представление о своих достоинствах и недостатках. Человек получал одобрение за поступки, соответствующие нормам морали общности, и ему известны свои недостатки в поведении. Это позволяет личности перейти к самооценке, более высокому уровню контроля за нравственной деятельностью. Только тип развитой гордости дает возможность подняться на уровень морального самосовершенствования.

Третий тип гордости определяется завышенной оценкой индивидом своих способностей. Свою деятельность он рассматривает как всегда соответствующую нормам морали. Всякие требования субъекта развития отбрасываются как неверные, рассматриваются в качестве придирок. Возникает озлобленность на окружающих, личность оказывается неспособной исправить свое поведение, внутренние элементы механизма нравственного совершенствования перестают действовать. Чувство стыда находится в самом зачаточном состоянии. Основной причиной всего этого является то, что индивид привык переживать только гордость за свои действия, встречая со стороны воспитателей лишь одобрение. Субъект воспитания обращал в основном внимание на умственное, физическое или эстетическое развитие личности, не прилагая достаточных усилий для нравственного совершенствования. Поэтому индивид не научился анализировать свое поведение, видеть его как бы со стороны, глазами окружающих. Нравственное развитие такого человека наталкивается на его активное сопротивление.

Характерным моментом для человека с неразвитым чувством стыда является то, что в его сознании не сложилась система нравственных ориентаций на постоянное совершенствование моральной деятельности. Личность не может стать в полной мере объектом развития, следовательно, первое качественное состояние оказывается недостижимым. Крайне трудно сформировать такие более сложные нравственные чувства, как чувства долга, ответственности.

Когда человек имеет развитую гордость, сочетающуюся с чувством стыда за ошибки в поведении, постепенно происходит

становление чувства долга. Успешно осуществляя требования окружающих по освоению основных моральных норм общества, личность начинает осознавать необходимость постоянного согласования своих действий с потребностями общности. Ее требования воспринимаются как должное, обязательное для выполнения. «Должное,— пишет Л. М. Архангельский,— то, что реально еще не существует, но с необходимостью ждет своего осуществления ... Долг — отношение к должному...»⁶

Долг представляет собой отражение противоречия между существующим и необходимым, реально возможным поведением. В сознании складывается представление о новой системе действий, освоение которой восстановит соответствие между индивидом и обществом. Чувство долга есть переживание необходимости освоения требуемого поведения. В этом чувстве отражается должное, формируется установка на его реализацию и осуществляется подготовка к соответствующему практическому действию. Одновременно происходит внутренняя борьба против старого, противоречащего должному поведению. Чувство долга производит существенные преобразования в системе моральных ориентаций личности, превращая направленность на нравственное развитие в ведущий момент деятельности. Человек начинает соотносить свое поведение с должным, поднимаясь до второго качественного состояния, становится субъектом морального совершенствования.

Таким образом, первое качественное состояние в нравственном развитии личности формируется в процессе следования примеру совершенного поведения и определяется появлением таких внутренних побудителей к усвоению требований общности, как чувства гордости и стыда. Чувство долга позволяет совершить скачок в моральном развитии индивида — он становится субъектом самовоспитания.

Чувство долга, связанное с формированием самостоятельного поведения, побуждает человека осознать свое место в обществе, произвести выбор деятельности, наиболее полно соответствующей способностям личности. Возникает необходимость в выработке цели собственного существования. Для этого нужно освоить марксистско-ленинскую теорию общественного развития. Политическое образование оказывается важнейшим средством формирования нравственной цели жизни.

Самостоятельный анализ закономерностей общественного развития приводит личность к выводу, что подлинное развитие возможно только в деятельности по утверждению принципов и норм коммунистического общества. Творческое отношение к труду, активная общественно-политическая деятельность, непримиримая борьба с пережитками прошлого в сознании людей

---

⁶ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974, с. 201.

выступают содержанием высоконравственной деятельности. Моральный смысл жизни личности является конкретной формой реализации общественных интересов.

Чувство долга, обогащенное конкретными целями жизнедеятельности индивида, рождает более высокий уровень осознания должного — понимание долга. Чувство долга также формируется через осознание требований общности. Однако чувство долга связано с ценностными ориентациями, в то время как понимание общественного долга требует выработки четких целей жизни человека. На этом уровне отражения должного личность в логической форме анализирует систему требований общности. Используется вся совокупность приобретенных знаний, опыта. Рассматривая различные формы поведения, личность в конечном счете приходит к принятию общественных требований. Они становятся ее личными требованиями к собственной системе поведения. Понимание долга дает возможность выработать цель нравственной деятельности, с ее помощью произвести изменения в системе моральных ориентаций и сформировать новые установки на поведение. Поэтому нравственная деятельность индивида, выступающего субъектом саморазвития, характеризуется единством общественного и личного. Человек, принимая требования социальной системы, дополняет их собственными представлениями о своих возможностях и способностях. Так складывается качественно новая деятельность, диалектически сочетающая требования общности и самостоятельный поиск личностью совершенного поведения.

Высокое осознание долга позволяет личности разобраться в сущности нравственных отношений между людьми. Человек начинает понимать, что мораль отражает наличие взаимозависимости между индивидами в совместной деятельности. Существование общности зависит в конечном счете от четкого выполнения каждым своего долга. Следовательно, от данной личности, от ее отношения к обязанностям зависит успех общего дела, реализация материальных и духовных потребностей членов конкретного коллектива, всего общества. Индивид подходит к осознанию своей ответственности перед людьми.

Понятие «ответственность» является базовым в системе морального развития⁷. Самосовершенствование начинается с понимания того влияния, которое оказывает человек своим поведением на окружающих. Осознание зависимости других людей от характера и содержания деятельности личности порождает ответственность. Она существует в двух формах: чувство ответственности и ее понимание. В этической литературе чаще используется категория «чувство ответственности», которая ука-

---

⁷ См.: Плахотный А. Ф. Свобода и ответственность. Харьков, 1972; Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях развитого социализма. Киев, 1979; Ореховский А. И. Ответственность и ее социальная природа: Методологический аспект. Томск, 1979.

зывает на наличие у индивида способности переживать установку, направленную на реализацию ожиданий окружающих. «Ответственность как феномен морали,— указывает Л. М. Архангельский,— проявляется в том, что в процессе воспитания у человека вырабатывается готовность отвечать за свои поступки, представлять право авторитетному мнению судить о его деятельности, принимать на себя санкции общества»⁸.

Понимание того, что от твоих поступков зависит общее дело, готовность отвечать за действия составляет содержание осознанной ответственности. Чувство ответственности связано с необходимостью привести в соответствие с должным поведением ценностные ориентации и установки. Переживание того, что от тебя лично зависят другие люди, совместное дело, составляет содержание чувства ответственности. Оно отражает процесс самостоятельной выработки установки на новое поведение в соответствии с потребностью нравственного развития общества.

Ответственность представляет собой сущностную характеристику второго качественного состояния в моральном совершенствовании личности. Она указывает на наличие у индивида необходимых факторов нравственного сознания для постоянного изменения поведения, исходя из требований общества. Человек может самостоятельно управлять поведением, отпадает необходимость в применении внешнего принуждения. Опираясь на понимание ответственности перед окружающими людьми, человек вырабатывает новое представление о долге, в которое входит не только осознание потребностей общности, но и четкая система требований к себе лично. Происходит слияние общественного и личностного в понимании долга.

Это более высокая ступень развития в диалектике смены качественных состояний в нравственном совершенствовании индивида. Если вначале человек понимал долг как нечто идущее извне, лишь как общественную необходимость, то теперь долг, обогащенный чувством ответственности, стал свободным волеизъявлением. Исходя из глубокого понимания важности своего участия в делах общества, постоянного совершенствования трудовой деятельности, личность считает необходимым предъявлять к себе более высокие требования. Контроль за их осуществлением производит сам индивид. Если на первом этапе развития нужно было обязательное внешнее одобрение или осуждение тех или иных поступков, то теперь углубленный самоанализ, соотнесение должного и реального позволяет индивиду самостоятельно корректировать поведение. Контролером является совесть. Несоответствие системы поведения личным моральным ориентациям или конфликт между индивидом и общ-

---

⁸ Архангельский Л. М. Социально-этические проблемы теории личности, с. 215.

ностью на уровне нравственных принципов переживается им, вызывая муки *совести*.

Совесть — новый внутренний элемент диалектики развития, характерный для такого качественного состояния, когда личность выступает субъектом самосовершенствования. Чувства гордости и стыда входят в чувство совести. Только теперь их личность переживает не в результате воздействия общественного мнения, а вследствие постоянного самоконтроля. Соотнося должное и реальное и отмечая разрыв между ними, человек переживает угрызения совести. Он анализирует всю систему своих моральных целей, ценностных ориентаций и установок, выявляет причину расхождения, испытывает страдания из-за несоответствия принятых норм и поступков.

О. Г. Дробницкий отмечал, что совесть «составляет самую высокоразвитую в рамках морали способность личности контролировать свое поведение, отражать в своем самосознании (самооценках и мотивах) те наиболее высокие общественные требования, которые могут быть предъявлены человеку»⁹. Поскольку самосознание, способность анализировать свои поступки формируется у личности с развитием логического мышления, то, следовательно, совесть в процессе онтогенеза появляется в 10—14 лет¹⁰. При этом чувство совести дает толчок к развитию чувства гордости, стыда, которые появляются в 2,5—4 года¹¹. Человек, контролируя свои действия, способен переживать чувство стыда без обязательного наличия внешнего осуждения, как это было прежде. Отвергаемые окружающими формы поведения активно подвергаются изменению. Ломка старых установок требует наличия воли.

Воля — это та внутренняя психическая сила, которая заставляет жестко внедрять в действия новые установки. С помощью воли происходит превращение должного в устойчивую систему поведения — *привычку*. При этом в привычке присутствуют ответственность, долг, которые вырабатываются логическим мышлением, в то время как привычка основана на наглядно-действенном мышлении. Правила поведения переходят в особую форму работы человеческого тела, органов чувств, интонации речи, практических действий.

Сформировавшаяся способность к самовоспитанию указывает на возможность предъявления более высоких требований к действиям личности¹². Человек должен в интересах всего общества активно участвовать в нравственном развитии окру-

⁹ Дробницкий О. Г. Структура морального сознания. — *Вопр. философии*, 1972, № 6, с. 61.

¹⁰ См.: Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

¹¹ См.: Шакуров Р. Х. Самолюбие детей.

¹² См.: Игнатовский Л. И. Нравственное самовоспитание в условиях развитого социализма. М., 1979; Рувинский Л. И. Нравственное воспитание личности.

жающих его людей: товарищей по работе, друзей, родственников, представителей подрастающего поколения. Социальная система может развиваться лишь тогда, когда каждый человек помогает воспитывать тех людей, с которыми он непосредственно связан. Сами по себе государство, система общественных организаций, школа, учреждения культуры, средства массовой информации не справятся с задачей формирования нового человека. На них лежит обязанность воспитывать общественную направленность ориентации человека на усвоение норм коммунистической морали. Единство целей, моральных ориентаций, установок и поведения обеспечивают конкретные люди, та микросреда, которая окружает человека. Следовательно, от каждого индивида зависит, какие установки и поступки будут у тех, с кем он вступает в совместную деятельность. Нравственные нормы, ее регулирующие, определяются каждым из партнеров. Кто окажется лидером? Тот, у кого активнее жизненная позиция, связанная с общественной потребностью развития.

Осознание необходимости быть субъектом морального совершенствования личностного элемента микросреды ведет к изменению содержания чувства ответственности. Будучи объектом самовоспитания, индивид отвечал в основном за себя, теперь от него зависят темпы развития всего общества, направленность ориентации людей ближайшего окружения. Переворот в содержании ответственности означает скачок в нравственном развитии личности: переход от состояния, при котором происходило в основном самосовершенствование, к активному влиянию на моральные ориентации и установки окружающих.

Возникает ответственность за поступки, мотивы, образ мыслей членов коллектива; индивид переживает радости и неудачи окружающих, старается разобраться в причинах отрицательного поведения того или иного человека. Изменение поведения людей требует системы знаний, раскрывающих общие закономерности морального развития индивида. Если только опираться на собственный опыт, то воспитательный эффект может быть противоположен желаемому. Необходима научная система знаний. Лишь при этом условии созревает подлинное понимание ответственности за окружающих, ибо существует четкое представление о способах изменения поведения людей. Формируется новое содержание долга, как понимание необходимости помочь конкретным членам коллектива развить систему моральных ориентаций и установок. Вырабатывается представление о способах такой помощи, включающее знание методики перевоспитания. Однако знание общих причин никогда не раскроет логику развития отдельного человека. Необходим творческий подход как при анализе поведения окружающих, так и в определении способов перевоспитания. Развитие долга требует серьезного обогащения знаний и опыта человека с целью подготовки к выполнению функции воспитателя. Занимаясь самообразованием,

совершенствуя собственную моральную деятельность, человек становится субъектом развития моральных ориентаций и установок связанных с ним людей.

Происходит определенное изменение содержания гордости как морального чувства. Для первого качественного состояния нравственного развития чувство гордости связано с переживанием соответствия действий самой личности требованиям окружающих. Теперь, воспитывая других людей, человек испытывает удовлетворение, радость за соответствие их поведения общественным нормам.

Человек действительно начинает жить радостью и болью окружающих. Переживая чувство стыда при нарушении моральных норм отдельными индивидами, личность усиливает в себе ориентацию на борьбу против всякого проявления индивидуализма, себялюбия, эгоизма. Наличие такой способности — испытывать стыд за поступки других людей — указывает на готовность человека к деятельности по развитию общности. Понимание необходимости активного вмешательства в воспитательный процесс тех, кто нарушает нормы коммунистической морали, острое переживание стыда за их поступки рождает стремление помочь таким людям. Проводя разъяснительную работу, убеждая, вовлекая в совместную общественно полезную деятельность, личность прилагает усилия для формирования у них целей, ценностных ориентаций и установок, отражающих нравственную потребность общества. Переживание успехов и неудач в воспитательной деятельности составляет новое содержание чувства совести.

Мы наблюдаем действие закона отрицания отрицания в процессе нравственного развития личности. Для первого качественного состояния характерно появление чувства гордости и стыда, связанных с тем, насколько поступки индивида соответствуют общественным нормам. На втором этапе развития активно действует чувство совести, включающее гордость и стыд. Личность способна сама контролировать свое поведение. На третьем этапе появляются и активно функционируют гордость и стыд, обогащенные чувством ответственности и долга. Происходит изменение их содержания при сохранении прежней формы. Условия их появления стали другими. Если прежде внешнее одобрение или осуждение были побудительными причинами, то теперь гордость и стыд появляются под воздействием чувства ответственности личности за нравственное развитие окружающих.

В нравственном развитии личности при социализме проявляется действие основных законов диалектики. Источником развития выступает противоречие между общественной и индивидуалистической направленностью действий — двумя противоположными системами морали. Осуществление той или иной возможности определяется способом взаимодействия объективных

и субъективных факторов. Решающим оказывается влияние общественных условий, объективной необходимости совместной коллективистской деятельности не только на уровне макросреды, но и микросреды. Отсутствие полного единства действий этих двух систем вызывает основные трудности воспитательного процесса. Субъективным фактором оказывается конкретная деятельность людей, участвующих в нравственном развитии, пример их поведения, а также собственная активность личности по усвоению общественных норм морали.

Борьба с индивидуалистической направленностью морального развития ведет к усвоению основных общественных требований через формирование чувства гордости и стыда за свои поступки. Появление чувства долга и ответственности обозначает переход в новое качественное состояние — личность из объекта развития общности превращается в субъект саморазвития. Количественной характеристикой этого перехода является накопление самостоятельных осознанных поступков.

Осознание своих действий позволяет индивиду понять долг перед обществом, окружающими людьми за свое поведение. Формирование личных целей развития, выработка системы ценностных ориентаций и установок ведет к появлению совести как внутреннего контролера нравственной деятельности личности. Понимание необходимости активного участия в моральном совершенствовании личностного элемента микросреды формирует чувство ответственности за других людей. Личность становится субъектом развития окружающих. Количественной характеристикой этого процесса является увеличение поступков, в которых проявляется практическая помощь, поддержка тех, кто хочет изменить свое поведение. Изменяется содержание чувства гордости, стыда, совести. Такова диалектика смены качественных состояний в нравственном развитии личности.

Такая последовательность смены качественных состояний проявляется в онтогенезе. Функционирование нравственного сознания взрослого человека определяется, видимо, сочетанием способов поведения, характерных для каждого этапа развития личности. В таких видах деятельности человек может быть объектом нравственного развития; он может выступать и как субъект нравственного совершенствования. В зависимости от того, на каком этапе развития находится личность в конкретной деятельности, необходимо строить систему ее воспитания, опираясь на закономерности определенного качественного состояния в нравственном совершенствовании индивида.

Противоречия формирования нравственной активности молодежи буржуазного общества

Отношения между поколениями привлекали к себе внимание во все времена. Их анализировали и на быденном, и на теоретическом уровне. О поколениях писал еще Гомер в «Илиаде». Научное материалистическое объяснение существа отношений между поколениями дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Сегодня в социалистическом обществе, осуществившем переход из царства необходимости в царство свободы, эта проблема стала по-новому актуальной. Старшее поколение должно подготовить молодежь к осознанному выбору направления социальной активности, а младшее — осознать всю меру исторической ответственности за судьбы мира в условиях противоборства сил реакции и прогресса и возрастающих технических возможностей человека. Доминирующим в отношениях между поколениями в 80-х гг. XX в. становится чувство взаимной ответственности. Об этом говорилось в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»: «Предметом постоянной заботы и внимания всех парторганизаций должно быть всемерное совершенствование воспитания молодежи, подрастающих поколений. Повышать в этом деле роль и ответственность каждого члена партии»¹. В социалистическом обществе это положение претворяется всем ходом жизни, социальной политикой.

В развитых капиталистических странах отдают себе отчет в том, какую важную роль предстоит сыграть молодым людям в настоящем и будущем, стремятся повлиять на их активность, направить ее на достижение успеха «маленького человека», на традиционные блага буржуазного образа жизни. Эта задача сложна, так как молодежь Запада проявляет все больший интерес к политике, задумывается об отношениях, царящих в мире капитала, и оценивает явления действительности согласно усвоенным в процессе воспитания представлениям о добре и зле, справедливости и несправедливости. Распространенный среди буржуазных исследователей тезис о «революции ценностей»

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС. М., 1979, с. 12.

в среде молодежи может быть расшифрован как констатация факта недоверия, скепсиса в отношении к традиционным нормам буржуазной морали во всех социальных группах молодежи развитых капиталистических стран. Буржуазные исследователи (Т. Розак, Ч. Рэйч, Дж. Колеман и др.) предпочитают говорить о молодежи «вообще», но мы должны анализировать данную общественную группу дифференцированно, подчеркивая, что разочарование в нормах и ценностях буржуазного образа жизни проявляется по-разному в каждой социальной группе молодежи: рабочей, буржуазной, мелкобуржуазной.

У наследников имущего класса настроение может быть охарактеризовано словами Оскара Уайльда: «Скептик — это тот, кто знает рыночную цену всему и не знает подлинной ценности ничему». Коль скоро общество плохо и лицемерно, то в их глазах обесценена деятельность, направленная на достижение общественно значимых целей. Активность приобретает единственный ориентир — собственное удовольствие. Гедонизм становится господствующим стилем жизни обеспеченной молодежи 70-х гг. Заметим, что подобная эволюция индивидуализма не случайна, скорее закономерна, ведь речь идет о представителях исторически обреченного класса.

Дети мелкой буржуазии, остро ощущающие жесткие рамки социального неравенства и не желающие мириться с крушением планов достижения успеха, склоняются к идеологии и практике анархизма, что наглядно показали события рубежа 60—70-х гг.

Среди рабочей молодежи заметен рост политической активности, повышение требований к творческой стороне труда, к доле своего участия в управлении производством. Именно молодые рабочие более всего удивляют и заботят буржуазных идеологов.

Итак, отношение к нормам и ценностям буржуазного образа жизни изменилось в молодежной среде. Исследователь не только должен зафиксировать это явление, но и ответить на вопрос «почему?».

Сущностной исторической функцией морали является регуляция общественных связей. На каждой социально-экономической ступени развития складываются свои представления о должном, кодексы нормативов поведения. На этой основе общество формирует нравственную позицию индивида, определяет круг средств и способов достижения индивидуальных устремлений. Наличие антагонистических классов обуславливает столкновение классовых норм, что может явиться причиной конфликтности, напряженности в нравственном сознании личности и нестабильности характера его активности.

Особенностью осуществления регулятивной функции морали в буржуазном обществе выступает высокий уровень нравственного самосознания индивида. Эпоха свободной конкуренции создала объективные условия для нового способа нравственной

регуляции поведения — интровертного, «ориентированного изнутри»². В докапиталистических обществах человек подчинялся требованиям морали в силу внешнего принуждения, контроля общественного мнения. Капиталистическое производство обусловило необходимость развития индивидуальной активности, инициативы, а это не могло не изменить способа нравственной регуляции деятельности. Представления о должном входят в сознание индивида и становятся внутренними регуляторами его деятельности. Сами эти представления являются итогом становления личности в определенной социальной среде. Характер нравственных установок личности оказывается в конечном счете обусловленным классовой принадлежностью личности. Нравственная позиция индивида находит свое воплощение в системе ценностных ориентаций, которые характеризуют устремления, их иерархию, выбор средств достижения целей.

В рассмотрении существа вопроса пересекаются интересы этики и социологии. Специфика социологического подхода, на наш взгляд, заключается в том, что система ценностей группы и индивида рассматривается в социально-генетическом плане. Социолог констатирует общность в ценностных ориентациях представителей классов и социальных слоев и дает материалистическое объяснение и самой этой общности, и направленности устремлений и предпочтений. В отличие от буржуазных социологов мы не склонны уповать на некую творческую способность индивида в создании мира ценностей. Социальный опыт личности является в определенной мере типичным для социальной группы, класса, на чем строится методика конкретных исследований³. Нам представляется более эффективным путь поиска «типичных ценностных ориентаций» через исследование доминирующих в данной социальной группе видов деятельности. Так, например, для юношеского возраста важнейшим источником социального опыта выступает общение. Наиболее гармоничен мир ценностей в случае сочетания различных видов деятельности, так как ценностные отношения, формирующиеся на этой основе, наиболее адекватно отражают реальное богатство объектов. Устойчивость ценностных ориентаций определяется степенью зрелости — «социальности» — индивида. Положение личности в социальной структуре общества, характер общественных отношений — вот объективные основания для возникновения ценностных ориентаций.

Особенностью ценностно-ориентационной деятельности, на наш взгляд, выступает опосредованность связи субъект — объект. Оценивая объект, человек ориентируется часто на его оцен-

---

² См.: Титаренко А. И. Структура нравственного сознания: Опыт этико-философского исследования. М., 1974, с. 109—114.

³ Фомина Л. П. Классификация типов ценностных ориентаций по содержанию и носителям. — В кн.: Диалектика взаимодействия природы и общества. Л., 1976.

ку группой так называемых «значимых других». В ее состав входят члены семьи, близкие друзья, коллеги и т. д. Эта закономерность проявляется во все периоды человеческой жизни, но ярче, обнаженнее на ранних ее этапах, т. е. в годы, когда человек, познавая мир, еще не является активным участником общественного производства. Так, например, в 1974 г. в университете Южного Иллинойса было проведено следующее исследование: 401 школьнику из католической и публичной школ (1—2—4 ступеней) было предложено дать оценку престижа 14 занятий. При этом эффект давления группы старались исключить — запрещалось переговариваться и т. д. (табл. 1) ⁴.

Таблица 1

Оценка школьниками престижа занятий

Род занятий	Ответы учеников католической школы				Ответы учеников публичной школы			
	ступени				ступени			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Священник	1	7	6	3	3	1	4	3
Верховный судья США	2	1	1	1	1	3	3	1
Преподаватель колледжа	6	4	2	2	7	5	2	2
Дантист	3	2	4	5	7	6	8	4
Капитан	7	3	3	4	2	2	7	6
Новеллист	10	5	7	6	6	9	7	6
Содержатель похоронного бюро	9	12	11	9	9	11	14	12
Диктор радио	4	8	5	7	8	4	1	5
Почтальон	8	11	8	8	10	10	11	11
Парикмахер	13	9	12	13	13	8	9	9
Продавец	12	10	11	11	11	5	5	8
Ночной сторож	5	6	9	12	4	2	10	10
Швейцар	11	13	13	10	12	13	12	13
Чистильщик	14	14	14	14	14	14	13	14

Школьники приходят в школу уже с оценкой занятий, с убеждением в неравенстве их, существовании иерархии, социальной лестницы. Семья, а затем и школа сформировали определенные ценностные отношения, которые в процессе непосредственного общения были усвоены подростками.

В ценностно-ориентационной деятельности субъект ориентируется на объект, но при этом в определенной мере солидаризируется с мнением «значимых других». В буржуазной социологии этот факт служил основой многих спекуляций. Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс утверждали, что на общепринятых ценностях зиждется социальная система ⁵. Причем сами ценности объ-

⁴ Lauer R. H. Socialization into Inequality. Children's Reception of Occupational Status. Sociology and Social Research, 1978, № 2, p. 178.

⁵ См.: Parsons T. The Fact and Theory in Social Science. New York, 1964.

являлись лишь символами, социальная значимость которых определяется общей договоренностью. Между тем марксизм с научной убедительностью доказал не только материальную природу происхождения ценностей, но и объективную обусловленность групповой согласованности. Общность условий бытия, происхождения, социальной позиции рождает единство ценностных ориентаций и, кроме того, определенную зависимость человека от окружающих. Зависимость эта не искусственна, она возникает вместе с человеком, с его включением в систему общественных связей.

В этом пункте наглядно проявляется единство ценностных ориентаций и формирования нравственной позиции индивида: нравственные нормы группы, представления о должном диктуют индивиду социальную оценку объекта. Ценностные ориентации выступают результатом творческого освоения объективного мира человеком в рамках определенных общественных отношений. Таким образом, зафиксированная буржуазными исследователями «революция ценностей» в среде молодежи развитых капиталистических стран должна иметь два ряда причин:

а) изменения в социальной действительности, влекущие за собой переоценку традиционных ценностей молодыми людьми;

б) эволюция ценностного сознания представителей старшего поколения, лиц, входящих в группу «значимых других», мнение которых играет решающую роль в формировании нравственного облика молодых людей.

Послевоенная история развитых капиталистических стран связана с развертыванием НТР, которая, как известно, обострила все противоречия системы: сделала богатых богаче, бедных — беднее. Ушли в прошлое мифы о «равных возможностях», «свободной демократии», классовая поляризация стала еще более очевидной. Молодые люди осознали этот факт как крушение иллюзий об обществе справедливости и всеобщего благоденствия, те же, кто мечтал «подняться наверх», вынуждены отступить, разочаровавшись в своих возможностях. Естественно, что охарактеризованные нами изменения ситуации в буржуазном обществе не могли не оказать влияния на ценностные ориентации среднего и старшего поколений. В их среде происходит известная переоценка ценностей, которая прежде всего сказывается в их влиянии на юношество.

В качестве иллюстрации выдвинутых нами положений приведем данные исследования, посвященного изучению образа жизни и образа мыслей наемных работников США начала 70-х гг. Оно охватило представителей рабочих специальностей (каменщиков, столяров-краснодеревщиков, электриков, слесарей-инструментальщиков), служащих (клерков) и специалистов (менеджеров). Опросный лист, включавший 193 открытых и закрытых вопроса, позволяет составить довольно цельное представление о характере ценностных ориентаций респондентов и,

что для нас особенно полезно, о характере планируемого влияния представителей рабочего и «среднего» класса на сыновей и дочерей.

В наибольшей степени, как показывают исследования, социальное положение сказывается в планировании образования детей (табл. 2)⁶.

Таблица 2

Распределение родителей по отношению к образованию детей, %

Вид образования	Рабочие					Служащие	
	Камен- щики	Сто- ляры	Элект- рики	Сле- сари	Всего рабо- чих	Клер- ки	Ме- нед- жеры
Средняя школа	—/23	10/25	—/20	4/33	4/25	—/—	5/—
Поступление и обучение в колледже	10/23	3/21	4/28	8/14	6/22	—/13	—/5
Окончание колледжа	57/45	69/42	81/48	73/43	71/45	50/67	35/45
Окончание высшей про- фессиональной школы	19/5	10/4	15/—	15/—	15/2	45/20	55/36

Примечание. В числителе — к образованию сына, в знаменателе — к образованию дочери.

Наибольшую заинтересованность в получении высшего образования сыновьями проявляют менеджеры и клерки (соответственно 45 % и 55 %). Они стремятся к тому, чтобы дать юношам возможность получить диплом (т. е. закончить профессиональную школу). Такую цель ставят перед собой лишь 15 % рабочих. Значительно меньший интерес во всех слоях общества проявляют к образованию дочерей. Этот факт не может быть объяснен лишь живучестью прежних стереотипных установок, скорее — сложившимся положением вещей, дискриминацией женщин в сфере умственного профессионального труда высокой квалификации. Следует также обратить внимание на то, что квалифицированные рабочие на Западе понимают необходимость высокого уровня образования для современного работника в условиях НТР. 71 % опрошенных отцов стремятся дать своим сыновьям возможность окончить колледж. Но реализации планов препятствует действительность — финансовые и социальные преграды, возникающие на пути подростка из рабочей среды (табл. 3)⁷.

Сравнение таблиц 2* и 3 показывает, что из 71 % рабочих, желающих дать сыну образование на уровне колледжа, лишь 26 % удалось реализовать свое стремление. Из 50 % клерков

⁶ Mackenzie G. Aristocracy of Labor. Cambridge, 1973, p. 58.

⁷ Mackenzie G. Aristocracy of Labor, p. 69.

Таблица 3

Зависимость образования детей от профессий родителей, %

Достигнутый уровень образования детей	Рабочие					Служащие	
	Камен- щики	Сто- ляры	Элект- рики	Слес- ари	Всего рабо- чих	Клер- ки	Ме- нед- жеры
Колледж	31/22	20/17	32/—	18/19	26/15	18/23	66/25
Не закончил колледж	31/44	35/15	37/10	43/33	37/28	30/29	66/37
Средняя школа	69/67	85/92	91/70	94/81	86/79	81/94	89/75

П р и м е ч а н и е. В числителе — образование сыновей, в знаменателе — образование дочерей.

только 18 % удалось реализовать аналогичное желание. Более сложная зависимость наблюдается между социальным положением и ориентациями родителей по отношению к занятиям. Данные опроса свидетельствуют о падении престижа рабочих занятий в среде «рабочей аристократии».

Лишь 26 % рабочих хотят видеть своего сына рабочим. Это отношение характерно и для представителей «старых» квалификаций (например, столяр-краснодеревщик) и «новых» (например, слесарь-инструментальщик). На наш взгляд, очень интересны данные о нерешительности менеджеров, не знающих, какую дорогу предпочесть для сына (23 % опрошенных). Опрос явился лишним доказательством неуверенности всех категорий наемных работников капиталистического производства в своем будущем.

И, наконец, обратимся к анализу данных, характеризующих оценку нравственных качеств личности представителями рабочего и «среднего» класса (табл. 4) ⁸.

Таблица 4

Распределение родителей по отношению к желаемым качествам детей, %

Качества	Рабочие					Клер- ки	Ме- нед- жеры
	Камен- щики	Сто- ляры	Элект- трики	Сле- сари	Всего		
Честность	56	65	57	75	64	54	77
Послушание	26	20	28	17	22	22	26
Хорошие манеры	38	22	13	17	21	14	6
Уважение к другим	71	52	62	65	62	49	36
Нравственность	12	11	19	12	14	27	13
Религиозность	9	20	17	19	17	19	16
Уверенность в себе (дис- циплина, агрессия, упор- ство)	9	23	12	22	17	35	64
Способность к общению	3	4	11	8	7	34	10

⁸ Mackenzie G. Aristocracy of Labor, p. 52.

В опросном листе, как мы убедились, перечислены добродетели, характеризующие «честного» буржуа и отраженные в свое время в проповедях Бенджамена Франклина. Закономерно, что оценка значимости каждого из выделенных качеств коррелируется с занятием и социальным положением респондента. Так, честность выше оценивается среди рабочих и менеджеров. У последних честность, по-видимому, понимается как преданность фирме, организации и является совершенно необходимым качеством на достигнутом поприще.

Послушание в почти одинаковой мере оценивается всеми опрошенными, это качество полезно, оно помогает приспособиться к законам буржуазного общества.

Уважение к другим считается более важным в среде рабочих, менее — в среде служащих и малозначащим среди менеджеров. Эти данные еще раз подтверждают утопичность «теории человеческих отношений», еще недавно популярной на Западе. Частное предпринимательство несовместимо с уважением к личности работника.

В свете этих данных не удивительны и цифры, которые служат косвенным доказательством умаления чувства собственного достоинства, уверенности в себе у современного квалифицированного рабочего. Они оценивают это качество личности очень невысоко. Что касается служащих, то здесь оценка уверенности в себе несколько выше, но только 34 % клерков считают ее важной. И что самое удивительное: среди менеджеров высокой оценки уверенности в себе придерживались лишь 64 % опрошенных. В своем ценностном сознании опрашиваемые отразили углубляющуюся классовую поляризацию общества государственно-монополистического капитализма.

Данный опрос, на наш взгляд, свидетельствует, что переоценке ценностей «детей» предшествует известная переориентация родителей. Опрос охватил представителей «среднего поколения», американцев, воспитанных в 50-х гг. на вере в «американскую мечту» — возможность неожиданного взлета. В 70-х гг. их представления о будущем, планы карьеры детей ничем не напоминают прошлых воздушных замков. Было бы нелогично ожидать от их детей возвращения к разбитым мечтам родителей. Причем следует подчеркнуть «приземленность» родительских планов представителей всех опрошенных социальных групп наемных работников.

В становлении личности семья играет важнейшую роль, но не является единственным фактором, обуславливающим результаты процесса. Скепсис, неуверенность, анархизм молодых людей во многом предопределены противоречивым влиянием социальных институтов буржуазного общества на индивида. Семья, проявляющая наибольшую заинтересованность в судьбе отдельного человека, является наиболее чутким камертоном социальной ситуации: она изменилась в середине XX в., и детей

стараясь ориентировать в соответствии с реальным положением вещей. Другое дело школа и средства массовой коммуникации. Они осуществляют специфическую идеологическую миссию, их цель — воспитание индивидуалиста и конформиста. В реализации ее они во многом игнорируют изменение условий деятельности человека в обществе государственно-монополистического капитализма по сравнению с эпохой свободной конкуренции. Их консервативность представляется необходимой в свете социального заказа господствующих классов. Школа призвана в единстве решать две задачи: образовательную и воспитательную. В выполнении первой буржуазная школа осуществляет так называемую селективную функцию, т. е. дает образование в соответствии с социальным происхождением. Удовлетворяя требования технического прогресса, правящие круги Запада увеличили контингент средних и высших учебных заведений, но одновременно способствовали девальвации социальной ценности образования. Образование перестало быть гарантией стабильного положения в обществе, но его отсутствие выступает непреодолимым препятствием при получении работы.

Таким образом, и в 70-е гг. XX в. практика функционирования системы образования подтверждает справедливость марксистского тезиса: «Подобно тому как уничтожение классовой собственности представляется буржуа уничтожением самого производства, так и уничтожение классового образования для него равносильно уничтожению образования вообще»⁹.

В воспитательную задачу буржуазной школы входит задача подрастающему поколению моральных норм и ценностей, соответствующих природе капиталистических общественных отношений. Традиционно системообразующим принципом сознания буржуа был индивидуализм. Школа призвана, во-первых, сформировать у подростка веру в решающее значение его индивидуальной активности, во-вторых, убедить ученика в высокой ценности в «свободном обществе» инициативы, предприимчивости и, наконец, поддерживать в новых поколениях мнение о равенстве возможностей. Закономерно, что воспитание индивидуализма в молодых людях предполагает сознательное игнорирование ценностей и норм коллективной деятельности, классовой солидарности. Школа стремится к формированию некоего универсального нравственного сознания, которое должно стать основой преемственности буржуазного образа жизни. Трудность реализации данной задачи связана с тем, что взятое за ориентир «ценностное сознание среднего класса» с его культом индивидуального успеха претерпевает эволюцию от оптимизма к пессимизму в связи с сужением спектра социальных возможностей. «Универсальное» сознание теряет своего субъекта. Кроме того, направленность деятельности школы имеет противоречивые по-

---

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 440.

следствия: дух индивидуализма идеологически выгоден, так как выступает препятствием к консолидации антимонополистических сил, но не отвечает запросам частного предпринимательства в развитии НТР, потому что наемный работник с личной инициативой «не вписывается» в производственную систему, где царит жесткая дифференциация функций, а человек становится безличным винтиком. Эти противоречия не могут быть сняты частными мерами, наоборот, они будут обостряться и вызывать растущее напряжение в обществе.

Что касается воздействия средств массовой коммуникации на молодежь в буржуазном обществе, то оно, как мы уже отмечали, по своей идеологической направленности оказывается созвучным школе. Их единство обусловлено положением и функциями в социальной системе. Их объединяет цель — поддержание системы социального неравенства и отличают методы и приемы реализации этой цели. Пресса, радио, телевидение активно способствуют распространению теорий «изолированного молодежного общества», «конфликта поколений» и т. д. Они льстят молодым людям, внушают им чувство групповой уникальности, особости, а на деле стремятся к формированию у нового поколения индивидуалистических ориентаций.

Таким образом, налицо противоречия во влиянии важнейших социальных институтов буржуазной системы, призванных осуществлять руководство воспитанием молодежи. Эти противоречия не могут не найти своего воплощения в сознании и стиле поведения юношей и девушек Запада.

Как показали события последних десятилетий, а также получившие широкое распространение в 70-х гг. исследования ценностных ориентаций различных социальных групп юношества, характер реакции на разнонаправленность влияний определяется в конечном счете социальным происхождением и социальным положением. Состояние сознания сегодняшней молодежи развитых капиталистических стран может быть определено как «переоценка ценностей», и вызвано оно реальным обострением противоречий социальной системы. В этих условиях особенно необходима борьба прогрессивных сил за умы и энергию молодых. Успех в этой борьбе будет способствовать развитию человечества и сущностных сил каждого отдельного человека.

Коллективизм как нравственное свойство личности Проблемы его формирования

С расширением масштабов и усложнением задач коммунистического строительства возрастают требования к человеку, к его нравственным качествам. Внимание акцентируется на коренных, сущностных свойствах социалистического типа личности. К ним по праву относится коллективизм. Коллективистская направленность каждой отдельной личности обеспечивает солидарность людей в интересах общества. Сегодня это необходимое условие для решения основных задач социального и экономического развития нашей страны, намеченных XXVI съездом КПСС.

Коллективизм возвышает личность. Он обогащает ее многообразием социальных связей, расширяет индивидуальный опыт, ускоряет процессы адаптации в современных изменяющихся условиях, обеспечивает устойчивость и оптимизм. Коллективизм противостоит индивидуализму и эгоизму, конформизму и социальному нигилизму. Он выступает важнейшим качеством активной жизненной позиции личности, определяя ее сознательное отношение к общественному долгу.

Вступление общества в стадию зрелого социализма означает расширение сферы возможностей для формирования личности коллективиста. «В период развитого социализма,— указывается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду,— завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах. Эта перестройка охватывает и материальную, и духовную сферы, весь уклад нашей жизни»¹. Однако воспитательная проблема не упрощается. Новые социальные условия, снимая основные причины эгоизма, индивидуализма, способны порождать комплекс других причин, причем более тонких, психологически-личностных, вызывающих различного рода отклонения от коллективистских норм поведения. Нельзя не признать, что «есть у нас и такие лица, которые стремятся поменьше дать, а побольше урвать от государства. Именно на почве такой психологии и появляются

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.

эгоизм и мещанство, накопительство, равнодушие к заботам и делам народа»².

Практическая значимость проблем коллективизма определяет необходимость их теоретического осмысления, позволяющего выяснить сущность коллективизма, создать своеобразную модель личности коллективиста для ориентации практической воспитательной деятельности.

В нашей этической литературе имеются расхождения по вопросу о сущности коллективизма. Как правило, сущность коллективизма определяется через особый характер связи личных и коллективных (общественных) интересов, но в одних определениях речь идет непосредственно о соотношении личных и общественных интересов («коллективизм выражает сочетание общественных и личных интересов»³), в других указывается опосредующее звено этой связи — интересы коллектива, и коллективизм предстает как сложное явление, раскрывающее отношение личности к обществу через отношение к конкретным коллективам⁴.

Характер связи интересов тоже определяется по-разному: подчинение личного интереса общественному, забота личности об общественном благе, приоритет общественных интересов над личным.

Наиболее распространенным (особенно в литературе 50-х и 60-х гг.) является понимание коллективизма как подчинение личности коллективу⁵. На наш взгляд, такой подход является односторонним, не вскрывающим взаимосвязи личности и коллектива. Акцент на «подчинение» не отражает тех реальных процессов изменения соотношения общественных и личных интересов, которые происходят с развитием социалистического общества. Процесс становления коллективизма невозможен без моментов подчинения воли личности воле коллектива, без требования от личности заботы о благе коллектива, равно как и невозможен он без требования заботы коллектива об интересах личности. Но все это ради того, чтобы достичь единства коллективных целей, интересов, ценностей с личностными. *Единство личных, коллективных и общественных интересов составляет ядро коллективизма.*

Указание на коллективные интересы представляется здесь

---

² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 63—64.

³ Молодежь о коммунистической морали. Л., 1974, с. 97.

⁴ См.: Словарь по этике. М., 1975, с. 114—115; Основы марксистско-ленинской этики. М., 1978, с. 72.

⁵ См.: *Баинова М. К.* Коллективизм как одна из основных черт личности советского человека. Канд. дис. М., 1953, с. 133; *Кунченко В. И.* Коллективизм как критерий зрелости студенческой группы и личности студента.— В кн.: *Воспитание молодежи в духе коммунистической нравственности в условиях развитого социализма.* М., 1974, с. 111; *Ермилова В. Н.* Эволюция коллективизма.— В кн.: *Сознание и нравственность.* Иваново, 1971, вып. 2, с. 25.

совершенно необходимым. Оно позволяет включить в сущностные признаки коллективизма взаимопомощь, товарищество, проявляемые людьми в рамках конкретных коллективов, всесторонне учитывать факторы его детерминации (общие, особенные, единичные).

Коллективизм как нравственное свойство личности представляет собой духовно-практическое явление. Духовная сторона коллективизма выражена в коллективистском сознании. Понятие «коллективистское сознание» служит для обозначения определенной качественной характеристики сознания, *выражает направленность сознания субъекта на полезную для общества совместную солидарную деятельность людей, основанную на единстве личных, коллективных и общественных интересов.*

Данное понятие не следует отождествлять с понятием «коллективное сознание». Коллективное сознание имеет иной, чем коллективистское сознание, критерий выделения. В качестве такого критерия выступает *основной* носитель коллективного сознания — коллектив. В связи с этим коллективное сознание представляет собой более высокий уровень группового сознания. Оно отражает конкретное бытие коллектива, зависит от его особенностей, включает в себя коллективные ценности, ориентации, установки, интересы и потребности коллектива; коллективные взгляды, оценки, требования, составляющие коллективное мнение.

Коллективное сознание приобретает характер коллективистского в том случае, если отражает бытие сплоченного, дружного коллектива с высокой степенью интегрированности взглядов, оценок входящих в него индивидов, когда отношения взаимопомощи, товарищества становятся нормой поведения, разделяемой всеми членами данного коллектива. Поэтому встречающееся в литературе безоговорочное отождествление коллективного сознания с коллективистским представляется неправомерным⁶. Не всякое коллективное сознание является коллективистским в полном смысле этого слова, и, конечно, не всякое коллективистское сознание — коллективное (в зависимости от субъекта можно говорить также об общественном, классовом коллективистском сознании, коллективистском сознании личности).

Предметом нашего анализа является коллективистское сознание личности. Попытаемся выделить его основные признаки.

Во-первых, специфический объект направленности коллективистского сознания (совместная солидарная деятельность людей) определяет такую его особенность, как признание личностью отношений взаимопомощи, солидарности, товарищества в качестве основных во взаимоотношениях людей.

Во-вторых, единство личных, коллективных и общественных интересов, которое выражает коллективистское сознание, обус-

---

⁶ См.: Вичев В. Мораль и социальная психика. М., 1978, с. 301.

довливает другой его важный признак — интегративность. Указанное единство интересов обеспечивает положительное отношение коллективиста к различного рода общественным ценностям, взглядам, идеям. Личность разделяет их в главном. В результате создается своеобразная «открытость» сознания личности для общественного воздействия (положительного с точки зрения общества) и в индивидуальном сознании повышается степень непосредственно общественного сознания. Необходимо отметить, что поскольку отношение коллективиста к обществу опосредовано его отношением к конкретным коллективам, то интеграция основных общественных идей в коллективистском сознании опосредована интеграцией элементов коллективистского сознания. В результате в коллективистском сознании общее (общественные ценности, идеи, взгляды) соотносится не только с единичным (непосредственно индивидуальным), но и с особенным (ценностями, идеями, взглядами коллектива).

В-третьих, при выяснении конечной цели солидаризации личности с ценностями коллектива и общества в целом проявляется подлинно нравственная сущность коллективистского сознания. Эта цель — *в заботе о благе коллектива и общества в целом*. Речь идет о важнейшем признаке коллективистского сознания личности. В единстве с вышеуказанными признаками он даст представление о коллективистском сознании и не позволяет смешивать его с другими направленностями сознания, определяемыми доминированием индивидуалистических, утилитаристских, конформистских взглядов.

Коллективистское сознание личности — сложное духовное образование. На наш взгляд, коллективистский характер отношения личности к другому человеку, к конкретным коллективам, к обществу в целом является основным критерием выделения его целостной структуры. Личность, коллектив, общество представляют собой различные уровни объектов направленности коллективистского сознания. Отношение личности к каждому из них характеризует соответственно определенный уровень коллективистского сознания, образует его подструктуру. Коллективистские отношения личности, внутренне объединенные между собой и взаимосвязанные, содержат в себе эмоционально-психологические и идеологические компоненты.

Рассмотрим конкретно уровни коллективистского сознания. Первый из них связан с коллективистским отношением к другому человеку. Что мы понимаем под этим? Прежде всего, установку на бескорыстное общение с другим человеком. Такая установка позволяет представить шкалу его ценностей следующим образом: на первом месте «общее дело», на втором «он» (другой человек), на третьем «я». Если же на втором месте «я», на третьем «он», то «общее дело» превращается при этом в пустой звук, в ширму для прикрытия собственной эгоистической позиции. Глубоко прав Э. Ильенков, когда пишет, что «конкрет-

ная реальность «общего дела» только в том и состоит, что я его делаю сообща, вместе с другим человеком. А если я ради «общего дела» решил пожертвовать другим человеком, то и превращается тотчас это дело в мое, в эгоистическое дело»⁷.

На данном уровне коллективистского сознания большую роль играют эмоционально-психологические компоненты. К ним относятся многообразные проявления симпатий и антипатий личности, коллективистские чувства. Речь идет о чувствах взаимопонимания, взаимопомощи, товарищества, братства. Истинными ценностями называл В. И. Ленин «долг товарищества», «долг терпимости к мнениям товарищей»⁸, «полное товарищеское доверие»⁹. Подобные отношения людей невозможны без эмоциональной отзывчивости, без человеческой способности делить своими чужие радости и беды.

Для того чтобы указанные чувства не были ситуативными и приобрели устойчивость, они должны функционировать в единстве с теоретически обоснованными знаниями, расширяющими отраженный в чувствах житейско-эмпирический опыт, обеспечивающими понимание необходимости практической реализации нравственных норм и принципов и способствующими развитию коллективистских убеждений. Если убеждения определяются как субъективная уверенность личности в правильности своего мнения по какому-либо вопросу, то коллективистские убеждения данного уровня представляют собой личную уверенность в необходимости оказания поддержки, помощи окружающим людям, в ответственности перед ними за свои поступки.

Второй уровень целостного коллективистского сознания связан с отношением личности к тем конкретным коллективам, членом которых она является. На этом уровне происходит осознание личностью единства личных и коллективных интересов, приобщение к основным коллективным ценностям. Отношение коллективиста к коллективу предполагает заботу о делах коллектива, ответственность перед коллективом, готовность к активному участию в различного рода коллективных делах. Эмоционально-психологическая сторона данного личностного отношения представлена чувствами солидарности с коллективом, личной ответственности за коллектив. Здесь мы наблюдаем расширение сферы знаний, необходимых для развития коллективистского сознания. Это, прежде всего, знания о текущих делах коллектива, о потребностях коллектива, об основных его проблемах. В единстве с указанными коллективистскими чувствами они кладутся в основу убеждений — личной уверенности в необходимости вносить свой вклад в коллективную деятельность, активно участвовать в коллективной жизни. Данные убеждения

⁷ Ильенков Э. В. Почему мне это не нравится. — В кн.: Культура чувств. М., 1974, с. 43—44.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 254.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 141—142.

выступают важным идеологическим элементом коллективистского сознания, так как свидетельствуют о солидаризации личности с теми основными общественными идеями, которые в значительной степени через коллективную деятельность усваиваются личностью.

Следующим уровнем в иерархии коллективистских отношений является отношение личности к обществу. В его основе — осознание единства личных и общественных интересов. Именно на этом высшем уровне коллективистское сознание выступает как ядро нравственного сознания, совпадает с его сущностью. Эмоциональные проявления коллективистского сознания представлены здесь чувством любви к Родине, чувством солидарности с обществом в целом, чувством ответственности за общие дела.

На рассматриваемом уровне коллективистского сознания резко возрастает роль идеологии. Это связано с тем, что осознание единства личных и общественных интересов требует опоры на историческую целостную практику, предохраняющую коллективистское сознание от абсолютизации особенного в рамках узкой общности. Только на логически систематизированных и доказательных знаниях марксистско-ленинской идеологии базируются устойчивые коллективистские убеждения, выражающие личную уверенность в необходимости служить общественному долгу.

Такова, на наш взгляд, целостная структура коллективистского сознания личности. Выделенные уровни коллективистского сознания следует рассматривать в единстве, в противном случае нарушится его целостность. Подлинное коллективистское сознание предполагает функционирование его структурных уровней во всех основных сферах жизнедеятельности личности (в профессионально-трудовой, общественно-политической, сфере досуга и быта).

Коллективистское сознание объективируется в предметно-практической деятельности личности. Только в единстве коллективистского сознания и коллективистской практической деятельности можно говорить о коллективизме как нравственном свойстве личности. «По каким признакам судить нам о *реальных* «помыслах и чувствах» *реальных* личностей? — ставил вопрос В. И. Ленин и отвечал: — Понятно, что такой признак может быть лишь один: *действия* этих личностей»¹⁰. Коллективистское сознание и соответствующая ему практическая деятельность диалектически взаимосвязаны. «То, что в процессе осознания переходит из мира в человека, приобретая в нем идеальную форму существования, — пишет С. Л. Рубинштейн, — преломляясь через субъект, в качестве его помыслов и замыслов, через действие переходит в мир, преобразуя его и вопло-

---

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 423—424.

шаясь, в нем приобретает материальную форму существования»¹¹. Посредством действий и поведенческих актов личность включается в систему коллективистских связей объективной среды. От активности действий личности зависит степень влияния на нее объективных условий. Так как практическая коллективистская деятельность стимулируется коллективистским сознанием, то степень этого влияния зависит от уровня сформированности коллективистского сознания. Можно сделать вывод, что формирование коллективизма как нравственного свойства личности определяется: а) степенью включения воздействия объективной среды с присущими ей качествами коллективизма в мотивационную сферу поведения личности; б) степенью включения личности (в результате практической деятельности, стимулируемой коллективистским сознанием) в систему коллективистских связей и зависимостей объективной среды.

Органическое единство коллективистского сознания и соответствующей практической деятельности с необходимостью должно учитываться при определении уровня развития личности коллективиста. Если взять за основу суждений об уровне коллективизма как нравственного свойства личности целостность коллективистского сознания и степень ее реализации в практической деятельности, то можно выделить следующие уровни:

1. Высокий уровень. Личность дает высокие оценки различным факторам коллективизма и руководствуется ими в своей деятельности. Коллективистское сознание в данном случае характеризуется целостностью.

2. Средний уровень. В этом случае у личности нарушена целостность коллективистского сознания. Например, личность характеризуется коллективистской направленностью в среде непосредственного окружения, но при этом не проявляет подобного отношения к общественным интересам в целом. Другие варианты нарушения целостности связаны с ограниченностью проявления коллективизма в какой-либо одной сфере жизнедеятельности личности.

3. Низкий уровень. Характеризуется расхождением между положительной оценкой коллективизма и практическим поведением личности, нарушением единства между словом и делом.

Задача коммунистического воспитания — целенаправленное формирование личности с высоким уровнем развития коллективизма. Социалистическое общество предоставляет для этого реальные социальные возможности.

Впервые за всю историю при социализме коллективность основывается на общественной организации труда, на совместном владении средствами производства, совместном участии в труде и распределении материальных благ. Личность никем

---

¹¹ Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959, с. 255.

не эксплуатируется, не служит средством общественного производства (развитие производительных сил отдельного человека есть также и развитие общества, «его основного капитала»), она равноправна со всеми другими во всех сферах жизнедеятельности.

Однако формирование высокоразвитых коллективистских качеств личности даже в условиях зрелого социалистического общества связано с целым рядом проблем. Многие из них определяются факторами материального процесса нашей общественной жизни:

1. В условиях развитого социализма сохраняется неравенство в удовлетворении потребностей различных групп населения.

2. Сохраняется также известная экономическая обособленность отдельных предприятий. Наличие этого фактора приводит к тому, что при развитом социализме, как указывают экономисты, «еще существует возможность использования средств производства отдельными коллективами работников в своих групповых интересах, не всегда совпадающих с интересами всего общества (при коммунизме сохранится территориальная, технологическая обособленность самоуправляющихся ассоциаций, но не экономическая)»¹².

3. Личность формируется в условиях, когда коллективистские отношения под воздействием НТР становятся все более опосредованными. Эта тенденция противоречива во всех сферах жизнедеятельности личности. НТР, с одной стороны, все более концентрирует производство, вовлекая людей в совместную деятельность. С другой, возрастающая автоматизация производства технологически их разобщает, приводит к сокращению личных контактов людей в процессе труда. При комплексной автоматизации вместо непосредственного «контактного» первичного коллектива выступает, как правило, коллектив, связанный информационными системами.

Ослабление общения (особенно в процессе труда) осложняет, прежде всего, проблему формирования коллективистских чувств, практических навыков коллективистского поведения. «Чем богаче эмоции в коллективе,— писал В. А. Сухомлинский,— тем крепче и надежнее идейные связи между членами коллектива, тем прочнее коллектив как идейное, моральное, трудовое слияние. От единства чувств берет свое начало единство взглядов и влечений коллектива»¹³.

4. На формирование коллективизма как нравственного свойства личности оказывает влияние противоречивость самой возможности общества проявить полную заботу о личности. Дей-

---

¹² Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975, с. 191.

¹³ Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива. М., 1975, с. 68.

ствительно, реальность, формирующая субъективность человека как личности, и реальность, удовлетворяющая его запросы, оказываются подчас неидентичными. Развитой социализм, например, выдвигает принцип обеспечения оптимальных условий для развития человека и в то же время не может обойтись без подхода к человеку из принципа «экономической рациональности» сегодняшнего дня. Не всегда еще согласуется развитие творческого интереса личности с общественной необходимостью в неквалифицированном, исполнительском труде. «Возникает нравственная коллизия между общественной необходимостью и личным интересом»¹⁴. Необходимо, однако, отметить, что тенденция, связанная с проявлением заботы о личности со стороны общества и коллектива, постоянно возрастает.

5. Возрастание возможности проявления заботы о личности создает, в свою очередь, опасность возникновения у личности эгоистической позиции сугубо личного интереса, отношения к проявлению заботы как к обязанности общества, не требующего от нее, личности, эффективной отдачи. Чаще всего это происходит при недостаточно развитой нравственной культуре личности.

Указанные объективные факторы доказывают, что задача формирования высокоразвитой личности требует, с одной стороны, совершенствования материальных условий жизни людей, а с другой, усиления роли воспитания в этом процессе. Последнее должно быть направлено, прежде всего, на развитие самостоятельности личности в сфере коллективистских отношений. Решить эту задачу локально, на каком-то одном этапе развития личности представляется невозможным.

Необходимость преемственности всех этапов воспитания, нарастания его интенсивности обусловлена сложной структурой целостного коллективистского сознания, которая складывается постепенно, с учетом специфики каждого возрастного периода в развитии личности. Например, детство — период, наиболее благоприятный для формирования личностных основ коллективистского отношения к другому человеку. В это время закладывается фундаментальная структура коллективистского сознания. Ее основная результативная черта состоит в способности личности к коллективизму, в способности активно включаться в коллективную деятельность, проявлять заботу о других людях.

Данная способность обеспечивается выработкой общей установки сознания на коллектив и опытом проявления коллективистских чувств. И эта установка, и прошлый опыт коллективистских чувств присутствуют в сознании личности на последующих этапах ее формирования и накладывают отпечаток на постоянно развивающуюся актуальную структуру коллективистского сознания. Отрицательная установка на коллективистские отношения, заложенная в фундаментальной структуре — одна

---

¹⁴ НТР и социально-этические проблемы. М., 1977, с. 18.

из причин внутреннего конфликта личности. Вступая во взаимодействие с вновь приобретенными коллективистскими потребностями, отрицательная установка препятствует их трансформации в деятельность, создает напряжение в мотивационной сфере.

Психологические данные развития личности в онтогенезе свидетельствуют о том, что зачатки произвольного поведения, обусловленного сознательно принятым намерением, возникают у ребенка в 3—4 года, т. е. когда ребенок все более и более отделяет свои действия от действий окружающих людей, стремится сам участвовать в жизни и деятельности взрослых. И в этот период, на наш взгляд, можно обнаружить первые зачатки индивидуальной способности к коллективистскому поведению, при условии, если они сформированы на протяжении раннего детства (от года до трех лет). Мы имеем в виду, прежде всего, полученный ребенком опыт *одобрения* со стороны взрослых на его коллективистские реакции, ибо, как указывает известный специалист в области детской психологии Л. И. Божович, «...первоначальное выполнение требуемых норм поведения воспринимается детьми как некоторое обязательное условие для получения одобрения со стороны взрослых, и, следовательно, для сохранения с ними тех взаимоотношений, в которых ребенок-дошкольник испытывает огромную непосредственную потребность...»¹⁵

На проявление зачатков индивидуальной способности к коллективистскому поведению непосредственное влияние оказывает также опыт удовлетворения собственных желаний, полученный ребенком в раннем детстве. Это может быть либо эгоистический опыт (все, что захочу, будет сделано), либо опыт, заставляющий ребенка сдерживать свои желания, считаться с окружающими его людьми. Первый, безусловно, выступает тормозом для формирования способности к коллективизму, поскольку притупляет чувствительность к эмоциональному (а в дальнейшем и интеллектуальному) миру других людей.

Указанные факторы выступают важнейшими воспитательными условиями дальнейшего закрепления положительного опыта для формирования коллективистского сознания. Это закрепление происходит в результате постоянной связи одобряемого коллективистского поведения ребенка с его положительными эмоциональными переживаниями, когда «выполнение норм поведения... начинает восприниматься ребенком как нечто *само по себе положительное*»¹⁶, когда «одобрение со стороны взрослых, выступает не в качестве самоцели (не оно само по себе движет поступками), а в качестве критерия правильности поведения,

---

¹⁵ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1969, с. 243.

¹⁶ Там же.

его соответствия правилам, которые начинают выступать для ребенка как нечто самодовлеющее»¹⁷.

Основным коллективом для человека в рассматриваемый период его развития является семья, и именно на семью возлагается основная обязанность по формированию у ребенка способности к коллективистскому поведению. Практика воспитания личности коллективиста в школьный период подтверждает важность тех основ коллективизма, которые закладываются у маленького ребенка в семье. Об этом предупреждал В. А. Сухомлинский. «Почему так подробно мы говорим о социализации маленького ребенка? — ставил он вопрос и отвечал: — Потому что это чрезвычайно важная предпосылка успешного воспитания коллектива. Пять-шесть эгоистов на группу первоклассников — и учитель с первых шагов своей работы может встретиться с непреодолимыми трудностями. Может случиться и такое, что ему вообще не удастся создать коллектив, ибо каждый эгоист — это трещина в фундаменте коллективистских взаимоотношений; если трещин много — здание коллективизма будет разваливаться, сколько бы его ни возводил воспитатель»¹⁸.

Каким же конкретно требованиям должна отвечать воспитательная деятельность в семье, чтобы не быть «безразличной» к формированию коллективистских качеств у ребенка?

Во-первых, это должна быть деятельность по вовлечению ребенка в различные формы кооперации (трудовой, игровой и т. п.) с другими детьми и взрослыми, в рамках которой он получал бы возможность упражняться в коллективных реакциях: в чувствах зависимости, связанности, ответственности и многих других.

Во-вторых, семья, в рамках которой формируется личность коллективиста, не должна быть замкнутым коллективом. Необходимо вызывать у ребенка интерес к общественному лицу его родителей, давать ему информацию об их выполнении общественного долга, не отделять семейные дела от дел общественных.

В-третьих, воспитательная деятельность в семье не может дать должного эффекта в формировании коллективистского сознания у ребенка, если этот ребенок не является очевидцем равномерного распределения всех домашних обязанностей между членами семьи, полного разделения труда с учетом возраста, взаимосвязи всех трудовых процессов, если он лично не участвует в выполнении этих обязанностей.

В-четвертых, воспитательная деятельность в семье должна быть направлена на формирование у ребенка разумных потреб-

---

¹⁷ Николаицев Б. О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. М., 1976, с. 23.

¹⁸ Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива, с. 52.

ностей. Для этого ему необходима информация об источниках средств семьи и потребностях других членов.

В-пятых, воспитательная деятельность в семье должна быть направлена на соблюдение меры в проявлении заботы о ребенке. Превышение этой меры выступает тормозом для формирования у него способности к коллективизму.

Рассмотренный этап в развитии личности наиболее благоприятен для формирования личностных основ коллективистского отношения к другому человеку, выступающего лишь одним из уровней целостного коллективистского сознания.

В подростковом и особенно юношеском возрасте закрепляется коллективистская направленность личности в сфере межличностных взаимоотношений и формируются основы коллективистского отношения к обществу в целом, связанного с идейной убежденностью личности в коллективизме.

На данном этапе развития личности можно говорить о самодвижении ее коллективистского сознания, так как сознание содержит в себе определенный жизненный опыт, и его носитель может и должен в большинстве случаев предвидеть результаты своих поступков: он активен в плане переоценки ценностей, сам может пересмотреть собственные мнения, противоречащие коллективистским ориентациям. Наконец, личность в данный период как никогда заинтересована в коллективе, в различных формах коллективной деятельности, поскольку в ее сознании происходит активный процесс формирования самооценки, а для этого необходимо сравнение индивидуальных возможностей с возможностями других людей, личных требований с требованиями коллектива.

Рассмотренные особенности развития коллективистского сознания личности в юношеский период должны учитываться в практической деятельности различных субъектов воспитания. Эта деятельность уже будет отличаться по многим параметрам от деятельности по воспитанию коллективиста в детском возрасте. В чем заключается ее специфика?

Во-первых, повышается требовательность к личности, ее ответственность за уровень собственного коллективистского сознания.

Во-вторых, целенаправленное формирование коллективистского сознания личности должно сопровождаться процессом повышения ее образовательного и культурного уровня, поскольку чем богаче личность духовно, тем более всесторонние связи с коллективом, с обществом может она установить.

В-третьих, особое внимание следует обращать на развитие личной инициативы в сфере коллективистских отношений. Не довольствоваться безоговорочным подчинением личности коллективу, а выявлять ее собственное мнение по поводу этого коллектива и коллективизма вообще, педагогически тактично влиять на данное мнение, но ни в коем случае не подавлять его,

заставляя личность в будущем скрывать подлинные мотивы своей деятельности.

Большим препятствием для развития личной инициативы в сфере коллективистских отношений служит, на наш взгляд, «заорганизованность» мероприятий в коллективе, «практика готовых форм». Она является благодатной почвой для нивелировки коллективистских и конформистских реакций личности, создает трудности для реальной оценки уровня коллективистского сознания личности.

В-четвертых, представляется наиболее важным в рассматриваемый период развития личности обеспечить *направленность ее сознания на коллективные формы общения*.

Психологическая предрасположенность к расширению социальных контактов и утверждение личности среди себе подобных сами по себе не гарантируют положительного содержания ее поведения. Результаты этого поведения могут иметь негативный для общества смысл, а «коллективистские» для самой личности проявления ее сознания — объективно приобретать значение группового эгоизма. Вот почему воспитательная деятельность в данный период по закреплению коллективистского отношения личности к другому человеку с необходимостью должна дополняться формированием коллективистского отношения к обществу в целом.

В процессе воспитания личности коллективиста особая роль принадлежит тем конкретным коллективам, членом которых она является. Речь идет о необходимости приобретения коллективами качества воспитательной микросреды. Его сущностным признаком является сплоченность членов коллектива. Сплоченность коллектива, его влияние на развитие коллективизма как нравственного свойства личности зависит от усиления взаимозависимости людей в процессе основного для них вида деятельности, от степени приобщенности членов коллектива к коллективной жизни, от всесторонней информированности личности о делах коллектива, от характера и уровня требований, предъявляемых личности коллективом.

Таким образом, отношения в коллективе тоже должны стать объектом воспитательного воздействия. Наряду с совершенствованием социалистических общественных отношений на уровне социальной системы в целом они являются важным условием обеспечения эффективности процесса формирования личности коллективиста.

Проблемы коллективизма как нравственного свойства личности очень многообразны. Мы попытались обратить внимание на отдельные, но очень важные, по нашему мнению, теоретико-методологические и практические вопросы, призванные обеспечить воспитание личности коллективиста, а значит — эффективность нравственного воспитания в целом.

Особенности нравственного воспитания студентов технических вузов

В развитии народного хозяйства нашей страны, ее экономики, науки, культуры, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, имеются огромные достижения и вместе с тем узкие места и диспропорции. Причин, обусловивших эти узкие места и диспропорции, много. «Но, пожалуй, самая главная причина состоит в том, что еще не полностью преодолены сила инерции, традиции и привычки, сложившиеся в тот период, когда на первый план выступала не столько качественная, сколько количественная сторона дела», — отмечается в Очередном докладе ЦК КПСС XXVI съезду. Так, сокращение прироста трудовых ресурсов, увеличение затрат на добычу сырья остро ставят проблему наиболее рационального использования того, что имеется. Если 15 лет назад на добычу сырья стоимостью в 1 руб. (в годовом исчислении) требовалось 2 руб. капиталовложений, а 7 лет назад — 3 руб., то сегодня для этого нужны уже 4 руб. капитальных вложений, а в последующие годы потребуется 5 и более рублей². Между тем в сознании многих членов нашего общества, в том числе и у выпускников технических вузов, необходима перестройка происходит крайне медленно, бережливость не только не превратилась в норму повседневной жизни, но некоторой частью студентов рассматривается как не очень привлекательная черта нравственного облика человека.

Формирование коммунистического мировоззрения студенческой молодежи происходит в условиях роста благосостояния советских людей, быстрого повышения их общеобразовательного уровня, нарастающего потока информации. В этих условиях «у некоторых молодых людей образованность и информированность подчас уживаются с политической наивностью, а профессиональная подготовленность — с недостаточно ответственным отношением к труду»³.

В материалах XXVI съезда КПСС подчеркнута важность формирования таких качеств советских людей, как чувство гордости и высокой ответственности, умение сочетать профессио-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 37.

² См.: Наука и актуальные проблемы развития народного хозяйства: Сессия общего собрания АН СССР. 13—14 дек. 1979 г. М., 1980, с. 116.

³ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 67.

нальную компетентность с широким идейно-политическим кругозором, деловитость, способность видеть перспективу, социалистическая предприимчивость и многих других. В перестройке сознания будущих специалистов, в постижении науки эффективнее работать, эффективнее хозяйствовать огромная роль принадлежит нравственному воспитанию как важнейшей составной части комплексного подхода к формированию нового человека.

Нравственное воспитание направлено на формирование определенных моральных качеств личности и поэтому входит необходимым элементом в становление специалиста любого профиля. Нравственное воспитание студентов технических вузов имеет свои особенности. Технические вузы призваны сформировать у выпускников качества организатора производства и руководителя трудового коллектива, навыки ведения воспитательной работы. Без высокой нравственной культуры нет полноценного выпускника высшей школы, как нет его и без соответствующих профессиональных знаний.

Особенности нравственного воспитания студентов технических вузов обусловлены, прежде всего, двумя обстоятельствами. Во-первых, в техническом вузе значительно преобладает преподавание естественно-технических наук, что детерминировано содержанием профессиональной подготовки студентов. Это способствует и формированию определенного типа мышления и поведения, духовных потребностей личности. Для гармонического развития личности будущих инженеров необходимо усилить гуманитарную подготовку.

Во-вторых, будущая деятельность выпускников технических вузов требует определенного комплекса нравственных качеств, знаний, культуры. Деятельность подавляющего большинства инженерно-технических работников связана с работой с людьми — отсюда важность этических знаний и нравственного воспитания самих специалистов в стенах вуза. Другими словами, еще на студенческой скамье необходимо приобщить будущих специалистов к профессиональной морали.

Решение задач нравственного воспитания студентов в техническом вузе требует учитывать значительное преобладание объема преподаваемых естественно-технических наук. Техническое образование и обучение развивает такие социально значимые качества личности, как строгость и конкретность мышления, его практическая направленность, внутренняя самодисциплина. Нравственное воспитание студента технического вуза должно учитывать это обстоятельство, ту особую опасность, которую в деле воспитания будущих ИТР представляет морализаторство, проповедь, выражаясь словами В. А. Сухомлиńskiego, «сладенького сиропа абстрактного добра».

К основным причинам, тормозящим формирование разносторонних потребностей и интересов студентов в современных условиях, относятся: одностороннее увлечение некоторых сту-

дентов только техническими или точными науками; переоценка логического знания, отрыв от нравственно-этической формы познания; недооценка частью студентов необходимости для будущего специалиста овладения основами мировой культуры и искусства; давление избыточной информации, с которой молодежь не всегда способна справиться, что, в свою очередь, может породить у нее поверхностное отношение к различным общественным явлениям, всеядность и дилетантизм⁴. К этим недостаткам мы добавили бы и переоценку частью студентов значимости материальных потребностей в жизнедеятельности личности, что порождает чрезмерный практицизм, сугубо утилитарный подход к получению знаний, к выбору места работы. Между тем будущая деятельность выпускников технических вузов активно требует соответствующих нравственных качеств, знаний, культуры. Деятельность подавляющего большинства инженерно-технических работников связана с управлением, ее успех непосредственно зависит от умения руководить людьми, что обуславливает важность этических знаний, нравственного воспитания будущих специалистов еще в стенах вуза. В частности, овладение нормами профессиональной морали — важная задача не только нравственного воспитания выпускников вузов, но и их производственной подготовки.

В организации нравственного воспитания студентов в вузе ведущая роль принадлежит двум его компонентам: гуманитарному образованию и обучению навыкам нравственного поведения. Хотя в развитии нравственной культуры студентов ведущее место занимает преподавание общественных наук, огромное значение в этом процессе имеет этическая направленность всего цикла преподаваемых в вузе дисциплин. Для технических вузов это тем более важно, что объем преподаваемых общественных наук здесь относительно мал. Между тем «настал момент осознать, — как справедливо говорится в письме известного советского художника Б. Неменского в редакцию журнала «Коммунист», — что самая квалифицированная научно-техническая подготовка без соответствующего нравственно-эстетического развития ведет к опасному прагматизму, профессиональной узости, нравственному релятивизму (цинизму), идеологической неустойчивости, а если даже характеризовать только профессиональную ценность человека — к бескрылой творческой ординарности»⁵. Поэтому очень важно установить правильные пропорции между общеобразовательными, техническими и гуманитарными науками. Эти соотношения весьма подвижны, динамичны и зависят от темпов развития науки и потребностей практики. В современных условиях необходимо, на наш взгляд, усиление гуманитарной подготовки будущих ИТР. Поскольку

⁴ См.: Колесник В. С. Особенности развития духовных потребностей студенческой молодежи. Автореф. канд. дис. Л., 1974, с. 7.

⁵ Коммунист, 1977, № 9, с. 85.

существенные изменения программ обучения инженеров — дело будущего, решать эту проблему сейчас можно усилением этической направленности преподавания общеобразовательных и профилирующих дисциплин. Однако следует иметь в виду, что этическое образование в процессе преподавания естественно-технических наук, безусловно, имеет свою специфику. Здесь имеются широкие возможности в раскрытии нравственного содержания тех или иных естественно-научных теорий, роли человеческого фактора в современном производстве и т. д.

Ряд вузов пошли по пути введения факультативного цикла гуманитарных наук. Однако эффективность факультативного преподавания пока незначительна. Невелик и объем преподаваемых дисциплин, поскольку учебные программы технических вузов явно перегружены, о чем свидетельствует то обстоятельство, что рабочий день студента в СССР самый длительный в мире и составляет 8—9 часов в сутки.

Особое значение в формировании морального сознания студентов имеет изучение курса «Основы марксистско-ленинской этики». Ряд технических вузов в стране превратили его из факультативного в обязательный. Необходимость введения обязательного курса марксистско-ленинской этики во всех технических вузах становится все более очевидной и диктуется возрастанием роли нравственного воспитания в формировании у них активной жизненной позиции, коммунистического мировоззрения.

Мировоззрение личности формируется всем комплексом философских наук, в котором важное место занимает и этика. Мировоззрение — это не только система идей, взглядов, принципов личности, «особенность мировоззрения состоит в том, что в нем превалирует отношение к действительности»⁶. Этика всегда была наукой, формировавшей нормы практического отношения человека к окружающему его миру, соответствующие духовно-нравственные ориентации.

Особое значение приобретает мораль как специфический способ освоения мира в условиях развитого социализма. Нравственное просвещение становится важнейшим условием развития морального сознания и самосознания личности. Осведомленность в области моральных проблем, знание и понимание нравственных норм, умение руководствоваться ими в практической деятельности, способность к нравственному самосовершенствованию, критическому осмыслению своих поступков — все это необходимо каждому инженеру. Преподавание этики призвано пробудить у студентов потребность в сознательном анализе, взвешивании и оценке своих и чужих поступков, дать толчок к моральной рефлексии, к выработке навыков самодисциплины

---

⁶ Уледов А. К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологии исследования. М., 1980, с. 209.

и самоконтроля. Нередко из-за упущений в своем нравственном воспитании начинающие инженеры, движимые самыми благими намерениями и самыми нравственными целями, не достигают их осуществления из-за расхождений целей и средств, несоответственности тех и других. «Нетерпение требует невозможного, а именно достижения цели без обращения к средствам», — подчеркивал Гегель⁷. Отсутствие самообладания, скоропалительный переход от постановки цели к ее осуществлению — эти черты личности препятствуют реализации гармонического единства между целями и средствами их осуществления. Нравственное воспитание помогает человеку познать себя, учит самокритичности, правильной самооценке. В частности, нельзя недооценивать опасности неправильной самооценки, субъективно создаваемых человеком конфликтов с самим собой и окружающими его людьми. Эти конфликты даже способным, одаренным студентам не позволяют в полной мере проявить себя, раскрыть то лучшее, что заложено в них природой.

Поскольку часть студентов, в том числе технических вузов, склонна к переоценке себя, своих возможностей, а другая, напротив, к недооценке, к предъявлению заниженных требований к себе, то необходима дифференцированная идейно-воспитательная работа с ними. Нравственное воспитание студентов должно быть направлено на преодоление ориентации на некий средний уровень, на так называемого «среднего студента». Средства нравственного воспитания первой группы студентов должны отличаться от средств воспитания второй группы. В нравственном воспитании второй группы студентов следует поощрять самостоятельность, использовать такой педагогический прием, как моральное авансирование.

Дополнительные трудности в нравственном воспитании студенчества в современных условиях возникают вследствие того, что прямое воспитательное воздействие преподавателя на студента далеко не всегда дает ожидаемый эффект. Зачастую нравственные истины просты по форме, но глубоки по содержанию, их в полной мере можно усвоить на основе самостоятельного практического опыта, который у многих студентов весьма ограничен. В условиях высокого уровня информированности современного студента у него может создаться иллюзия о банальности, тривиальности тех или иных нравственных истин, особенно если они преподносятся упрощенно, назидательно. Вот почему следует овладевать разнообразными формами и средствами нравственного воспитания, обращать внимание на органическую взаимосвязь различных аспектов нравственного воспитания в процессе преподавания общественных, естественных и технических наук.

---

⁷ Гегель. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа. — Соч. М., 1959, т. 4, с. 15.

Неоценимую помощь в осуществлении нравственного воспитания будущих специалистов оказывает знание преподавателями общественных наук конкретных условий трудовой деятельности выпускников вуза, тех реальных трудностей, с которыми они сталкиваются на производстве, а также глубокое овладение ими основами педагогики, социальной психологии, этики. С сожалением приходится констатировать, что пока, за небольшим исключением, преподаватели многих технических и некоторых общеобразовательных кафедр не имеют специального педагогического образования. Они начинают педагогическую работу после окончания технических вузов, в программе обучения которых не только не предусмотрена педагогическая подготовка, но и объем преподаваемых гуманитарных дисциплин, как уже отмечалось, в целом невелик. Поэтому молодые преподаватели — особенно на первых порах — допускают элементарные педагогические ошибки, что существенно затрудняет их становление как педагогов, воспитателей студенчества. Пробелы в педагогической и гуманитарной подготовке преподавателей технических кафедр неблагоприятно сказываются на учебно-воспитательном процессе и создают дополнительные трудности в нравственном воспитании студенчества. Без необходимой педагогической подготовки значительно сложнее осуществлять этическую направленность в процессе преподавания технических дисциплин, труднее раскрывать нормы и принципы профессиональной этики, показывать их значение в деятельности инженера.

Одним из путей решения этой проблемы является развитие способности к самообразованию, самовоспитанию не только у воспитуемых, но и воспитателей. «Воспитатель должен быть воспитан» — это марксистское положение глубоко актуально и сегодня. В осмыслении проблем самовоспитания, их правильном понимании существенную помощь воспитателю, вузовскому педагогу может оказать современная наука.

Нравственное воспитание будущих инженеров, чтобы быть успешным, в полной мере решать стоящие перед ним задачи, должно находиться в неразрывной взаимосвязи с трудовым и идейно-политическим воспитанием. Тот или иной уровень организации учебного процесса непосредственно формирует соответствующие нравственные качества студента. Так, если учебный процесс хорошо организован, стимулирует творческую активность студента, предусматривает определенные санкции за нарушение учебной дисциплины, исключает возможность нерадивым студентам переходить с курса на курс и в конце концов получать высшее образование, то такая организация обучения формирует ответственность, дисциплинированность, трудолюбие и другие важнейшие нравственные качества социалистической личности.

Специфической особенностью морали в отличие от других

форм общественного сознания является то, что она не имеет специальных институтов, стоящих на страже ее норм. Однако это не означает, что функции морали не подкрепляются организационными мерами. «Практика показывает,— пишет Л. М. Архангельский,— что мораль опирается на все государственные, партийные и общественные учреждения, которые наряду со своими прямыми функциями выполняют также и нравственно-воспитательную роль»⁸. Выполнение студентами правил внутреннего распорядка и требований учебного процесса должно обеспечиваться всей системой административных и других мер поощрения и принуждения, сложившейся в вузах. Вместе с тем это не означает недооценки значения собственно нравственных регуляторов поведения студента, в частности общественного мнения. Анкетный опрос, проведенный нами среди студентов Свердловского горного института имени В. В. Вахрушева в 1980—1981 гг., показал, что общественное осуждение нарушителей учебной дисциплины, распорядка в общежитии и т. д., по мнению респондентов, является наиболее эффективным средством воздействия.

Марксизм-ленинизм рассматривает процесс воспитания в неразрывной связи с практической деятельностью. Формирование нравственных качеств личности определяется не просвещением, не морализаторством, а всей системой отношений и совершается в процессе ее собственной деятельности. Задача состоит в том, чтобы каждого студента включить в определенную систему трудовой и общественно-политической деятельности. Это тем более актуально, что студенты часто не имеют внутренних, в полной мере сформированных побуждений к активности. Данные проведенного среди студентов СГИ опроса показали, что лишь 8,5 % постоянно участвуют в организации культурно-массовых и политико-воспитательных мероприятий в общежитиях, а 85 % опрошенных лишь присутствуют на них в качестве зрителей и слушателей. По данным этого же опроса, значительная часть студентов, внутренне осуждая нарушителей норм коммунистической морали, активно не борется с ними.

Важнейшей задачей трудового, нравственного, идейно-политического и других видов воспитания в их неразрывной взаимосвязи является формирование гармонической системы производственных и потребительских потребностей личности студента. Потребительская деятельность социалистической личности органично связана с созидательной, немыслима без нее.

В гармонизации потребительских и производственных потребностей, в борьбе против иждивенческих настроений у части студентов огромная роль принадлежит различным формам вовлечения их в трудовую, общественно-политическую нравст-

---

⁸ Архангельский Л. М. Комплексный подход в теории и практике нравственного воспитания.— Филос. науки, 1980, № 1, с. 25.

венно-эстетическую деятельность, в частности производственной и общественно-политической практике. Умело организованная производственная практика будущих специалистов позволяет им своевременно осознать роль нравственных, идейно-политических аспектов деятельности современного руководителя и организатора масс. То же самое можно сказать и о роли общественно-политической практики. Однако если производственная и общественно-политическая практика находятся не на современном уровне, то многие важные, в том числе нравственные, аспекты деятельности инженера остаются в тени, что приводит к недооценке, а в ряде случаев к прямому игнорированию их со стороны студентов. В частности, неравномерное распределение общественных поручений приводит к формальному или недостаточно добросовестному выполнению их, с одной стороны. С другой — часть студентов оказывается не вовлеченной в активную общественно-политическую деятельность.

Важное место в профессионально-нравственном, трудовом, идейно-политическом воспитании студентов занимает работа в студенческих строительных отрядах. Система организации и стимулирования труда, самоуправления, пропагандистская и культурно-массовая работа в отрядах эффективно способствуют развитию моральных качеств, необходимых будущему инженеру. Особое значение имеет работа в специализированных — с учетом профиля вуза — ССО, в которых студенты более активно приобщаются к своей будущей профессиональной среде, к особенностям ее ценностных ориентаций, нормам взаимоотношений в производственном коллективе.

ССО стали для будущего инженера школой возмужания, формирования гражданской зрелости. В них студенты развивают свои организаторские способности, приобретают нравственный опыт общения непосредственно в процессе труда. Будущие инженеры учатся здесь работать с людьми, самостоятельно принимать решения, преодолевать трудности. Работа в ССО воспитывает добросовестное отношение к труду, развивает самостоятельность, деловитость и другие качества. Разумеется, положительный эффект только там, где труд организован должным образом, а в деятельности коллектива нет места делячеству, групповщине, индивидуализму и другим проявлениям буржуазной морали.

Значение производственной практики, ОПП, студенческого строительного движения заключается прежде всего в том, что студент из пассивного объекта воспитательного воздействия превращается в активный субъект. Это обстоятельство значительно ускоряет процесс нравственного развития личности.

Таковы некоторые особенности нравственного воспитания студентов в техническом вузе. Не вызывает сомнений, что усиление профессионально-нравственного воспитания будущих инженеров является одним из важных резервов повышения каче-

ства подготовки специалистов в высшей школе. Настало время разработать программу профессионально-нравственного воспитания студентов технических вузов. При разработке этой программы необходимо учитывать общие принципы нравственного воспитания, прежде всего такие, как сочетание учебной и внеучебной работы, образования, обучения и воспитания; обеспечение высокого качества гуманитарной подготовки; учет профиля вуза, а также индивидуальных особенностей студентов. Практика нравственного воспитания в технических вузах актуализирует исследование проблем профессиональной морали, изучение механизма перерастания воспитания в самовоспитание, закономерностей и особенностей самовоспитания в студенческом возрасте, научных основ руководства этим процессом. Решение названных теоретических проблем укрепит научно-методическую базу нравственного воспитания студенчества и даст возможность повысить качество подготовки инженерно-технических работников.

Формирование нравственных позиций учащихся ПТУ (На материалах социологического исследования учебных групп профтехобразования Свердловска и области)

В подготовке достойного пополнения советского рабочего класса в системе профессионально-технического образования трудно переоценить роль нравственного воспитания. На XXVI съезде КПСС было подчеркнуто, что вместе с идейно-политическим, трудовым, эстетическим, физическим воспитанием нравственное воспитание выступает как органическая часть единого комплексного процесса формирования нового человека¹.

Вопрос о формах и методах нравственного воспитания имеет различное содержание в зависимости от определения границ самой системы воспитания. «В широком смысле нравственное воспитание связано с сознательным управлением всеми социальными факторами, так или иначе опосредующими взаимодействие общества и личности и обладающими в силу этого нравственно-воспитательной функцией»². В соответствии с этим средствами нравственного воспитания выступают решительно все обстоятельства и условия жизнедеятельности людей в коллективе и обществе. «Нет деятельности, которая была бы нейтральной к нравственному воспитанию; нет времени, свободного от нравственного воспитания»³. С этой точки зрения организация нравственного воспитания состоит в том, чтобы активно, целенаправленно и систематически влиять на сферу нравственного сознания и поведения людей, используя при этом разнообразные социальные меры воздействия — организацию труда, учебы, свободного времени, формы материального и морального поощрения и др.⁴

Следует учитывать, что нравственное воспитание представ-

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57—64.

² *Архангельский Л. М.* Комплексный подход в теории и практике нравственного воспитания. — Филос. науки, 1980, № 1, с. 25.

³ *Иванов В. Г.* Формы и методы нравственного воспитания в трудовом коллективе. — В кн.: Трудовой коллектив — центральное звено нравственного воспитания. М., 1979, с. 8.

⁴ См.: *Шербак Ф. Н.* Нравственное воспитание личности в трудовом коллективе. Л., 1981, с. 30—31.

ляет собой двусторонний процесс, предполагающий не только активность целенаправленного общественного воздействия на личность, но и активное, избирательное отношение личности к внешним воздействиям⁵. Личность усваивает, интериоризирует нормы общественного поведения, превращая их во внутренние стимулы, потребность, и *выбирает* тот или иной вариант реализации нормы.

Воспитание у учащихся профессионально-технических училищ нравственных позиций предполагает формирование нравственных убеждений — уверенности в справедливости коммунистической морали и необходимости последовательно поступать в соответствии с ее нормами, развитие нравственных чувств-переживаний личностью ее отношений к действиям других людей и к своим собственным, создание привычки нравственного поведения (готовности и потребности в соответствующих коммунистической морали целенаправленных поступках). В процессе нравственного воспитания, следовательно, происходит формирование морального сознания и поведения. Это две неразрывные стороны одного процесса.

Нравственное развитие личности происходит в процессе усвоения, осознания, принятия норм поведения. Необходимо научить учащихся творчески пользоваться ими в своей деятельности и приучить к внутренне осознанному постоянному соблюдению моральных норм. Нравственная позиция учащихся проявляется и формируется в практической деятельности. Знания, убеждения, чувства, навыки важны в утверждении жизненной позиции, но вне практики они лишь потенциальные возможности социальной активности личности, реальными же ее свойствами они становятся в нравственной деятельности.

Основываясь на взаимосвязи морального сознания и поведения, выделяют две основные группы методов нравственного воспитания. Во-первых, это методы нравственного просвещения и, во-вторых, методы формирования поведения, прежде всего в условиях организации деятельности учащихся. Обе эти группы неразрывно связаны друг с другом, их противопоставление ведет не только к односторонности, но и к воспитательным просчетам.

В системе воспитания учащихся в духе коммунистической морали важную роль играет нравственное просвещение. Этическое просвещение направлено на обеспечение глубокого и всестороннего знания каждой личностью норм морали, ценности коммунистически нравственного поведения, его соответствия коренным интересам, потребностям личности. Без просвещения невозможно обеспечить развитие личности как сознательного и активного субъекта нравственной практики, исполняющего

---

⁵ См.: Рувинский Л. И. Проблема управления процессом нравственного воспитания. — В кн.: Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности. М., 1975, вып. 2, с. 44.

требования на основе непосредственного сопереживания и усвоения, понимания их социального смысла.

Этическое просвещение строится на методах убеждения. «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить...»⁶ Здесь недопустимо «голое» морализирование, постоянное напоминание общеизвестных правил поведения. Это может привести к формальному усвоению норм. «Повторять их так голо,— писал В. И. Ленин,— вредно; вызовет тошноту, скуку, злобу против жвачки»⁷.

На XXVI съезде КПСС был поставлен вопрос о перестройке сфер идеологической работы. «Надо добиться, чтобы ее содержание стало более актуальным, а формы отвечали современным запросам и потребностям советских людей... Вся идейно-воспитательная работа должна вестись живо и интересно, без штампованных фраз и стандартного набора готовых формул»⁸.

В соответствии с перспективным планом в профтехучилищах проводится большая работа по нравственному просвещению. Формы и методы его чрезвычайно многообразны. Это и разъяснение мастером норм коммунистической морали, и этические беседы, диспуты, лекции, конференции на нравственные темы, встречи с ветеранами войны и труда, экскурсии по местам боевой и революционной славы и др.⁹

Организуя нравственное просвещение учащихся в профессионально-технических училищах, следует учитывать то, что здесь воспитываются не просто граждане социалистического общества, а высокосознательные рабочие — основная производительная и политическая сила нашего общества. Это требует от преподавателей училищ особого внимания к вопросам профессиональной этики советского рабочего, которая предполагает формирование у учащихся таких нравственных качеств, как любовь к труду, добросовестность, трудовая инициатива, ответственное отношение к порученному делу, бережное отношение к материалам и оборудованию, стремление прийти на помощь товарищу по работе и др.

Глубина, уровень личностного усвоения, восприятия этих норм зависит от самой личности, ее заинтересованности, личной инициативы, самостоятельности. Правильное понимание основных норм непосредственно связано с жизненной активностью личности. Необходимо вовлечение личности в реальные нравственные отношения, побуждающие ее воплощать на практике усвоенные нормы. Отсюда необходимой составной частью воспитательного процесса является организация деятельности, спо-

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 54.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 45.

⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 75.

⁹ См.: Методика комплексного подхода к воспитанию учащихся средних профтехучилищ. М., 1978, с. 84.

собствующей нравственному развитию личности¹⁰. Только в ходе моральной деятельности могут формироваться социально полезные навыки поведения, нравственные привычки, устойчивые отношения к действительности¹¹.

Необходимым условием формирования нравственных позиций учащихся профтехучилищ является сплоченный деятельный коллектив учебной группы, связанный общей целью и совместной деятельностью. Эффективность влияния учебной группы на личность объясняется тем, что члены коллектива повседневно взаимосвязаны в процессе учебной деятельности и могут постоянно оценивать соответствие фактического поведения учащихся предъявляемым требованиям¹².

В коллективе учебной группы «вся структура общественных отношений пронизана живыми связями человеческого общения». Общение — это «сложный и многогранный процесс, который одновременно выступает и как взаимодействие учащихся в процессе учебы, практики (ролевое общение), и как влияние их друг на друга на основе взаимопонимания, сопереживания (личностное общение)»¹³.

Учебная группа оказывает влияние и на сферу внеучебной жизни учащихся и в большей мере определяет структуру и содержание их досуга. Безусловно, имеются отличия в общении в рабочее время (совместная учеба, практика), где оно носит «формальный», деловой характер, личность здесь проявляется в определенной мере частично, и в свободное время, когда моральные отношения между людьми развиваются более непринужденно, широко, самостоятельно, многогранно. На формирование личности большое влияние оказывает общение в свободное время.

В 1979 г. кафедрой философии Свердловского юридического института было проведено социологическое исследование свободного времени учащихся ПТУ. Для сбора объективного материала и проведения социологических опросов было отобрано 24 училища г. Свердловска и области, готовые рабочие кадры ведущих профессий промышленности и сельского хозяйства. В рамках данного исследования нами была поставлена конкретная цель, которая заключалась в выявлении механизмов формирования нравственных позиций учащихся ПТУ в свободное время и факторов, влияющих на формирование тех или иных нравственных позиций.

Мы поставили задачу: на основе данного анализа попытаться наметить реальные средства направленного воздействия на процесс формирования нравственных позиций. Из цели и задачи

¹⁰ См.: Крутов Н. Н. Мораль в действии. М., 1977, с. 223.

¹¹ См.: Анисимов С. Ф. Мораль и поведение. М., 1979, с. 15—18.

¹² См.: Коллектив и личность. М., 1975, с. 38.

¹³ Щербак Ф. Н. Нравственное воспитание личности в трудовом коллективе, с. 9.

вытекают конкретные пути и направления исследования. Мы рассмотрели: 1) формы общения в свободное время, формы общения с друзьями в праздники, связанные с определенным местом проведения праздничных вечеров; 2) степень прочности и стабильности общения учащихся в свободное время; 3) какие нормы морали преобладают у учащихся в отношениях с товарищами по учебной группе, по отдыху, с окружающими людьми.

Как мы и предполагали на основе знаний о специфике общения молодых людей в свободное время, большинство учащихся ПТУ предпочитают проводить свободное время в компании девушек и ребят, т. е. выбирают коллективную сферу общения. Одиночество в свободное время избирает очень небольшое количество учащихся — около 9 % ответивших. Такой вид проведения досуга стоит на последнем месте (табл. 1).

Анализ материалов анкетного опроса показал, что предпочтительной сферой общения в свободное время является коллективная. Определим теперь, с кем чаще всего проводят свой досуг опрашиваемые. Как показало исследование, связи ребят в учебной группе ослабевают от курса к курсу. При опросе выяснилось, что на первом курсе 15 % опрошенных предпочитают в свободное время общаться с товарищами по учебной группе. На втором курсе подобное предпочитают уже 11 %. На третьем — лишь 7 %.

Эта тенденция в определенной мере настораживает. С одной стороны, она естественна: ребята приходят в училище из разных школ, городов и стремятся первое время объединиться в группе. Их интересы нередко замыкаются рамками своей группы. Но в последующие годы учебы внутригрупповые связи ослабевают, становятся непрочными. Учебная группа не превращается в ту центроостремительную силу, которая объединяет ребят внутри группы. Учащиеся начинают искать друзей вне группы. Этот же вывод подтверждает и другое наше наблюдение.

Гораздо чаще учащиеся профтехучилищ общаются в свободное время с теми, кто не учится в ПТУ. Приведем некоторые данные (табл. 2)¹⁴.

Выявленная тенденция к расширению контактов учащихся ПТУ в свободное время с друзьями по улице, двору (табл. 2) вызывает необходимость координации деятельности общественных организаций училищ с домовыми комитетами в налаживании спортивно-массовой, военно-патриотической, культурно-просветительной работы во дворах, так как местожительство учащихся сосредоточено в основном вблизи базовых предприятий¹⁵.

Мы пытались выяснить, как проводят учащиеся праздники. На вопрос: «Где Вы, как правило, проводите праздничные вече-

¹⁴ Сумма процентов не составляет 100 %, так как в анкете были предложены и другие варианты ответов.

¹⁵ См.: Соколов В. М. Нравственный мир советского человека. М., 1981, с. 245, 275—276.

Таблица 1

Общение учащихся в свободное время в зависимости от курса обучения

Проводят свободное время	Кол-во уч-ся по курсам, %		
	первый	второй	третий
С девушкой	9	16	14
С парнем	12	11	9
В компании девушек	22	8	5
В компании ребят	15	23	28
В компании девушек и ребят	32	31	36
Один	8	9	7
С кем-то еще	2	2	1

Таблица 2

Сфера предпочтительного общения учащихся в свободное время

Курс	Кол-во уч-ся по сфере общения, %		
	С друзьями по школе	С друзьями по улице	С родственниками
I	27	26	5
II	23	33	3
III	17	42	3

ра?» — большинство учащихся I, II, III курсов ответили: «У друзей в гостях» (соответственно: 50 %, 47 %, 56 %) и «дома» (35 %, 34 %, 32 %). Лишь незначительная часть — в среднем 16 % — проводит праздничные вечера в училище, общежитии, кафе, филармонии, в то время как именно в этих учреждениях в большей степени формируется культура общения.

Настораживает и другая цифра. Только 7 % юношей и девушек ПТУ посещают праздничные вечера в училищах. Вероятно, это происходит от недостаточной организации, отсутствия интереса, непривлекательности и форм, и содержания вечеров. Ребята во время праздников предоставлены сами себе (проводят праздники дома, в гостях), остаются без контроля. С целью организации досуга учащихся в праздники необходимо проводить в училищах яркие, интересные по форме и содержанию праздничные вечера. Тогда ребята не будут сидеть дома или бесцельно бродить по улице, а будут стремиться в училище, где найдут интересных друзей, благоприятные условия для саморазвития и душевного раскрытия в общении.

Степень прочности и стабильности общения характеризуется наличием или отсутствием недоразумений и конфликтов. На вопрос: «Часто ли бывают недоразумения, конфликты между Ва-

Таблица 3

Частота возникновения конфликтных ситуаций
между учащимися в зависимости от курса обучения

Как часто бывают конфликты	Кол-во уч-ся по курсам, %		
	первый	второй	третий
Очень часто	1/2	3/2	1/3
Пожалуй, часто	3/4	6/3	5/2
Трудно сказать	12/13	13/12	8/12
Пожалуй, редко	10/8	9/10	11/10
Очень редко	23/24	19/23	23/26

Примечание. В числителе — в учебное время, в знаменателе — в свободное.

Таблица 4

Причины не оказания помощи лицам,
у которых были неприятности

Причины	Неоказавшие помощь, %				
	Семья	Ближние родственники	Учебная группа	Ближние друзья	Мастер и преподаватели
Не знали об этом . . .	21/17	17/13	15/11	11/8	14/8
Знали, но не хотели приложить усилий . . .	0/3	1/2	2/1	2/3	1/1
Знали, но считали, что из положения должен выйти сам	1/8	1/1	1/3	4/6	1/4
Равнодушные	1/1	1/2	3/3	1/2	2/3

Примечание. В числителе дроби указан процент лиц мужского пола, в знаменателе — женского.

шими товарищами во время учебы?» — в среднем 21 % учащихся всех курсов ответили отрицательно (табл. 3). 11 % из числа ответивших не могут ничего определенного сказать на этот счет, т. е. они не отрицают конфликтов и не утверждают их наличие. Стало быть, всеобщих конфликтных ситуаций не создавалось, тем не менее около 7 % ребят считают, что во время учебы конфликты возникают часто (табл. 3).

Анализируя причины и частоту конфликтов между товарищами по группе, большинство как наиболее распространенный повод для столкновений назвали неэтичное поведение отдельных учащихся. Оперативная реакция на все случаи неэтичного поведения, коллективное обсуждение наиболее актуальных для будущего специалиста морально-этических проблем являются необходимым условием формирования его нравственного обли-

ка. Коллектив учебной группы будет прочным, если он способен преодолевать различного рода противоречия и трудности путем повышения степени своей организованности, сплоченности, деловитости.

Как отмечалось выше (табл. 2), учащиеся ПТУ для общения во время отдыха выбирают друзей и знакомых по улице и по школе, где учились раньше, и с ними прежде всего проводят досуг; можно предположить, что конфликтных ситуаций внутри этих компаний не возникает. Но существуют ли внешние конфликты, т. е. конфликты между компанией друзей и окружающими людьми? Анализ данных анкет (табл. 3) показал, что большинство опрошенных учащихся (24 %) подчеркивают эпизодичность конфликтов с окружающими людьми. Часть опрошенных (12 %) не может сказать по этому поводу что-либо определенное. Вероятно, конфликтные ситуации не были ярко выражены (иначе бы их, разумеется, заметили), а с другой стороны, здесь может скрываться также непонимание самой сути конфликта.

О существовании конфликтов с окружающими людьми во время отдыха говорят 2 % учащихся. В отношениях с окружающими они проявляют равнодушие, грубость, неуважение. Это объясняется отчасти неразвитостью форм общения в свободное время (когда ребятам бывает нечего делать, они начинают грубить прохожим, приставать к ним), а отчасти, вероятно, невоспитанностью, недисциплинированностью отдельных учащихся. Руководству ПТУ следует наметить мероприятия по формированию культуры отношений учащихся, добиваться путем воспитательной нравственной работы, чтобы каждый учащийся выработал у себя убежденность в правильности общественных норм, принял их и применял в своей деятельности и в процессе учебы, и в свободное время.

На культуру отношений оказывает влияние, в первую очередь, коллектив группы. Мы выяснили, что учащиеся I и II курсов общение с товарищами по группе ставят на первое место, а третьекурсники — на последнее, они предпочитают более широкую сферу общения. Непосредственный контакт с группой ослабевает. Однако на вопрос: «Стала ли сейчас Ваша группа более дружной, чем в первые месяцы учебы в училище?» — большинство студентов всех трех курсов ответили положительно. Вероятно, у определенной группы ребят ответы на этот вопрос формальные.

Подтверждением формального характера ответов на предыдущий вопрос является анализ ответов на следующий вопрос: «Были ли у Вас за последние три месяца крупные неприятности?». 49 % учащихся ответили положительно. Кто же помог им в беде? Кто оказал при этом помощь? Прежде всего ребята и девушки называют близких товарищей (соответственно 47 и 46 %), а затем семью (19 и 20 %), мастеров и преподава-

телей (12 и 13 %). Учебная группа занимает предпоследнее место в перечне ответов опрошенных.

Хотя учащиеся и констатировали, что их группа стала более дружной, ей еще далеко до совершенства, так как прочность коллектива проявляется в умении выходить из сложных ситуаций, знать нужды своих членов и уметь вовремя оказать им помощь. С другой стороны, сам учащийся в этих ситуациях с необходимостью должен обращаться к группе, к своему непосредственному окружению, к товарищам по совместной деятельности.

Проанализируем причины не оказания помощи. Семья не оказала помощи и юношам, и девушкам из-за отсутствия информации о крупных неприятностях. Равнодушие, нежелание затратить усилия, чтобы помочь, занимает в перечне причин незначительное место (1 %). Близкие родственники, учебная группа, друзья, мастера и преподаватели не оказали помощи также по причине неинформированности о крупных неприятностях. Равнодушие учебной группы к своим членам занимает 2-е место (после вышеназванной причины) среди причин не оказания помощи (табл. 4).

Это обстоятельство еще раз указывает на отсутствие настоящего коллектива в группах. Формирование прочных внутриколлективных связей — единственная возможность выработки стабильной нравственной позиции как группы в целом, так и каждого отдельного ее члена.

Почвой для формирования и сохранения устойчивого общения учащихся может служить определенный характер взаимоотношений, который складывается в коллективе во время учебы и отдыха в свободное время. Для нас важно выяснить, какими моральными нормами руководствуются учащиеся в своих отношениях с товарищами по учебной группе, мастером, с членами компании по отдыху.

Анализ исследуемого вопроса показал, что учащиеся всех трех курсов обучения стремятся к дружескому типу общения. Взаимоотношения с товарищами по учебе складываются у них на основе товарищества, вежливого отношения друг к другу.

В ответах на вопрос: «Какие отношения, нормы поведения преобладают между товарищами по учебной группе?» — учащиеся I курса поставили на первое место товарищество, затем вежливость. Обращает на себя внимание тот факт, что учащиеся II и III курсов, поставив на первое место отношения товарищества в учебной группе, затем отмечают равнодушие. Объяснить это положение можно, на наш взгляд, на основе тех данных, которые мы получили в процессе исследования. Мы выяснили, что на I курсе круг общения учащихся сводится к товарищам по учебной группе. С ними начавшие обучение проводят почти все свое свободное время, контакты довольно ограничены, ребята выбирают друзей в самой группе. Поэтому они стремятся соз-

дать атмосферу дружеского общения, построенную на товариществе и вежливости. Учащиеся II и III курсов ответили, что они предпочитают для общения товарищей с разных курсов училища, из других училищ, друзей с улицы и двора. Разнообразные контакты, выбор друзей вне учебной группы приводят к некоторому охлаждению отношений внутри группы.

Важно отметить, что учащиеся всех трех курсов обучения в своих ответах об отношениях, которые складываются между мастером и группой, были единодушны: вежливые, товарищеские отношения. Большинство учащихся удовлетворены взаимоотношениями, которые существуют у них во время отдыха. Можно предположить, что ребята выбирают себе друзей на основе взаимных симпатий и общности интересов.

Данные исследования позволяют нам сделать вывод о том, что формирование таких важных для учащихся нравственных качеств, как сознательность, ответственность, уважение, товарищество, коллективизм, в значительной мере зависит от общественно-политической активности учебной группы, от степени развития в ней отношений взаимной помощи, требовательности и других сущностных признаков социалистического коллектива.

Организованный, сплоченный коллектив не стихийно складывается в учебной группе. Преподавателям и мастерам производственного обучения необходимо растить коллектив группы, учитывая общие особенности юношеского возраста учащихся, индивидуальные особенности каждого. В нравственном воспитании необходимы целенаправленность, последовательность, согласованность влияния семьи и группы, училища и производства, где учащиеся проходят практику. Идеиное воздействие на личность, воспитание нравственных потребностей и активная деятельность формируют моральный облик молодого советского рабочего.

Семья как фактор нравственного формирования личности

В системе нравственного воспитания нового человека одной из постоянно действующих на формирующуюся личность нравственных сред является семья. Особенно велика ее роль на первоначальных этапах формирования индивидуальной нравственности. Хронологически семья раньше других социальных сред своим образом жизни вводит ребенка в мир нравственных отношений. Из всего многообразия функционирующих в обществе моральных норм первоначально воспринимаются человеком те формы их проявлений, которые преобладают в нравственных отношениях членов семьи. Образ жизни семьи представляет собой богатый арсенал разнообразных средств воздействия на чувства и разум ребенка и становится фундаментом формирования его нравственной культуры. «Воспитание детей,— отмечал выдающийся педагог А. С. Макаренко,— начинается с того возраста, когда никакие логические доказательства и предъявление общественных прав вообще невозможно»¹.

Еще не научившись осмысливать и усваивать содержание речи окружающих, ребенок улавливает в их общении нравственную окраску интонаций: доброжелательность, уважение человеческого достоинства или, наоборот, пренебрежительность, равнодушие и т. д. Уже сами интонации, систематически воспринимаемые ребенком, влияют на его нравственную направленность и являются одной из объективных предпосылок формирования фундамента нравственной культуры. Не только эмоционально-нравственный настрой, но и содержание моральных норм, форма их проявления, их иерархия воспринимаются ребенком впервые в семье и в значительной мере предопределяют степень освоения личностью норм коммунистической морали на последующих этапах нравственного развития человека.

По продолжительности, непрерывности, стабильности воздействия на нравственный мир формирующейся личности семья является определяющей средой, своеобразным фильтром, через который общественное моральное сознание первоначально воздействует на моральное сознание ребенка. Первоочередность, продолжительность, оптимальное соотношение эмоционального и рационального воздействия на личность в нравственных отно-

¹ Макаренко А. С. Книга для родителей. М., 1969, с. 297.

шениях членов семьи обуславливают ее значительные возможности формирования активной жизненной позиции личности, ее нравственной культуры в целом.

Вместе с тем сопоставление воспитательного воздействия на личность семьи и общественных учреждений в настоящее время обнаруживает относительное снижение влияния семьи на нравственное развитие².

Практика семейного нравственного воспитания подтверждает наличие серьезных затруднений у некоторых родителей в общении с детьми. Нередко обвиняют молодежь в эгоизме, равнодушии к окружающим и даже к родителям, в недостаточном развитии трудолюбия, в ориентированности на потребление.

Для существования подобного мнения, действительно, есть некоторые основания. По данным этико-социологических исследований, около 20 % молодых людей, заканчивающих среднюю школу и вступающих в самостоятельную жизнь, не обнаружили положительной нравственной ориентации на труд, настроены эгоистически, потребительски³.

Конечно, нельзя абсолютизировать отмеченную тенденцию и делать на этом основании пессимистические выводы. Нельзя думать, что каждый пятый вступающий в жизнь молодой человек станет аморальной личностью. Общество имеет достаточные возможности переориентации личности. Воздействие трудового коллектива, дисциплина труда, повышение общей культуры личности, разнообразные формы идеологического воздействия способствуют перестройке нравственной направленности личности, укреплению в ее сознании и поведении норм коммунистической морали.

Несомненно, при имеющихся место недостатках нравственного воспитания в ряде семей общественное воздействие на личность через систему образования, трудовой коллектив, средства массовой информации представляет собой главный путь коммунистического воспитания и компенсирует в какой-то мере недостатки нравственного формирования личности в семье. Но большие потенциальные возможности семьи в нравственном воспитании детей требуют выяснения оптимальных условий семейного воспитания, выяснения главных причин имеющихся недостатков и путей их устранения.

---

² См.: Теория и практика коммунистического воспитания. М., 1980, с. 73—74.

³ По данным Ю. В. Шарова (*Шаров Ю. В. Духовные потребности школьников*. — В кн.: Изучение духовных потребностей школьников. Новосибирск, 1970, с. 173), отсутствие готовности к труду обнаружено у 12,1 % учащихся, а 5,4 % учащихся не указали своего отношения к труду; по данным наших исследований (*Франц А. С. Формирование морального сознания школьной молодежи*. Канд. дис. Свердловск, 1978, с. 93—94), 18,5 % школьников относятся отрицательно к любым видам труда.

Большая часть вступающей в самостоятельную жизнь молодежи отличается положительной ориентацией на труд, гуманным поведением, тонкостью мировосприятия, проявлением высокого уровня нравственной культуры во всех сферах жизнедеятельности, достаточной нравственной надежностью.

Наличие различных уровней нравственной культуры молодежи в обстановке стирания классовых различий, одинаковых условиях воспитания всех детей в дошкольных и школьных учреждениях подтверждает мысль о том, что причины этих различий целесообразно искать в особенностях семейного воспитания.

Нравственное формирование детей в семье обусловлено главным образом содержанием общественного нравственного сознания и моральной практики, определяемыми, в свою очередь, всей совокупностью развивающихся общественных отношений. Но в рамках этой объективной обусловленности уровень нравственной культуры формирующейся личности в немалой степени зависит от уровня нравственной и политической культуры родителей, обеспечивающей глубокое понимание ими целей нравственного воспитания и применения оптимальных средств их достижения.

История развития нравственности показывает, что способы воспитания родителями у детей нравственного поведения, способы осуществления ими различных форм социального контроля носят конкретно-исторический характер. Воспитательные нормы семьи изменяются вслед за изменением общественных отношений.

В то же время сформированные на предшествующих этапах развития общества методы и средства воспитания в силу их относительной самостоятельности продолжают функционировать в воспитательной практике на новом этапе развития общества и могут осознаваться семьей как единственно возможные или предпочтительные. Их роль и значение не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, в процессе морального творчества в сфере семейного воспитания эти нормы выступают социальной основой для формирования новых, более соответствующих новому способу производства, методов и средств. С другой стороны, догматическое использование родителями традиционных методов и средств без учета изменившихся условий приводит к отрицательным результатам воспитания детей.

Сохранение в семьях социалистического общества воспитательных целей и средств различного уровня адекватности социалистическим общественным отношениям можно рассматривать как переход от предшествующей воспитательной системы к более совершенной системе семейного воспитания. Переосмысление обществом значимости традиционных целей и средств нравственного воспитания в семье и освоение новых норм, адекватных общественным отношениям развитого социа-

листического общества, происходит в процессе самой воспитательной практики.

Социалистическая семья, как свидетельствует практика и подтверждают проведенные социологические исследования, заинтересована в нравственном воспитании детей. Воспитательная деятельность рассматривается ею как наиболее важная среди других форм семейно-бытовой деятельности. Социологи утверждают, что абсолютное большинство женщин (80 %) и практически все мужчины выше других семейно-бытовых ролей ставят воспитание детей и ориентированы на эту деятельность⁴. Задачу воспитания родители видят в том, чтобы привить детям убежденность, честность, правдивость, смелость, мужество, нежность, заботливость, ответственность, чувство товарищества, уважение к людям, самоуважение, трудолюбие, самостоятельность, независимость⁵. Цели семейного нравственного воспитания соответствуют принципам коммунистической морали, коммунистическому нравственному идеалу, вполне согласуются с целями активной жизненной позиции личности и в основном достигаются союзом семьи и общественных форм воспитания.

Однако при реализации поставленной цели в практике возникают затруднения, связанные с объективными для ряда семей условиями: неполной семьей, невысоким ее общекультурным уровнем, наличием в семье антисоциальных проявлений (пьянства, алкоголизма, вещизма). Но и при благоприятных объективных условиях в ряде семей имеют место трудности, связанные с несоответствующими социалистическим общественным отношениям формами организации взаимоотношений родителей и детей.

В течение веков нравственное воспитание родителями детей в семье не было отделено от их производительного труда, от отдыха и других форм жизнедеятельности патриархальной семьи. Нравственные привычки детей формировались в рамках семьи, под ее непосредственным контролем. Наличие многолетних семей усиливало резонанс родительского воздействия, так как освоение моральных норм младшими детьми проходило под контролем старших, формируя тем самым у старших навыки норм воспитания в семье.

Вполне достаточным условием морального поведения детей в обстановке непосредственного социального контроля и общих для родителей и детей видов занятий было послушание детей.

Послушание как наиболее эффективный мотив нравственного поведения формирующейся личности сложилось на ранних этапах развития общества и приобрело характер основы нравственного воспитания в период феодального развития. Феодаль-

---

⁴ См.: Янкова З. А. Советская женщина. М., 1978, с. 96—97.

⁵ См.: Там же, с. 104.

ная форма собственности, внеэкономическое принуждение эксплуатируемых, отсутствие осознанных мотивов и стимулов труда требовали в числе многих других условий существования и воспроизводства общества исполнительского типа личности. Господствующий класс, его идеологические учреждения, вся система общественных отношений поощряли послушание. Заинтересованность господствующего класса в сохранении источника социальной активности вне нравственного сознания поддерживала условия воспроизводства системы повеление — послушание на всех уровнях функционирования общества, в том числе и в семье.

Послушание как основной мотив нравственного поведения личности обеспечивалось формой трудовой деятельности семьи. Постоянное совместное участие всех членов семьи во всех видах деятельности создавало предпосылки для последовательного воспроизводства этого мотива в качестве цели воспитания. Положительные последствия послушания и исполнительности заключались уже в том, что на их основе при систематическом непосредственном контроле со стороны семьи в структуре личности формировались нравственные привычки. Они в свою очередь оказывали обратное влияние на сознание личности: получаемое в результате привычки к нравственному поведению чувство морального удовлетворения укрепляло эти привычки, придавало уверенность поведению личности и способствовало в целом сохранению и развитию норм морали в среде эксплуатируемых классов.

Наконец, для формирующейся личности преобладающим источником информации о нравственности тоже была семья. Всесторонней воспитательной деятельности семья провести не могла, и это было важной причиной для утверждения и сохранения системы нравственного воспитания, основанной на повелении субъекта воспитания и послушании объекта, без особого осмысления ценностного характера самих моральных норм.

Как одна из традиций нравственного воспитания послушание в качестве основного мотива нравственного поведения частично сохраняется в сфере семейного нравственного воспитания. На ранних возрастных этапах развития личности в силу недостаточно сформированной возможности осознания своего поведения, недостаточной способности к моральному выбору поступков формирующаяся личность в значительной мере следует моральным нормам через систему повеление — послушание. Но это качественно иное проявление мотива. Его использование ограничено ранними возрастными периодами личности и предполагает максимальное включение осознанности морального выбора в поведение ребенка.

Не отрицая абсолютно правомерности послушания и исполнительности как мотива нравственного поведения личности, следует рассмотреть степень эффективности этого мотива в настоя-

щих условиях и соотношении положительных и отрицательных результатов этого подхода к нравственному воспитанию личности.

Послушание, как уже было отмечено, не способствует творческому освоению морали личностью, которое является необходимостью при высоком темпе развития производственных отношений и возрастании морального нормотворчества. Научно-техническая революция и ее социальные последствия формируют новые нормы и требуют конкретизации уже сложившихся, наибольшую ценность в нравственных отношениях приобретает творческая способность к новаторству, к самостоятельным нравственным оценкам и поступкам. Повышается значимость таких качеств личности, как активность, самостоятельность, моральное творчество, умение видеть зарождение нового в морали и оказывать ему поддержку. Развитый самоконтроль при высокой степени осознанности его значимости необходим сегодня и для повышения исполнительской трудовой дисциплины, и для преодоления противоречий процесса труда и т. д.

Послушание как главный стимул морального поведения, если даже и насаждается в процессе семейного воспитания, дополняется, компенсируется развитием способности индивида к моральной рефлексии, самоутверждению, активности в процессе общественного воспитания, направленного на формирование активной, сознательной личности.

Серьезные демографические изменения, произошедшие за последние десятилетия в нашем обществе, резко изменили социально-психологические условия нравственного воспитания детей в семье. Развитие крупного промышленного производства разрушило во времени и пространстве непосредственные связи между важнейшими взаимообусловленными гражданскими обязанностями родителей: их профессиональным трудом и нравственным воспитанием своих детей.

Участие женщин в общественном производственном труде снизило возможность родительского контроля за воспитанием детей, а количественное преобладание двухпоколенной семьи по сравнению с трехпоколенной лишило большинство современных детей контроля за их поведением со стороны старшего поколения родственников. Крупный город, кроме того, расширил и пространственные параметры проведения свободного времени детьми и снизил возможности проявления непосредственного семейного контроля за их поведением.

Изменились условия приобретения воспитательного опыта родителями. Возможность его непосредственного заимствования из среды ближайшего окружения снизилась ввиду значительного сужения самой среды, передача опыта от старших родственников младшим затруднена существованием двухпоколенной семьи, совершенствование собственного воспитательного опыта родителей практически не происходит из-за широкого распро-

странения однодетной семьи (свыше 50 % городских и 30 % сельских семей имеют по одному ребенку).

Особую сложность воспитания ребенка в однодетных семьях отмечал еще А. С. Макаренко, предупреждая о том, что «очень часто единственный ребенок привыкает к своему исключительному положению и становится настоящим деспотом в семье»⁶.

В такой семье недостаток родительского воспитательного опыта усугубляется ничем не компенсируемым отсутствием социально-психологических условий опытного освоения ребенком разнообразных форм межличностных отношений со старшими и младшими братьями, умения сочувствовать, опекать, сотрудничать, сопереживать, быть благодарным за заботу и т. д.

В целом отношения в социалистической семье, развивающейся на основах равноправия, взаимного уважения и родительской любви, представляют собой позитивную предпосылку формирования у детей моральных ценностей социалистического общества. Но сложный процесс перестройки норм поведения супругов, формирования социалистической культуры семейных отношений в борьбе с нормами авторитарного семейного эгоизма вызвал распад значительной части семей (согласно существующей статистике распадается ежегодно один из трех заключенных браков). В неполной семье оставшийся родитель (как правило, мать) невольно передает ребенку эгоистический характер поведения уже тем, что в создавшейся ситуации во всех своих поступках она руководствуется только собственными соображениями. В неполной семье ей нет необходимости соотносить свои мнения с мнениями супруга, у ребенка нет наглядных уроков проявления взаимного внимания, взаимных уступок, стремления понять другого человека; напротив, в распавшейся семье нередко возникает обстановка недоброжелательности между раздельно проживающими родителями.

Изменился характер нравственного воздействия среды на личность: вместо единственной семейной среды, постоянно и неизменно воздействующей на формирование индивидуальной морали личности, в настоящее время на личность ребенка с самых ранних этапов его развития воздействует ряд сред, каждая из которых имеет наряду с общими нормами различающиеся в чем-то системы моральных ценностей и предъявляет к личности не совпадающие по форме, а иногда и по содержанию, моральные требования.

Множественность несовпадающих влияний на нравственное развитие личности не может быть оценена однозначно. Предъявление несовпадающих моральных требований различными социальными средами непосильно для пассивной личности: послушное следование всем требованиям может оказаться причиной неустойчивости ее собственных нравственных представле-

---

⁶ Макаренко А. С. Книга для родителей, с. 291.

ний, отсутствия или недостаточной стойкости ее нравственных привычек. Невозможность следования личности противоречивым нормам иногда может вызывать безразличие к каждой из них и способствовать формированию инфантильности, равнодушия, лицемерия, безволия, конформизма и других проявлений безнравственности.

И, напротив, для формирования активной личности множественность влияний, в том числе нежелательных и враждебных, с которыми ребенок может встретиться, А. С. Макаренко считал даже полезной, позволяющей вырабатывать умение вдумчиво разбираться в них.

Наконец, система воздействия родителей на нравственное развитие личности, основанная на внешнем поведении родителей и послушании детей, в развитом социалистическом обществе не может быть обеспечена главным условием ее эффективности — наличием постоянного непосредственного контроля, обеспечивающего формирование нравственных привычек без особого осмысления их значимости. Семья перестала быть производственной ячейкой, сократилась возможность совместной деятельности родителей и детей.

Эти частично рассматриваемые в этической литературе сложившиеся объективные условия нравственного развития личности оцениваются исследователями как усложняющие процесс нравственного воспитания в семье. Изменившиеся условия требуют более тщательной многосторонней их оценки: они, действительно, снижают стимулирующее значение воспитательных норм, обеспечиваемых непосредственным социальным контролем.

Непосредственный социальный контроль включал в себя многозначные функции: он надежно определял возможные границы поведения человека, не позволял ему выходить за пределы принятых в обществе моральных норм, способствуя тем самым закреплению у него привычек морального поведения. Но ограничиваться такой односторонней оценкой роли непосредственного контроля нельзя.

Непосредственный социальный контроль семьи и ее ближайшего окружения выполнял наряду с запретами и более важные функции: возможность последовательной непосредственной оценки каждого акта поведения личности в непосредственно наблюдаемых родителями формах деятельности детей. Контроль родителей за поведением детей лишь в самых примитивных формах его проявления есть механическое навязывание детям норм морали. В зрелых его проявлениях — это прежде всего тонкий индивидуальный подход родителей к оценке поведения ребенка, связь моральной оценки поведения личности с такими важными ориентирами ее жизни, как честь семьи, достоинство самой личности, сравнение сущего с должным, т. е. моральная оценка ближайшего окружения — важный стимул нравственного роста и самосовершенствования личности, ее самоутверждения.

Из различных видов непосредственного контроля именно родительская оценка с ее многозначными функциями и в настоящих условиях остается наиболее эффективным средством формирования нравственной ориентации детей, их гуманизма, совести, моральных поступков, потребности в нравственной рефлексии. Родительская оценка учитывает индивидуальность ребенка, конкретный возрастной этап его развития, его личностные возможности. Она осуществляется в доброжелательном тоне, включает, как правило, сравнение настоящих поступков с прошлыми, определяет степень нравственного роста, сопоставляет поведение ребенка с потенциальными возможностями его личности, оценивает степень реализации этих возможностей. Иначе говоря, родительская оценка открывает перед детьми перспективы их нравственного роста.

Снижение возможности непосредственного родительского одобрения поступков детей как средства формирования их уверенности в поведении или порицания как средства пресечения аморальных поступков является объективно неизбежным. Увеличить непосредственный контроль матерей за поведением детей невозможно по многим причинам: статистические данные показывают, что 51 % работающих в народном хозяйстве — женщины, без их повседневного участия в общественном производстве невозможно нормальное развитие народного хозяйства. Кроме того, практика показывает, что в современных условиях работающие мамы более компетентны в вопросах семейного воспитания по сравнению с мамами, не занятыми в общественном производстве. Они способны к более обстоятельной аргументации в общении с детьми, к более объективной дифференцированной оценке их поведения, но не всегда еще находят возможность ознакомиться с ненаблюдаемыми ими поступками своих детей и оказать своевременную помощь детям в организации их форм семейно-бытовой деятельности, общения со сверстниками, в анализе их нравственных ориентаций.

Изменение воспитательных условий вызвало необходимость поиска новых форм проявления воспитательного воздействия семьи, способных более эффективно влиять на нравственное поведение детей.

Новые общественные отношения, рост образованности и общей культуры населения, идеологическое воздействие объективно создают условия для формирования новых воспитательных норм. Соответствующие новым условиям воспитательные нормы складываются и совершенствуются в практике семейного воспитания.

Задача науки — опираясь на положительную семейную практику, посредством этического анализа определить наиболее эффективный при новых социально-политических, социально-психологических, демографических условиях семейного воспитания способ достижения нравственной зрелости личности. Необходи-

мо в процессе этического анализа вычленить адекватные социально-историческим условиям особенности формирования нравственной культуры личности в семье, найти новые резервы совершенствования нравственного развития личности.

В качестве компенсации ограниченного в новых условиях внешнего контроля за личностью в этике предлагается внутренний контроль личности, ее способность к самооценке каждого конкретного акта своего поведения, потребность в нравственной рефлексии. Однако пути формирования нравственной рефлексии пока еще недостаточно изучены, особенно мало исследованы пути и средства формирования нравственной рефлексии в начальные периоды развития личности в сложившихся социально-психологических условиях воспитания.

Способность личности к нравственной рефлексии складывается постепенно, на основе длительного нравственного опыта во всех сферах жизнедеятельности, в контакте с искусством, при определенном уровне мышления человека. Самостоятельное приобретение детьми навыков нравственной рефлексии затруднено недостатком у них нравственного опыта, бурной динамикой деятельности, особенностями мышления.

Мышление детей, подростков, молодежи отличается импульсивностью, отсутствием навыков дифференцированных оценок различных элементов поступка, категоричностью и полярностью, односторонностью самих оценок. Моральная оценка детьми и молодежью поступка нередко отождествляется с моральной оценкой его носителя в целом. Мотивы не отделяются от целей, цели от средств и от результатов, удовлетворение или неудовлетворение детей действием преобладают над моральной оценкой поступка или совсем ее исключают. Действие увлекает детей динамикой, техникой выполнения, захватывает их воображение, не оставляя место моральной оценке.

Критерии моральных оценок детей связаны не с постоянным, сформировавшимся нравственным идеалом, не со сложившимися нравственными убеждениями, а часто со случайными, но наиболее яркими и впечатляющими ситуациями, почерпнутыми из литературы, телевидения, кино, театра, просмотренными в компании друзей, на улице и т. д., и отличаются ассоциативностью, непостоянством.

Категоричность, динамика мышления в детском возрасте и у молодежи, склонность к психологическому комфорту почти исключают возможность самостоятельного овладения навыками моральной рефлексии, необходимой для осмысления поступка, его мотивов, целей, результатов.

Роль нравственной рефлексии в совершенствовании поведения личности на ранних этапах ее развития очень важна. Она помогает разобраться в сложных и противоречивых механизмах предпочтения человеком различных моральных ценностей, созревания мотивов, решений, проявления воли в поведении.

Нравственная рефлексия позволяет развить критическую способность самопознания и самопроектирования нравственности человека.

При возрастающей возможности выбора детьми норм поведения трудно рассчитывать на успех только нормативного типа воспитания. Быстрый темп смены социальных сред, возросшие возможности пространственных передвижений человека нередко создают не предусматриваемые нормативным усвоением морали нравственные ситуации, в которых необходимо умение самостоятельно конкретизировать принципы коммунистической морали в уместные для конкретной ситуации нормы поведения.

Нравственная рефлексия есть один из путей защиты от мещанства, возникающего из абсолютного равнодушия к миру, бездуховности, ханжества и жестокости, отсутствия совести. Но, учитывая особенности детского мышления, нельзя ожидать в массовом порядке самостоятельного приобретения детьми умений, навыков и потребностей осуществления моральной рефлексии. Потребность формирующейся личности в нравственной рефлексии, конечно, не может оказаться единственной гарантией формирования ее нравственной культуры. Без сформированных нравственных привычек, деятельностного освоения мира даже самый высокий уровень морально-рефлексирующей деятельности и самое тонкое и глубокое знание моральных норм детьми не могут сформировать активную жизненную позицию личности, единство ее слова и дела. Формирование единства слова и дела личности во всех сферах ее жизнедеятельности связано с поддержанием гармонического соотношения ее нравственно-познавательной и нравственно-преобразовательной деятельности.

Формирование у детей моральной рефлексии, умения осуществлять дифференцированную моральную самооценку своего поведения должно осуществляться под воздействием целенаправленного, интенсивного, тактичного, этически грамотного воспитания родителей, их общения с детьми. Формы и способы этого общения требуют специального анализа науки. Важно, чтобы это общение было постоянным, включало не только пересказ детьми событий дня, в которых они принимали участие, но и помогало детям в объективном анализе всех актов поведения своего и окружающих. В процессе общения с родителями дети могут углублять навыки доброжелательной и объективной оценки поведения. А родителям для оказания квалифицированного руководства нравственно-рефлексирующей деятельностью детей, конечно, нельзя ограничиваться доводами обыденного сознания, рассудка. Создается необходимость организованной помощи родителям в повышении уровня их нравственной и педагогической культуры.

«Новые» модели морального облика личности в буржуазной этике 70-х годов

Активизация в последнее десятилетие морализирующего антикоммунизма резко обострила идеологическую борьбу по вопросам воспитания, прежде всего нравственного, главная особенность которого состоит в том, что требования морали не воплощаются автоматически в поведение людей, а осознаются и трансформируются в соответствующие личностные феномены.

Характерной чертой буржуазной идеологии сегодня является стремление сконструировать некую новую модель морально-го облика человека современного капиталистического общества. Типология его свойств и качеств диктуется, в первую очередь, потребностью в более надежных инструментах регулирования поведения, необходимостью модернизировать методы «обуздания» народа моральными средствами. В реализации этих моделей важнейшее место отводится школе. Основная цель американской школы на нынешнем этапе определяется как «насаждение признанных ценностей, воспитание в духе не подлежащих сомнению американских традиций»¹.

Новые задачи, возлагаемые на школу, повлекли за собой некоторые изменения в статусе педагогической науки. И хотя буржуазные ученые по-прежнему стремятся доказать ее идеологически нейтральный характер (поскольку она якобы связана лишь с выбором методов и средств обучения), в последнее время в США значительно расширились связи педагогики с социологией, социальной психологией и этикой. Идеологический, классовый характер этого процесса стал предметом серьезного изучения в нашей педагогической литературе. Однако очевидно, что, не выходя за рамки педагогической науки, трудно проследить взаимозависимость конкретных педагогических концепций, приемов и общеметодологических принципов буржуазной этики и социологии. Вместе с тем философы-марксисты в работах, посвященных анализу теории и практики социального контроля в капиталистическом обществе, не ставят своей целью рассмотрение тех педагогических средств, за счет которых насаждаются моральные качества, гарантирующие успешное манипулирование сознанием и поведением масс.

¹ Skolnik J., Curriel E. Srisis in American Institutions. Boston, 1970, p. 213.

Усиление в буржуазной науке междисциплинарного подхода к вопросам нравственного воспитания требует аналогичных связей и в критическом анализе как проблемы в целом, так и отдельных ее аспектов. В статье предпринимается попытка рассмотреть «новые» модели морального облика личности, выдвигаемые буржуазной этикой, с точки зрения соотношения воспитательной цели и средств, что образует внутреннюю динамику программы воспитательного воздействия и позволяет раскрыть как сущность этой программы, так и возможность ее реализации.

Буржуазная система воспитания никогда не выдвигала идеи всестороннего развития личности, более того, само понятие «нравственное воспитание» в буржуазной этике и педагогике почти не употребляется, ему предпочитают иные терминологические выражения: развитие, социализация, интернализация, которые не охватывают всего процесса формирования свойств, черт характера, структуры личности как субъекта социального поведения, общения, деятельности. Это, с одной стороны, попытки скрыть классовый характер педагогики, а с другой — стремление протащить мысль о «моральной нейтральности» этической науки.

Национальная конфедерация, посвященная 220-летию США, определила в качестве главной задачи школы формирование навыков, необходимых для выживания. Концепция «воспитания для выживания» — одна из модификаций старой идеи приспособления личности к существующему порядку, произведенная в условиях обострения морального кризиса буржуазного общества. Программы «воспитания приспособления к жизни» были введены в практику американских школ еще в начале XX в. Назначение «воспитания для выживания состоит в том, чтобы вооружить человека качествами, которые обеспечат ему успешное существование как гражданина, потребителя, члена семьи»².

Американский социолог Д. Белл, в своих последних работах неоднократно обращавшийся к проблеме согласования индивидуальных и общественных интересов, полагает, что едва ли не главной причиной всех социальных конфликтов Америки является дефицит гражданского долга, конфронтация ролей человека-гражданина и буржуа, преследующего личные цели³.

Буржуазные идеологи усматривают два основных способа разрешения данного противоречия. Первый — усиление взаимосвязи нравственного и политического воспитания.

Известный американский этик Л. Колберг прямо связывает уровни нравственного и политического развития личности, подчеркивая общность политических понятий и моральных качеств⁴. По предложенной им шкале на V ступени нравственного

² Phi Delta Kappan, 1977, v. 58, № 7, p. 22.

³ См.: Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York, 1976, p. 20.

⁴ См.: Phi Delta Kappan, 1976, v. 58, № 1, p. 34.

развития моральные принципы личности идентичны моральным принципам политической системы США, закрепленным Конституцией. На следующей, VI ступени, происходит овладение универсальными этическими принципами, которые одновременно являются и политическими концепциями. На этой ступени достигается нравственная зрелость, находящая воплощение в усвоении принципа абсолютной справедливости и в моральных качествах, позволяющих реализовать его в повседневной деятельности индивида. «Быть активным членом демократического общества,— пишет Л. Колберг,— значит принимать основы конституционной демократии, содержащей в себе принципы справедливости для всех, и участвовать в политических акциях, согласных с данными принципами»⁵. Так осуществляется попытка положить политические ценности капитализма в основу формирования моральных качеств личности. Однако эта попытка не всегда приносит желаемые результаты. Колберг вынужден признать, что лишь 10—15 % взрослых американцев полностью достигают V стадии, хотя переход к ней возможен уже в юности.

Другой способ «подготовки к выживанию» в условиях тех моделей общественного развития (технотронное, постиндустриальное общество и т. д.), которые разрабатывает буржуазная наука, усматривается в привитии людям новых моральных качеств, выработке новых целей, правда, при сохранении индивидуальных способов их достижения. Источник новых целей и моральных качеств изыскивается в корпоративной морали, что неопровержимо свидетельствует об определенной переориентации буржуазного морального сознания. На первом этапе своего развития оно сводилось к выявлению личностью своих собственных интересов. Пионеры Америки наделялись такими качествами, как самолюбие, честолюбие, инициативность, предприимчивость, независимость, гордость.

Но ко второму этапу, наступившему в XX в., человек оказался заключенным в рамки корпораций. На службе от него ожидают не высоких моральных качеств, а точного соблюдения обязанностей, определенных должностными инструкциями. И одновременно нередко требуют отчета о таких сторонах его жизни, которые вовсе не входят в компетенцию корпорации. «Деловая корпорация,— констатирует Белл,— желает, чтобы каждый индивид усердно работал, делал карьеру, принимал вознаграждение за верную службу, был, грубо говоря, организационным человеком»⁶. Такой «организационный человек» должен обладать способностью четко исполнять обязанности, обусловленные его социальной ролью, признавать узаконенный авторитет других членов корпорации, быть лояльным к ее моральным и политическим принципам.

⁵ Kolberg L., Turiel E. The Moral Development and Moral Education: Psychology and Educational Practice. Chicago, 1971, p. 464.

⁶ Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism, p. 71.

Полная интеграция индивида с нормативной системой корпорации приводит к освобождению его от чувства моральной ответственности за свои действия, к появлению личности, которая, считая себя свободной, не помышляет об использовании этой свободы. Американский писатель Ирвинг Уоллас, рисуя в романе «Документ «Р» попытку фашистского переворота в США, сорванного лишь в последний момент, говорит, что если фашизм придет в Америку, то потому, что американцы проголосуют за него, даже не заметив утраты демократии. Автор цитирует сообщение Ассошиэйтед пресс: «Только один человек из пятидесяти, к которым обратился репортер на улицах Майами, согласился подписать отпечатанную на машинке копию Декларации независимости. Двое прохожих назвали ее коммунистическими бреднями, один пригрозил позвать полицию».

Потребности корпоративной морали вынудили заговорить о таких совершенно не свойственных для буржуазного типа личности моральных принципах и качествах, как коллективизм, самоотверженность, солидарность, взаимопомощь. Тот же Белл настаивает на создании новой философии, которая бы провозгласила коллективизм, сдержанность, жертвенность во имя общих идеалов высшим благом⁷.

При этом буржуазные идеологи стремятся затушевать классовую природу моральных качеств, скрыть, что суррогаты товарищества, качества хорошего гражданина, уживчивого человека, трудолюбивого специалиста, которые навязываются трудящимся, предназначены прежде всего для обеспечения социального партнерства. В целях уничтожения классового сознания предлагается убогий нравственный идеал среднего американца, главные качества которого — неустойчивость, прилежание и послушание.

В содержании большинства моральных качеств буржуазная этика подчеркивает либо их общечеловеческий смысл, либо те их компоненты, которые характеризуют межличностные отношения. В содержании достоинства, например, подчеркивается незлобность, терпимость, благотворительность, сочувствие⁸. Игнорируется и тот факт, что одно и то же моральное качество приобретает различное значение в зависимости от того, какие цели ставит перед собой человек или общество в целом. Известно, что даже такие добродетели, как трудолюбие, бережливость под влиянием конкуренции легко утрачивают моральную чистоту.

Буржуазная этика не может представить для нужд теории и практики нравственного воспитания методы и принципы систематизации моральных качеств личности. Вот в какой последовательности перечисляются те добродетели, которые педагог должен развивать в ребенке: «повиновение установленным авто-

---

⁷ См.: Ibid., p. 71.

⁸ См.: Warnock G. The Object of Morality. New York, 1971.

ритетам... самоконтроль... ответственность... благодарность... доброта... мастерство и упорство... лояльность... чувство локтя... порядочность... честная игра»⁹. Две вещи заметны в этом списке: повышенное внимание к качествам, гарантирующим послушание, и отсутствие анализа основных типобразующих моральных качеств, их внутренней взаимосвязи. Однако очевидно, что обладание какими-либо личными добродетелями вовсе не исключает реакционности политических позиций или безнравственного поведения в сфере профессиональной деятельности.

Неспособность понять диалектику моральных качеств обнаруживается и при знакомстве с именами тех исторических деятелей, чьи биографии рекомендуется использовать в процессе нравственного воспитания. Они сгруппированы по следующим признакам: те, кто сделал нашу жизнь легче (Д. Белл, Т. Эдисон), безопасней (Л. Пастер), обладал высокой самодисциплиной (Р. Фулон, Д. Эйзенхауэр), кто добился успеха, несмотря на свои физические недостатки (Е. Келлер, Ф. Рузвельт, Дж. Кеннеди)¹⁰.

Среди канонизированных героев в США не найти людей, посвятивших свою жизнь высоким задачам служения человечеству (даже биографию А. Швейцера предлагается использовать лишь для формирования самоограничения). Все это люди, к которым успех пришел еще при жизни. Именно успех есть альфа и омега американской системы воспитания, и один из важнейших его эквивалентов — уровень потребления, доступный данному индивиду: «быть бедным — значит быть презируемым другими, и что еще хуже, самим собой»¹¹.

Выдвижение уровня потребления как основания добродетелей повлекло за собой пересмотр иерархии моральных ценностей. Если прежде важнейшим моральным качеством угнетенных классов считалось трудолюбие, то согласно технократическим концепциям место права на труд должно занять право на потребление. Массы будут жить в праздности, и лишь элита сохранит возможность трудиться. Гедонизм, по выражению Д. Белла, начинает носить принудительный характер.

Буржуазные идеологи отказываются от модели человека-труженика, понятого как свободная, нравственно-ответственная личность, потому что именно в труде формируются высшие моральные качества, он выступает залогом подлинной коллективности и политической зрелости личности. В основе же модели человека-потребителя лежит не духовное, а чувственное, даже телесное начало¹². Американский социолог У. Липпман говорит о соотечественниках, что «они вечно голодны, хотя и не перестают жевать, вечно у них пересыхает в горле, хотя они все вре-

⁹ Skolnik J., Curriel E. Crisis in American Institutions, p. 239.

¹⁰ См.: Skolnik J., Curriel E. Crisis in American Institutions, p. 242.

¹¹ Ibid., p. 52.

¹² См.: Личность в XX столетии. М., 1979, с. 125—126.

мя пьют, вечно требуют проявлений любви, хотя сами ни на что не способны, вечно ищут, но не обрящут»¹³.

Однако Липпман, бичуя потребительство, старается не замечать его противоречивого характера. Хотя, конечно, есть разница между мотивами потребления и его влиянием на нравственное развитие у тех 30 млн. американцев, которые живут на грани прожиточного минимума, и буржуа, приумножающих прибыли.

Престижное потребление всегда выступает преградой для нравственного развития личности. Более того, как отмечает Л. П. Буева, «концепция, в которой заложен метафизический разрыв между созидательными силами человека и его потребительскими ориентациями, в которой не труд и не творчество, а потребление объявляется главной человеческой и общественной ценностью, не может разрешить проблему движущих сил развития как общества, так и человека»¹⁴.

Разработка буржуазной наукой «новых» моделей морально-политического облика человека современного капиталистического общества активизировала философскую полемику вокруг проблем развития морального сознания. Правда, поскольку для капитала операциональное знание того, как гарантировать более личностное включение индивида в социальную систему, сохранив общий принцип ограниченной свободы личного поведения, важнее всего, идеологические разногласия в данной дискуссии оказались весьма сглаженными. Вместе с тем в ходе столкновения различных философских позиций особенно четко выявились их слабые стороны, непригодность для построения научной теории формирования моральных качеств личности.

В этической науке США существуют два основных подхода к объяснению процесса нравственного развития личности. Сторонники одного полагают, что в основе формирования морального облика индивида лежит адаптация к нормам и ценностям общества. Основными элементами механизма интернализации норм выступают социальные роли и связанные с ними права, обязанности, ожидания, статусы. Нормативно-оценочное содержание роли жестко определяется позицией индивида в организации.

Важнейшим недостатком ролевой теории в интерпретации буржуазных ученых оказывается неспособность понять диалектику индивидуального и социального в роли, а следовательно, и в нравственном воспитании. Личность в этом случае сводится к совокупности ее ролей, которые понимаются как неорганичное для нее поведение. Влияние моральных качеств личности на исполнение роли отрицается. Вне анализа остаются качественно

¹³ Цит. по: *Николаевская А.* Новые варвары или самотворящая личность? — *Иностр. лит.*, 1980, № 2, с. 211.

¹⁴ *Буева Л. П.* Проблема развития человеческой личности — арена идеологической борьбы. — *Сов. педагогика*, 1976, № 2, с. 102.

высшие образования субъективного мира человека: идеалы, убеждения, ценностные представления. Налицо явная деперсонализация буржуазной морали, поскольку именно «нравственное начало,— как отмечает И. И. Резвицкий,— составляет ядро человеческой индивидуальности»¹⁵. Кроме того, в буржуазном обществе эта «излишняя социальность индивида» имеет внешний характер, не совпадающий с подлинной общественностью человека, его истинной моральностью»¹⁶. Деиндивидуализация влечет за собой аморальность: отсутствие внутреннего мира означает и отсутствие моральных обязанностей перед окружающими.

Эта позиция достигает своих самых уродливых проявлений во взглядах бихевиористов. Они пытаются изгнать из общественного сознания всякие представления о моральном человеке, отбрасывают как иллюзорные такие явления субъективного мира личности, как совесть, долг, доброта. Американский этик Дж. Скотт пишет: «Моральные обязательства традиционно рассматривались в терминах психологических или даже психических процессов. Наша цель попытаться объяснить их в терминах социальных подкреплений; короче, заменить душу санкциями всюду, где это возможно»¹⁷.

Бихевиоризм возникновение моральных качеств уподобляет выработке реакций на условный раздражитель. «Хорошие люди становятся хорошими не просто потому, что они убеждены в правильности норм,— пишет Скотт,— а потому, что эти их убеждения подкрепляются»¹⁸. Для того чтобы воспитать любое моральное качество, достаточно найти лишь соответствующие средства подкрепления, причем они могут быть и в форме непосредственного вмешательства в психику человека.

В 1973 г. до 300 тыс. американских школьников были подвергнуты лечению психотропными средствами. В основном это были дети трущоб с так называемой повышенной активностью. В бихевиоризме четко прослеживается подмена способов лечения социальных болезней.

Наиболее проникательные из буржуазных этиков понимают уязвимость построений, в которых нет места человеку. М. Стокер иронизирует, что этикам иметь дело с людьми утомительно, просто физически тяжело, тем более, что все они так похожи друг на друга¹⁹. Однако эту иллюзию полной взаимозаменяемости людей поддерживает сам буржуазный образ жизни, который не поощряет никакой «отсебятины» в исполнении соци-

---

¹⁵ Резвицкий И. И. Философские основы теории индивидуальности. Л., 1973, с. 36.

¹⁶ Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. М., 1977, с. 326.

¹⁷ Skott J. Internalization of Norms. New York, 1971, p. 216.

¹⁸ Ibid., p. 40.

¹⁹ См.: Stocker M. The Shizophrenia of Modern Ethical Theories.— Journal of Philosophy, 1976, v. 73, № 4, p. 453—466.

альной роли и главным моральным качеством личности считает ее лояльность. Поэтому не случаен в сегодняшней буржуазной литературе образ человека без свойств.

Литературно-теоретическое обоснование данного социального феномена еще в 40-х гг. дал австрийский писатель М. Музиль. В неоконченном романе «Человек без свойств» он пытается доказать, что мы всегда лишь крошечная частица нас самих, остальное продукт обстоятельств. Потому его герой Урьрих, взявший отпуск от жизни, оказывается человеком без свойств, так как остается самим собой. Музиль делает вывод, что человек, который не исполняет никаких ролей, не может быть воспринят окружающими. Интересен тот факт, что сегодня в западной литературе еще большим гротеском, чем взаимозаменяемые люди, становится моральная уникальность. Герой романа Д. Фаулза «Башня из черного дерева» художник Дэвид, спрятавшийся в башню из черного дерева лжечувства, лжеповедения, с трудом понимает это, встретившись с людьми, сохранившими свою индивидуальность. И хотя их поведение выглядит как чисто внешний вызов условностям викторианской морали, оказывается, как ни парадоксально, что только в этой божественной обстановке лжечувство невозможно.

Консервативным теориям, рассматривающим процесс развития моральных качеств исключительно как результат адаптации личности к социальным институтам, абсолютизирующим запретительную функцию морали, понижающим роль внутреннего нравственного мира личности, противостоят в буржуазной этике и педагогике концепции либерального толка. Если первые понимают мораль как тюрьму, то вторые как театр — так характеризует различие между ними американский этик Э. Стивенс²⁰.

Буржуазные ученые, обеспокоенные попытками медикаментозной модификации поведения людей, той «излишней» социальностью, на которую толкает индивида образ жизни капиталистического общества, выдвигают в качестве основы формирования моральных качеств теорию самоактуализации личности. В ней основной упор делается на реализацию внутренних потенциальных возможностей личности. Человек — и актер, и сценарист, и режиссер одновременно²¹. Общество не может брать на себя осуществление нравственного воспитания, поскольку никому не известны, кроме самой личности, ее подлинные потребности.

Авторы теории самоактуализации неизбежно приходят к идеалистическим выводам. Они понимают самоактуализацию как развитие у личности уникальных интересов, свойств, качеств, нужд и потребностей. Главным условием ее объявляется внимание и любовь со стороны окружающих, а социальные условия

---

²⁰ См.: *Stevens E. The Moral Game. New York, 1974.*

²¹ См.: *Ibid.*, p. 54.

жизни человека полностью отбрасываются. Самоактуализация предлагается как универсальное средство преодоления социального зла.

Сторонники идеи самоактуализации противопоставляют индивидуальные особенности личности, в том числе и моральные качества, ее социальной сущности, что ведет к изоляции личности. В этом обнаруживается подлинный классовый смысл буржуазного либерализма, который охотно присоединяется к требованиям личной нравственности, личной свободы совести, личной сексуальной свободы, лишь бы не допустить организации личностей в монолитную социальную силу. Так, общность классовых интересов обуславливает смыкание взглядов представителей консервативного и либерального направлений в буржуазной этике. К этому же ведет и общность их методологических позиций.

В теории самоактуализации обнаруживается тот же метафизический разрыв индивидуального и социального, но теперь за счет «излишней» индивидуальности. Надо уяснить, что социальные роли, как писал Маркс, «вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще», а они «суть необходимое выражение индивидуальности на основе определенной ступени общественного процесса производства»²².

Буржуазные ученые, рассматривая моральные качества личности, игнорируют ту социальную среду, которая их порождает, поэтому у них отсутствует вывод о необходимости изменения обстоятельств для изменения людей. Их главная цель сводится к упрочению капитализма и его морали. Нравственное воспитание понимается как средство снятия социальных конфликтов. В буржуазной научной и публицистической литературе дается резкая критика состояния нравов на Западе, она постепенно становится официально признанной и пропагандируемой альтернативой марксистской критики мира капитала. Более того, делаются попытки доказать, что кризис нравов и теорий нравственного воспитания имеет сейчас место во всех странах.

Отсутствие последовательного научного мировоззрения, порочность классовых позиций — все это обрекает на бесплодность теории нравственного воспитания в буржуазной этике, отождествляющие процесс формирования нравственных качеств с приспособлением к требованиям социальных организаций. Характерные для капиталистического общества формы жизнедеятельности, мировосприятия порождают лишь одномерные модели личности: человек-потребитель, массовый человек, внешнеуправляемый человек, человек организации и т. д. Формирование всесторонне развитой личности возможно только в условиях подлинной, а не мнимой свободы личности, истинной, а не иллюзорной ее активности, т. е. за пределами буржуазного образа жизни и его морали.

---

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 78—79.

СОДЕРЖАНИЕ

Эйнгорн Н. К.	Специфика морали, ее отражение в основных свойствах нравственного воспитания	3
Тундыков Ю. Н.	О структуре индивидуального нравственного сознания	17
Бачинин В. А.	Специфика моральной культуры личности	26
Юшманова Н. Е.	Об уровнях моральной культуры личности	36
Соколова Н. П.	Методологические принципы исследования нравственного воспитания	42
Дубских Л. Л.	Единство правового и нравственного воспитания личности в условиях развитого социализма	51
Эйнгорн Н. К., Лихачева Л. С.	Противоречия в нравственном развитии личности, их разрешение в процессе воспитания	56
Меренков А. В.	Диалектика смены качественных состояний в нравственном развитии личности в условиях социализма	68
Баразгова Е. С.	Противоречия формирования нравственной активности молодежи буржуазного общества	80
Загуляева Л. А.	Коллективизм как нравственное свойство личности. Проблемы его формирования	90
Иванчук Н. В., Кох И. А.	Особенности нравственного воспитания студентов технических вузов	103
Сухорукова Г. А.	Формирование нравственных позиций учащихся ПТУ (На материалах социологического исследования учебных групп профтехобразования Свердловска и области)	112
Франц А. С.	Семья как фактор нравственного формирования личности	122
Шихардина Т. Н.	«Новые» модели морального облика личности в буржуазной этике 70-х годов	133

СПЕЦИФИКА МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Редактор **Н. В. Чапаева**
Технический редактор **Э. А. Максимова**
Корректор **Т. В. Мамонтова**

Темплан 1983, поз. 1648

Сдано в набор 24.03.83. Подписано в печать 25.11.83. НС 11201.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 9. Уч.-изд. л. 9. Тираж 700 экз.
Заказ 223. Цена 1 р. 35 к.

Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. А. М. Горького. Свердловск, пр. Ленина, 51.

Типография издательства «Уральский рабочий»,
Свердловск, пр. Ленина, 49.